

Дайджест новостей правового регулирования БАНКРОТСТВА

Ответственный редактор - Юрий Сбитнев

Выпуск 39 (март-апрель 2022 г.)

Дайджест новостей правового регулирования банкротства

/март –апрель 2022 года/

Оглавление

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА	4
II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА.....	7
1. Законы.....	7
2. Законопроекты	7
3. Громкие банкротства.....	7
III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	8
1. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА	8
<i>Включение в реестр/ исключение из реестра требований кредиторов и субординация требований кредиторов.....</i>	8
<i>Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве</i>	18
<i>Арбитражные управляющие</i>	28
<i>Прочие вопросы</i>	33
<i>Возбуждение дела о банкротстве.....</i>	43
<i>Защита от злоупотреблений по делам о банкротстве</i>	46
<i>Субсидиарная ответственность и убытки</i>	55
<i>Оспаривание сделок</i>	64
<i>Банкротство граждан.....</i>	71
2. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА.....	73
IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:.....	85
1. Книги.....	85
2. Статьи.....	85
3. Блоги	87

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Представляем Вашему вниманию 39-й выпуск Дайджеста новостей правового регулирования банкротства.

Вместо предисловия хотелось бы разобрать правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда РФ № 305-ЭС21-21247 от 21.03.2022 года, поскольку вопрос, который в действительности рассматривался был, на мой взгляд, несколько глубже, чем это описано в судебном акте. Коллегия сохранила преемственность в правовой позиции по вопросу необоснованного дробления лотов при продаже имущества должника с торгов – такие обстоятельства являются основанием для признания торгов недействительными. Как пояснила Коллегия, искусственное разделение лотов ограничивает круг участников торгов. С этим сложно не согласиться. Однако этот вопрос более многогранный и требует учета всех обстоятельств. Не стоит забывать, что в силу иной правовой позиции, сформулированной в определении Верховного Суда РФ №305-ЭС-16-13381(4) от 03.02.2020, искусственное объединение разнородного имущества в один лот также недопустимо. Получается, что арбитражный управляющий при распределении имущества по лотам находится фактически между молотом и наковальней. Любая ошибка управляющего может привести к существенным убыткам, за которые он будет нести ответственность. Какой, казалось бы, какой может быть выход? Им может быть предварительный судебный контроль. Это один из вопросов, который затрагивался в процессе и, к сожалению, не нашел отражения в судебном акте.

В рамках этого банкротного дела положение о продаже имущества с распределением по лотам было утверждено определением суда, вступившим в законную силу. Иными словами, конкурсный управляющий мог разумно полагаться на данный судебный акт, подтверждающий законность действий по продаже имущества в рамках утвержденных лотов. Это и есть предварительный судебный контроль. Дальнейшее оспаривание результатов проведенных торгов относится к последующему судебному контролю. Возникает вопрос, вправе ли лица, участвующие в деле о банкротстве, не возражавшие против действовавшей разлотовки, в последующем оспаривать распределение имущества по лотам уже после продажи имущества с торгов при отсутствии процедурных нарушений при проведении торгов? В силу закона таких ограничений, конечно, нет. И Коллегия также указала на отсутствие таких ограничений. В таком случае, получается, что судебный акт об утверждении положения о продаже имущества, закрепляющий распределение имущества по лотам, сам по себе не свидетельствует о законности формирования лотов, что, на наш взгляд, выглядит странно применительно к положениям ст. 16 АПК РФ.

Каков итог? Конкурсный управляющий не может застраховать риск ошибочного распределения имущества должника по лотам даже в случае утверждения такого положения в суде. Это фактически нивелирует обязательность судебного акта и открывает возможность лицам, участвующим в деле о банкротстве, «запрыгнуть в последний вагон» - оспорить торги по непроцедурным основаниям, то есть по вопросам, не связанным с нарушением порядка проведения торгов. Между тем, каждое лицо несет риск совершения или несовершения процессуальных действий (ст. 9 АПК РФ) и если возражения по формированию лотов ранее не высказывались, то, вероятно, таковые не должны в дальнейшем приниматься при оспаривании уже проведенных торгов. Такое решение соответствует и принципу эстоппель, требующему добросовестного и последовательного поведения.

Вторым нюансом данного спора был тот факт, что покупатель имущества вложил значительные средства в модернизацию приобретенного на торгах имущества. Таким образом, признание торгов недействительными и последующая реституция вряд ли будет отвечать интересам конкурсных кредиторов. В этой связи был отличный шанс рассмотреть возможность применения иных способов защиты без разрушения совершенной сделки, например, взыскание в пользу конкурсной массы компенсации в виде разницы между справедливой ценой и фактической выручкой от продажи имущества на торгах. Однажды такого рода разъяснения были сформулированы Верховным Судом РФ в определении № 306-ЭС14-3497 от 28.12.2015 г., и данное дело могло бы быть хорошим подспорьем для развития такой мысли. Иначе, на наш взгляд, возникает явный дисбаланс в защите прав заинтересованных лиц: ведь при подходе, в рамках которого нарушение распределения имущества по лотам ломает сделку, добросовестность участников не учитывается, поскольку формально этот вопрос не является предметом спора.

Конечно, я понимаю, это уже не правовой разбор, а заочная дискуссия с Коллегией, что, на мой взгляд, непреемлемо: после драки кулаками не машут. К сожалению, мне - как представителю арбитражного управляющего по данному делу - не удалось донести до состава суда весь груз ответственности арбитражных управляющих, практические методы минимизации их риска, идеи «относительной недействительности» сделок, предварительного и последующего судебного контроля. Хотя я искренне верю, что все эти вопросы можно было разрешить путем установления некоего баланса интересов всех заинтересованных лиц. Тем не менее, мне было очень приятно видеть неподдельный интерес к проблеме, живой отклик и по-настоящему демократичную полемику. Именно таким и должен быть процесс в Верховном Суде РФ.

С уважением,
Юрий Сбитнев,

адвокат, магистр частного права (РШЧП),
партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА

- Стартует прием портфолио на бесплатный углубленный онлайн-курс для наиболее продвинутых и мотивированных юристов, интересующихся договорным и обязательственным правом - [«ДОГОВОРНОЕ И ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПРАВО»](#). Курс рассчитан на год обучения.

Период обучения: с сентября 2022 по июнь 2023 года.

Занятия ведут А.Г. Карапетов, С.В. Сарбаш, А.А. Павлов, Р.С. Бевзенко.

Крайний срок подачи заявок и портфолио - 15 августа 2022 года

Данный формат обучения предназначен для:

— наиболее мотивированных и «голодных» до знаний студентов, обучающихся на магистерских программах,

— аспирантов и начинающих исследователей, готовящих научные работы по праву;

— преподавателей, желающих улучшить свои курсы по праву;

— тех практикующих юристов, кто желает приобрести углубленные знания в соответствующей области права, готов интенсивно учиться, не пропуская занятия и читать в большом объеме дополнительную литературу.

Отбор в группу обучения – строго по конкурсу. Количество мест ограничено! Группа будет набираться по итогам конкурсного отбора портфолио участников приемной комиссией. 20 мест предоставляются за счет средств Института на бесплатной основе для тех, кто занял наивысшие места при конкурсном отборе. Остальные места предполагают оплату обучения и распределяются среди тех, кто не попал на бесплатные места, в соответствии с набранным числом баллов по итогам оценки портфолио.

Формат обучения — в отличие от [обычных курсов повышения квалификации](#) — предполагает максимальное вовлечение слушателей в процесс обучения, преимущественно семинарский формат занятий, обязательное предварительное изучение большого объема литературы, активное участие слушателей в обсуждении проблем, выполнение заданий и подготовку докладов, выступления на занятиях, разрешение модельных кейсов. Курс проходит в интерактивном формате и предполагает двустороннюю онлайн-видеосвязь преподавателя и слушателей.

[Читайте программу курса и подробнее о составе портфолио](#)

- 21 апреля 2022 года Юридический институт «М-Логос» провел [Информационный онлайн-семинар «Градостроительная и разрешительная документация на строительство в 2022 г.: кратко о главном»](#).

Запись можно посмотреть на нашем сайте [здесь](#).

- 14 апреля 2022 года Юридический институт «М-Логос» провел [Авторскую онлайн-лекцию А.А. Шарона «Исполнительное производство в период действия моратория на банкротство»](#). Начало в 16.00.

Запись можно посмотреть на нашем сайте [здесь](#).

- 07 апреля 2022 года Юридический институт «М-Логос» провел [Авторскую онлайн-лекцию Д.М. Савченко «Мораторий на банкротство. Версия 2.0»](#).

Запись можно посмотреть на нашем сайте [здесь](#).

- 07 апреля 2022 года Юридический институт «М-Логос» провел [Авторскую видеолекцию Екатерины Смирновой «Изменение договора, заключенного на основании закона № 223-ФЗ, в условиях санкций и контрсанкций»](#).

Запись можно посмотреть на нашем сайте [здесь](#).

- 30 марта 2022 года Юридический институт «М-Логос» провел [Авторскую видеолекцию Екатерины Смирновой «Изменение договора, заключенного в рамках закона № 44-ФЗ, в условиях санкций и контрсанкций»](#).

Запись можно посмотреть на нашем сайте [здесь](#).

- 10 марта 2022 года Юридический институт «М-Логос» провел [Авторскую онлайн-лекцию Павла Мищенко «Как юридический дизайн может помочь в профессии»](#).

Запись можно посмотреть в свободном доступе на нашем сайте [здесь](#).

- Юридический институт «М-Логос» продлил на 2022-2023 учебный год акцию «[Год преподавателя права](#)», согласно условиям которой любые штатные преподаватели права, работающие в ВУЗе по основному месту работы, имеют право бесплатно принять участие на правах «свободного слушателя» в любых онлайн курсах повышения квалификации, которые организует Юридический институт «М-Логос».

- Отобран шорт-лист конкурса научных исследований по банкротному праву «**Lex concursus**», в который вошли 10 статей. Всего на конкурс поступило более 20 работ. Работы, вошедшие в шорт-лист, в ближайшее время будут переданы членам жюри конкурса. Каждый из них прочтает работы, попавшие в шорт-лист, и даст свою оценку. Результаты будут объявлены на специальной конференции, организуемой Юридическим институтом «М-Логос», журналом «Вестник экономического правосудия РФ» и Банкротным клубом в мае-июне 2022 года, которая пройдет либо в очном, либо в онлайн формате.

Про условия конкурса и состав жюри можно прочитать [здесь](#).

- Отобран шорт-лист конкурса научных исследований **Condicio iuris 2022**.

В шорт-лист конкурса работ по частному праву *Condicio iuris* 2022 отобраны 12 статей. Они будут переданы членам жюри конкурса. Каждый из них прочтает все тексты и даст свою оценку. Результаты будут объявлены на специальной конференции, которую мы планируем провести в онлайн- или офлайн-режиме. Предварительно мы планировали ее провести в конце мая — начале июня, однако в зависимости от событий в стране и мире эта дата может быть сдвинута.

Про условия конкурса и состав жюри можно прочитать [здесь](#).

- В конце декабря 2021 года на сайте электронного издательства «М-Логос» опубликована в свободном доступе электронная версия новой книги в рамках Серии комментариев к гражданскому законодательству #Глосса - [ИСПОЛНЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: комментарий к статьям 307–328 и 407–419 ГК РФ. Отв. ред. А.Г. Карапетов](#). Москва: М-Логос, 2021

Авторский коллектив: А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов, Д.В. Новак, Е.А. Останина, А.А. Павлов, Е.Ю. Петров, А.И. Савельев, С.В. Сарбаш, Р.У. Сулейманов.

Электронная книга опубликована в свободном доступе при поддержке ряда юридических фирм, адвокатских образований и арбитражных учреждений: Allen & Overy, Art de Lex, Бартолиус, Bryan Cave Leighton Paisner, КИАП, Latham & Watkins, Linklaters, Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры, РВ Legal, Пепеляев Групп, Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража, Савельев, Батанов и партнёры, Сирота и партнеры, Томашевская и партнеры, Эксиора, Юстина.

Версия данной книги в твердом переплете издана издательством «Статут» и может быть заказана на сайте данного издательства (см. [здесь](#)). Там же можно заказать комплект всех шести актуальных томов Серии #Глосса со скидкой в 20% (см. [здесь](#)).

- Обращаем ваше внимание на то, что в издательстве «Статут» вышла книга Р. Лугманова «[Информационные обязанности, вытекающие из принципа добросовестности. Правовой и экономического анализ](#)».

Книга написана на основе защищённой в 2021 году в СПбГУ диссертации. Это первое в России серьёзное научное исследование вопроса о пределах добросовестного раскрытия информации при заключении договора.

- В марте 2022 года на сайте электронного издательства «М-Логос» опубликована в свободном доступе электронная версия новой книги [С.В. Сарбаша. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ИХ ИСПОЛНЕНИЕ: комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении»](#), Москва : М-Логос, 2022. – 464 с.

В настоящем издании проанализированы правовые позиции высшей судебной инстанции, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54. Осмысление и усвоение многочисленных и детализированных подходов судебной практики к толкованию норм закона об обязательствах и их исполнении – непростая задача, содействовать решению которой призвана данная книга. В комментарии предпринята попытка скрупулезного анализа текста Постановления, рассматриваются развитие и изменение правовых позиций, выявляются дискуссионные аспекты и юридические риски в данной области правоотношений. В релевантных комментариях сформулированы некоторые рекомендации по работе при заключении договоров в части соответствующих условий об исполнении обязательств. Особое внимание обращается на нюансы как самого текста Постановления, так и соответствующих аспектов правовых связей и их динамики. Для практикующих юристов. Законодательство приводится по состоянию на 1 января 2022 г.

Бумажная версия книги опубликована в [издательстве «Статут»](#).

- В мае 2022 года на сайте электронного издательства «М-Логос» опубликована в свободном доступе электронная версия новой книги [В.А. Белова. Комментарий к проекту Директивы Европейского Союза «Об онлайн-посреднических платформах» с переводом](#).

В настоящем издании приводится текст и авторский перевод проекта Директивы Европейского Союза «Об онлайн-посреднических платформах», который был опубликован в одном из европейских юридических журналов, а затем на официальном сайте одного из агентств Европейского Союза. Предлагаемый вниманию читателей перевод сопровождается авторскими комментариями, направленными на анализ соответствующих положений и их сопоставление с нормами национального законодательства РФ, а также российской судебной практикой. Объем книги: 68 с.

- Теперь у М-Логос есть канал в Телеграм. Присоединяйтесь к нам и регулярно получайте оперативные новости права, анонсы научных круглых столов и их видеозаписи, ссылки на новые дайджесты правовых новостей и много другой полезной юридической информации. [Присоединиться к каналу](#)

- На нашем сайте опубликовано расписание образовательных программ повышения квалификации Юридического института «М-Логос», которые проходят в онлайн формате [на второе полугодие 2022 г.](#)

В рамках данного расписания обращаем ваше внимание на онлайн-курс повышения квалификации «[Практикум по эффективному ведению споров в сфере банкротства](#)», который пройдет в Институте с 24 мая по 5 июля 2022 года и 21 ноября – 23 декабря 2022года.

- На сайте Института опубликованы следующие тематические дайджесты правовых новостей:
[Дайджест новостей российского и зарубежного частного права за февраль – апрель 2022 года](#)
[Дайджест новостей процессуального права за март 2022 года](#)
[Дайджест новостей интеллектуальной собственности за зиму 2021 года](#)
[Дайджест новостей налогового права за январь-март 2022 года](#)
[Дайджест новостей торгового и потребительского права за январь-март 2022 года](#)

II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА

1. Законы

[Федеральный закон от 30.12.2021 № 476-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"](#) (вступает в силу с 01.03.2022 г.)

2. Законопроекты

[Законопроект № 107968-8 «О внесении изменения в статью 136 Федерального закона "О несостоятельности \(банкротстве\)"](#)

Дата внесения в ГД: 18.04.2022

Статус: 19.04.2022 г. - прохождение законопроекта у Председателя Государственной Думы, направлен в комитет(ы) Государственной Думы (Комитет Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям)

Инициатор: Депутаты Государственной Думы Я.Е.Нилов, Д.А.Свищев, А.Н.Диденко, С.Д.Леонов; Сенаторы Российской Федерации И.Н.Абрамов, Е.В.Афанасьева, В.Е.Деньгин

Комитеты: Комитет Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям

Из пояснительной записки к законопроекту:

Введение беспрецедентных санкций против России со стороны многих стран в связи с решением о проведении специальной военной операции на Украине, решение Центрального банка России резко увеличить ключевую ставку наносит серьезный ущерб бизнесу, в том числе из-за большой зависимости от импорта. Многие эксперты полагают, что в результате санкций часть бизнеса не сможет выполнить обязательства перед покупателями, другими компаниями или даже государствами. Начнется волна неплатежей, а соответственно, банкротств. Многие граждане лишатся работы и средств для существования. В этой связи крайне важно защитить работников при банкротстве работодателя, а именно гарантировать им выплаты по заработной плате.

Выплаты задолженности по оплате труда (текущей и реестровой) согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Федеральный закон) относятся ко второй очереди. При этом порядок погашения долгов перед работниками установлен пунктом 5 статьи 136 Федерального закона, который был введен Федеральным законом от 29 июня 2015 года № 186-ФЗ. Согласно этому порядку требования кредиторов второй очереди удовлетворяются в первую очередь о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, в размере не более чем 30 тысяч рублей за каждый месяц на каждого человека, во вторую очередь выплачиваются оставшиеся суммы в рамках трудовых отношений, а в третью очередь - требования о выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности. Полагаем, что в нынешних условиях роста инфляции, которая по прогнозам аналитиков может в 2022 году составить 20% вместо 4%, предусмотренный пунктом 5 статьи 136 Федерального закона размер выплачиваемой заработной платы не более 30 тысяч рублей в месяц является недостаточным. С учетом изложенного законопроектом предлагается внести изменение в пункт 5 статьи 136 Федерального закона, согласно которому требования кредиторов второй очереди удовлетворяются в первую очередь о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, в размере не более чем 100 тысяч рублей за каждый месяц на каждого человека. Принятие законопроекта позволит вернуть гражданам в большем объеме заработанные ими ранее денежные средства в случае признания работодателя банкротом.

3. Громкие банкротства

Банки и финансовые организации

[АСВ просит взыскать 242 млн руб. с экс-глав «Сибирского Спаса»](#)

[Суд признал первое требование банка «Траст» к «Открытие Холдингу»](#)

[АСГМ оставил без рассмотрения требования «Траста» на 53 млрд руб.](#)

[АСВ просит взыскать с экс-топов СК «Ангара» 1,5 млрд руб.](#)

[Экс-топов «Финпромбанка» привлекли к «субсидиарке»](#)

[АСГМ признал долг «Открытие Холдинга» на 262 млрд руб.](#)

СМИ

[Налоговая инициировала банкротство «Радио Свобода»](#)

Досуг и культура

[Крупнейший аквапарк в России признан банкротом](#)

[Книжная сеть «Республика» признана банкротом](#)

Иное

[Кассация решит, подлежат ли "субсидиарке" топ-менеджеры "Тверьнефтепродукта"](#)

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА

Включение в реестр/ исключение из реестра требований кредиторов и субординация требований кредиторов

[Определение ВС РФ № 305-ЭС19-16942 \(34\) от 31.03.2022 г.](#)

Открытие в отношении общества ликвидационной процедуры конкурсного производства означает недостаточность его конкурсной массы для расчетов со всеми кредиторами. Это свидетельствует о наличии целого ряда лиц, понесших имущественные потери от взаимодействия с обществом, долги перед которыми остаются непогашенными. В такой ситуации в приведении в исполнение арбитражного решения о взыскании с должника договорной неустойки в пользу одного из кредиторов также может быть отказано по мотиву нарушения данным решением публичного порядка, если присужденная третейским судом сумма неустойки, противопоставляемая другим кредиторам должника, является настолько сверхвысокой, что она нарушает право собственности последних в широком смысле, то есть когда вмешательство государственного суда в частные отношения, основанные на принципе свободы договора (статьи 2, 421 ГК РФ) и вытекающем из него праве сторон сделки договариваться о размере процентной ставки выплаты на случай просрочки исполнения обязательства, оправдано необходимостью защиты другой конституционно значимой ценности – права собственности иных лиц, а настаивающий на включении задолженности по неустойке в реестр кредитор не приводит факты, которые могли бы свидетельствовать о законности интереса в получении сверхвысокой суммы ответственности.

Но нарушения публичного порядка нет, если неустойка не является сверхвысокой, споры не были сымитированы, поскольку рассматривались на протяжении длительного периода времени, а стороны не действовали согласованно, пытаясь скрыть от суда те или иные обстоятельства.

Обществом (подрядчиком) и компанией (заказчиком) заключен договор от 15.12.2010 No 0213-1-19-01-СМ/10 на выполнение комплекса работ (инженерные изыскания, разработка рабочей документации, поставка оборудования и строительство) по объекту «Воздушная линия электропередачи 500 кВ Костромская ГРЭС – Нижний Новгород (II цепь) с подстанцией Южная (Нижегородская) с заходами воздушных линий электропередачи 500 кВ, 220 кВ».

Решением Арбитражного центра при РСПП от 31.01.2019 по делу No 26/2017-26 с общества в пользу компании взысканы пени в сумме 294 365 537 рублей 8 копеек по договору No 19, а также 1 800 000 рублей в возмещение расходов на уплату арбитражного сбора.

Судебный акт мотивирован тем, что в названный договор включено условие о выплате подрядчиком пеней в размере 0,1 процента от стоимости работ, указанных в графике, за каждый день просрочки их выполнения. Договорная цена работ, подлежащих выполнению обществом в рамках первого этапа договора No 19, – 784 974 765 рублей 55 копеек. Общество допустило просрочку выполнения данных работ, сумма пеней, начисленных за 375 дней просрочки по согласованной в договоре ставке, составила 294 365 537 рублей 8 копеек. В решении Арбитражного центра при РСПП (пункты 138 – 142) отмечено, что в ходе рассмотрения спора общество устных или письменных возражений о применении статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не заявило.

Впоследствии само общество обратилось в Арбитражный центр при РСПП с иском к компании о взыскании долга по оплате работ, выполненных по договору No 19, в сумме 313 279 856 рублей 61 копейки. Решением Арбитражного центра при РСПП от 25.01.2021 по делу No 141/2020-747 иск удовлетворен частично с компании в пользу общества взысканы 16914319 рублей 53 копейки основного долга, проценты, начисляемые на указанную сумму долга по ключевой ставке Банка России с 01.05.2020 по день его фактического погашения, а также 384 000 рублей в возмещение расходов по уплате арбитражного сбора. Арбитражный центр при РСПП исходил из того, что в рамках названного договора общество с нарушением сроков выполнило работы на сумму 6 245 882 118 рублей 29 копеек, претензий по качеству этих работ не имеется. Компания частично оплатила выполненные работы, задолженность по оплате составила 313 279 856 рублей 61 копейку. Договором стороны предусмотрели право заказчика «удержать» суммы финансовых санкций, начисленных подрядчику за нарушение сроков выполнения работ, при осуществлении окончательного расчета. Договор подряда No 19 прекращен с 30.12.2016, что порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений по нему и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой (с учетом согласованных ими сроков выполнения работ).

Исходя из этого Арбитражный центр при РСПП уменьшил подлежащую взысканию в пользу общества сумму на суммы неустойки (296 365 537 рублей 8 копеек) и расходов по уплате арбитражных сборов (1 976 500 рублей), ранее взысканные с общества в пользу компании в связи с нарушением сроков выполнения работ, в том числе на суммы пеней (294 365 537 рублей 8 копеек) и расходов на уплату арбитражного сбора (1 800 000 рублей), взысканные решением Арбитражного центра при РСПП от 31.01.2019 по делу No 26/2017-26.

Кроме того, обществом (подрядчиком) и компанией (заказчиком) заключен договор от 20.10.2010 No 0213-2-78-01-СМ/10 (далее – договор No 78) на выполнение работ по техническому перевооружению и реконструкции подстанции 22 кВ «Заречная», включая разработку документации.

Решением Арбитражного центра при РСПП от 21.01.2019 по делу No 99/2013-260 с общества в пользу компании взысканы пени в сумме 76 058 854 рубля 8 копеек по договору No 78, а также 1 100 000 рублей в возмещение расходов на уплату арбитражного сбора.

Судебный акт мотивирован тем, что в названный договор включено условие о выплате подрядчиком пеней в размере 0,1 процента от стоимости работ, указанных в графике, за каждый день просрочки их выполнения. Договорная стоимость разработки проектной документации – 104 047 680 рублей, рабочей документации – 156 071 520 рублей. Общество просрочило разработку упомянутой документации. Сумма пеней, начисленных за 320 дней просрочки в отношении проектной документации и 274 дня в отношении рабочей документации по согласованной в договоре ставке, составила 33 295 257

рублей 60 копеек и 42 763 596 рублей 48 копеек соответственно. Арбитражный центр при РСПП при принятии решения рассмотрел ходатайство общества о снижении суммы пеней, подлежащей взысканию, на основании статьи 333 ГК РФ и отклонил его (пункты 198 – 215 решения).

Признавая необоснованными требования компании о включении в реестр требований кредиторов, суд первой инстанции счел, что споры являются неарбитрабельными, поскольку договоры подряда No 19 и No 78, заключены для удовлетворения публичных интересов, а первичные документы, должным образом обосновывающие наличие задолженности по уплате неустойки, компанией не представлены.

Суд апелляционной инстанции с этими выводами суда первой инстанции не согласился и исходил из того, что споры, возникшие из упомянутых договоров подряда, заключенных коммерческими хозяйственными обществами – обществом и компанией, относятся к числу гражданско-правовых, которые могут быть предметом третейского разбирательства.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Как разъяснено в абзаце четвертом пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 No 60 «О некоторых вопросах, связанных с применением Федерального закона от 30.12.2008 No 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», при предъявлении в деле о банкротстве требования, подтвержденного решением третейского суда, не требуется обязательного наличия определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения. Против такого требования могут быть выдвинуты возражения о наличии оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренные, в частности, статьей 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Если наличие подобных оснований будет доказано, то рассмотрение указанного требования осуществляется судом по общим правилам как требования, не подтвержденного решением третейского суда.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа, если приведение в исполнение решения третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, процедуры банкротства носят публично-правовой характер (постановления от 22.07.2002 No 14-П, от 19.12.2005 No 12-П и др.). Публично-правовой целью института банкротства является обеспечение баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, имеющих различные, зачастую диаметрально противоположные интересы. Эта цель достигается посредством соблюдения закрепленного в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации принципа, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Поэтому нарушением публичного порядка Российской Федерации является создание видимости частноправового спора с отнесением его на рассмотрение третейского суда в целях получения в последующем формальных оснований для упрощенного включения несуществующей задолженности в реестр требований кредиторов должника, безосновательного получения денежных средств из конкурсной массы и неправомерного влияния на ход дела о банкротстве. Такие действия затрагивают не только частные интересы должника и его кредитора – участников третейского разбирательства. Они влияют на иных кредиторов, вовлеченных в процесс банкротства, препятствуют справедливому рассмотрению дела о несостоятельности и окончательному его разрешению, как в части определения судьбы должника и его имущества, так и в части распределения конкурсной массы между добросовестными кредиторами, нарушают охраняемое государством право собственности последних на имущество (статья 35 Конституции Российской Федерации), которое в конституционно-правовом смысле охватывает как вещные права, так и права требования (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.2014 No 31-П, от 15.02.2016 No 3-П), противоречат фундаментальному принципу равной правовой защиты, исключающему возможность удовлетворения сомнительного требования без надлежащей проверки в ущерб другим лицам.

В рассматриваемом случае на наличие подобных обстоятельств заинтересованные лица не ссылались. Споры, разрешенные Арбитражным центром при РСПП по искам компании, не были симулированы их сторонами, они рассматривались на протяжении длительного периода времени (с 14.08.2013 по 21.01.2019 (дело No 99/2013-260) и с 22.09.2017 по 31.01.2019 (дело No 26/2017-26)),

общество и компания не действовали согласовано, пытаясь скрыть от третейского суда те или иные обстоятельства.

В настоящем деле не имелось оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений Арбитражного центра при РСПП, а значит, и для перехода к рассмотрению требования компании в общем порядке – как требования, не подтвержденного решениями третейского суда.

Так, в договорах подряда согласована неустойка в размере 0,1 процента от стоимости выполненных с просрочкой работ за каждый день просрочки. В рамках дела No 99/2013-260 Арбитражный центр при РСПП констатировал, что такая неустойка является стандартной и широко распространена в практике коммерческих подрядных отношений.

Судебная коллегия соглашается с этим выводом третейского суда. Взысканная Арбитражным центром при РСПП неустойка не являлась сверхвысокой, приведение в исполнение решений третейского суда не нарушало право собственности других кредиторов и не противоречило публичному порядку Российской Федерации.

Более того, безосновательно перейдя к рассмотрению требования компании в общем порядке, суд апелляционной инстанции, в отличие от Арбитражного центра при РСПП, неправильно применил положения статей 330 и 333 ГК РФ.

Как верно указал Арбитражный центр при РСПП (дело No 99/2013-260), в соответствии со статьями 330, 333 ГК РФ по требованию о взыскании неустойки кредитор не обязан подтверждать факт причинения убытков, презюмируется, что при нарушении договорного обязательства негативные последствия на стороне кредитора возникают, бремя доказывания обратного (отсутствия убытков или их явной несоразмерности сумме истребуемой неустойки) лежит на должнике (пункты 73 и 74 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 No 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление No 7)).

Такие доказательства не были представлены ни в третейский, ни в арбитражный суды обществом или иными, выступающими на его стороне лицами.

Снижая сумму неустойки, суд апелляционной инстанции исходил исключительно из соотношения этой суммы и стоимости просроченного этапа работ, которое составило 40 процентов, то есть в нарушение положений статьи 333 ГК РФ сослался на обстоятельство, не относящееся к последствиям нарушения. В данном случае сама неустойка была установлена договорами на уровне, который часто встречается в подрядных соглашениях – 0,1 процента в день от стоимости просроченных работ. Сложившееся соотношение двух упомянутых величин обусловлено длительностью просрочки со стороны общества, что не свидетельствует о несоразмерности начисленной неустойки последствиям нарушения.

При этом значительная просрочка исполнения неденежного обязательства со стороны общества допущена в отношении работ, имеющих для компании признаки индивидуального заказа (строительство воздушной линии электропередачи от Костромской ГРЭС до Нижнего Новгорода с подстанцией и заходами, реконструкция подстанции «Заречная»). Просрочка исполнения подобных неденежных обязательств, как правило, влечет за собой для заказчика (сетевой организации) большие риски и более серьезные негативные последствия, по сравнению с просрочкой исполнения денежного обязательства, которую обычно легче восполнить путем использования собственных или заемных (при необходимости) денежных средств.

При таких обстоятельствах, Арбитражный центр при РСПП пришел к обоснованному выводу о том, что снижение суммы неустойки в рассматриваемых делах было бы произвольным, что недопустимо.

[Определение ВС РФ № 304-ЭС19-9345\(5\) от 28.03.2022.](#)

Вывод суда о том, что целью заключения договоров, признанных недействительными, являлось создание искусственной задолженности и последующее участие в распределении конкурсной массы должника, не исключает возможности квалификации перечисленных аффилированному лицу (должнику) денежных средств в качестве компенсационного финансирования.

В случае, если суды придут к выводу о предоставлении кредитором компенсационного финансирования, само по себе нахождение такого кредитора в процедуре конкурсного

производства не может являться основанием для отказа в субординации его реституционного требования о возврате такого финансирования.

В рамках дела № А40-193676/2016 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества «Энергогазинжиниринг» вступившим в законную силу судебным актом на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» признаны недействительными четыре договора субподряда, заключенные в 2013-2014 годах между обществами «Энергогазинжиниринг» (подрядчиком) и «Энергогазстрой» (субподрядчиком), применены последствия их недействительности в виде взыскания с должника в пользу кредитора денежных средств в размере 4 976 274 049 руб. 84 коп. Суд пришел к выводу о том, что спорные сделки заключены с целью создания искусственной задолженности перед аффилированным лицом и причинения вреда кредиторам должника.

Полагая, что данное реституционное требование подлежит включению в реестр с удовлетворением в третью очередь, кредитор в лице конкурсного управляющего обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из нарушения обществом «Энергогазинжиниринг» срока для предъявления реституционного требования. Суд также указал на пропуск кредитором срока исковой давности. При этом суд руководствовался статьями 196, 199, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 142 Закона о банкротстве, а также разъяснениями, содержащимися в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», и пункте 29.5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции со ссылкой на разъяснения, содержащиеся в абзаце 4 пункта 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», счел не истекшим срок для предъявления настоящего требования, подлежащий исчислению со дня вступления в законную силу судебного акта, которым сделки признаны недействительными.

Включая требование общества «Энергогазинжиниринг» в состав третьей очереди реестра, суд исходил из того, что сделки оспаривались не в рамках дела о банкротстве должника, а в процедуре банкротства кредитора, признаны недействительными по специальному основанию, предусмотренному положениями Закона о банкротстве, с применением последствий их недействительности. В связи с этим суд указал, что кредиторы общества «Энергогазинжиниринг» не должны нести негативные последствия от участия последнего в оспоренных сделках.

Верховный суд пришел к следующим выводам.

Разрешая вопрос о соблюдении кредитором срока предъявления требования, суд апелляционной инстанции исходил из того, что подтверждение в судебном порядке обязанности общества «Энергогазстрой» по возврату обществу «Энергогазинжиниринг» полученных по недействительной сделке денежных средств предоставляет последнему право на предъявление такого требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в предусмотренном законодательством о несостоятельности (банкротстве) порядке.

Поскольку восстановленное требование кредитор может предъявить должнику только после вступления в законную силу судебного акта, которым сделка признана недействительной, соответствующее требование считается заявленным в установленный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве срок, если оно предъявлено в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу указанного судебного акта (пункт 27 постановления № 63).

В то же время при разрешении вопроса об очередности погашения реституционного требования кредитора судами не учтено следующее.

Контролирующее лицо, пытающееся вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу компенсационного финансирования, должно принимать на себя все

связанные с этим риски, которые не могут перекладываться на других кредиторов получателя финансирования (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом не устраненные контролирующим лицом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов (пункт 3.4 Обзора).

Указанные правовые позиции об очередности удовлетворения требования распространяются и на предоставившее компенсационное финансирование аффилированное с должником лицо, которое не имело прямого контроля над должником, но действовало под влиянием общего для него и должника контролирующего лица (пункт 4 Обзора).

Судами установлено, что должник и кредитор являются аффилированными лицами, входящими в одну группу компаний. Признавая договоры подряда недействительными, суды в том числе констатировали, что целью их заключения являлось создание искусственной задолженности и последующее участие в распределении конкурсной массы должника.

Вместе с тем подобный вывод не исключает возможность квалификации перечисленных аффилированному лицу (должнику) денежных средств в качестве компенсационного финансирования.

В такой ситуации при определении очередности удовлетворения требования судам надлежало дополнительно установить:

имело ли место финансирование должника со стороны общества «Энергогазинжиниринг»;

предоставил ли аффилированный с должником кредитор, финансирование под влиянием контролирующего должника лица;

каково было имущественное положение должника в момент получения им финансирования.

Определение ВС РФ № 308-ЭС21-21416 (2) от 24 марта 2022 г.

1. Выбор лицом конкретной аудиторской организации (аудитора) для получения соответствующих услуг не свидетельствует о наличии аффилированности между заказчиком и исполнителем в силу принципа независимости аудиторской организации (аудитора).

2. В рамках рассмотрения заявления о включении требований в реестр требований кредиторов должника акт приемки-сдачи консультационных услуг не является достаточным доказательством, подтверждающим реальность исполнения по договору об оказании консультационных услуг, если не представлена документация, подготовка которой и была предметом договора и прямо поименована в техническом задании.

Компания (заказчик) и общество (исполнитель) заключили договор возмездного оказания консультационных услуг от 20.12.2017 № TAS-2017-1.

Общество, сославшись на неисполнение компанией обязательства по оплате оказанных консультационных услуг, обратилось в суд с заявлением о включении задолженности в реестр требований кредиторов компании.

Признавая данное требование необоснованным, суды исходили из того, что общество аффилировано по отношению к компании. Этот вывод мотивирован тем, что связанное с бенефициаром компании лицо является участником ряда организаций, участниками которых также являются государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» и подконтрольные государственной корпорации хозяйственные общества.

В свою очередь, аффилированность общества по отношению к государственной корпорации суды усмотрели в том, что аудитором корпорации является общество с ограниченной ответственностью «Эрнст энд Янг», связанное с обществом. При этом на официальном сайте государственной корпорации размещена информация о том, что общество соответствует ее требованиям, предъявляемым к финансовым консультантам, общество рекомендовано корпорацией в качестве такового участникам проектов, реализуемых при содействии государственной корпорации.

Как указали суды, выбор общества в качестве контрагента был обусловлен позицией государственной корпорации. Исходя из высокой стоимости услуг общества и его аффилированности по отношению к государственной корпорации, компании суды признали такой выбор исполнителя экономически необоснованным и сочли, что фактически имело место перераспределение денежных средств внутри одной группы; общество, предъявившее спорную сумму к включению в реестр требований кредиторов компании, преследовало противоправную цель – стремилось уменьшить в

интересах связанных с компанией лиц количество голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов.

Вывод судов об аффилированности общества и компании судебная коллегия находит неправильным.

В статье 8 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» закреплён принцип независимости аудиторской организации (аудитора), согласно которому аудит не проводится при наличии отношений связанности (аффилированности) аудиторской организации (аудитора) и аудируемого лица, основанной на имущественной, родственной или иной зависимости одного от другого, зависимости их учредителей (участников, акционеров), руководителей и иных должностных лиц.

Суды не привели ни одного доказательства, указывающего на то, что общество «Эрнст энд Янг» оказывало аудиторские услуги государственной корпорации вопреки принципу независимости, не сослались на наличие тех или иных связей между обществом «Эрнст энд Янг» и государственной корпорацией помимо обязательственной связи, вытекающей из договора об оказании аудиторских услуг.

Факт размещения на сайте государственной корпорации сведений о соответствии общества определенным требованиям, предъявляемым корпорацией к поставщикам услуг, не свидетельствует об аффилированности общества с государственной корпорацией.

Утверждения судов относительно того, что общество было выбрано в качестве контрагента компании под влиянием государственной корпорации, не подкреплены ссылками на какие-либо прямые или косвенные доказательства и не подтверждены материалами дела.

Таким образом, аффилированность общества «Эрнст энд Янг», общества и государственной корпорации следовало признать недоказанной. Выпадение этого звена из описанной судами цепочки связей (бенефициар компании – компания – государственная корпорация и подконтрольные ей лица – общество «Эрнст энд Янг» – общество) не позволяло признать общество и компанию аффилированными лицами.

Между тем указанные ошибочные выводы не привели к принятию неправильного решения по существу спора.

Как следует из технического задания к договору (приложение Е), услуги должны были быть оказаны обществом в два этапа: первый этап – оценка текущего состояния компании и рынка, формирование стратегии развития компании; второй этап – разработка операционной модели.

Согласно техническому заданию по итогам первого этапа разрабатываются стратегия развития бизнеса, финансовая модель и дорожная карта внедрения новой стратегии (перехода на новый формат), проводится оценка целевой бизнес модели, по итогам второго этапа – формируются операционная модель сети магазинов, основанная на протестированных элементах целевого формата, план перехода к новой целевой модели, включая проработку IT- инфраструктуры, логистику.

По смыслу разъяснений, приведенных в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», в деле о банкротстве кредитор, обратившийся с заявлением о включении его требования в реестр, обязан представить первичные документы, ясно и убедительно подтверждающие факт передачи товара, выполнения работ, оказания услуг, которые не были оплачены должником.

Из претензии общества следует, что ранее оно получило от компании первый (авансовый) платеж. К включению в реестр им предъявлена часть цены договора, оставшаяся неоплаченной.

Согласно условиям технического задания по каждому из этапов обществом должны быть сформированы конкретные, согласованные сторонами сделки документы. Соответствующие документы общество в материалы дела не представило. Акт приемки-сдачи услуг таковым не является и само по себе не подтверждает факт подготовки исполнителем стратегии, модели, дорожной карты и плана, предусмотренных договором. Названные документы отсутствуют и на представленном обществом CD-диске. Записанная на нем информация, свидетельствует о том, что какая-то деятельность обществом, действительно, осуществлялась. Однако в отсутствие документации, прямо поименованной в техническом задании, не имеется достаточных оснований полагать, что стоимость услуг, фактически оказанных обществом, превысила сумму предварительной оплаты, полученной им от компании.

1. Наличие совокупности признаков недействующего юридического лица, изложенных в подпункте «б» пункта 5 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ, не влечет безусловное (обязательное) исключение из реестра, поскольку применение указанных норм права не должно способствовать недобросовестному поведению, в частности, освобождению от последствий, предусмотренных гражданским законодательством об обязательствах. (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2021 № 305-ЭС20-16189)

2. Если налоговая инспекция неоднократно инициировала процедуру административной ликвидации организации в связи с недостоверностью данных ЕГРЮЛ об адресе нахождения и директоре такой организации, и каждый раз банк, являющийся кредитором данной организации, возражал против ликвидации, останавливая данную процедуру, а затем инспекция, не дождавшись истечения 12 месяцев, вновь приняло постановление о ликвидации, на которое банк не успел среагировать, и исключила организацию из реестра, иск банка о восстановлении организации в реестре может быть удовлетворен. Инспекция с учетом возражений банка, ранее поступавших в ответ на предыдущие попытки исключить организацию из реестра, не могла не знать о наличии у организации кредитора, заинтересованного в осуществлении своих прав. Прекращение правоспособности организации в административном порядке ранее истечения 12 месяцев со дня прекращения предыдущей процедуры на основании статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ при наличии неисполненных организацией обязательств нарушает права банка, поскольку не позволяет взыскать задолженность, а также применить в должной мере альтернативные механизмы удовлетворения требований кредитора.

В обеспечение исполнения обязательств общества с ограниченной ответственностью «ТЕРРАМАГИКА» по заключенным с банком кредитным договорам от 25.12.2014 № 132/14, от 27.01.2015 № 003/15, от 12.03.2015 № 024/15 между банком и обществом с ограниченной ответственностью «Базальт» был заключен договор залога недвижимого имущества от 14.09.2015 № 3-132/14.

В соответствии с указанным договором в залог (ипотеку) передается принадлежащее залогодателю на праве собственности недвижимое имущество, а именно: двухэтажное нежилое здание с подвалом «Профилактория», общей площадью 1267,8 кв.м, с кадастровым (условным) номером 62:11:0000000:95, земельный участок, общей площадью 13 556 кв.м, с кадастровым номером 62:11:0090105:235; по соглашению сторон общая залоговая стоимость предмета залога составляет 48 188 000 рублей.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Рязанской области от 26.05.2017 по делу № А54-6522/2016 удовлетворены иски банка о взыскании задолженности по кредитным договорам, обращено взыскание на заложенное имущество общества «Базальт» (нежилое здание и земельный участок). Решение суда не исполнено.

25.09.2017 Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 46 по г. Москве в отношении общества «Базальт» была внесена запись о недостоверности сведений о юридическом лице, поскольку установлена недостоверность содержащихся в ЕГРЮЛ сведений об адресе общества «Базальт», а также о Волкове С.В. как о генеральном директоре и единственном учредителе данного юридического лица.

30.06.2020 инспекцией принято оспоренное решение № 91680 о предстоящем исключении общества «Базальт» из ЕГРЮЛ, 02.07.2020 сведения о предстоящем исключении общества «Базальт» были опубликованы в Вестнике государственной регистрации.

15.10.2020 инспекцией в отношении общества «Базальт» внесена запись ГРН 2207710771365 в ЕГРЮЛ о прекращении юридического лица в связи с наличием в ЕГРЮЛ сведений о нем, в отношении которых внесена запись о недостоверности.

Полагая, что в результате действий инспекции нарушено право банка на получение исполнения кредитных обязательств, нарушены законные интересы кредиторов банка в связи с уменьшением его конкурсной массы, банк лишен возможности реализовать свое право на судебную защиту, он обратился в суд с настоящим заявлением.

Суды, руководствуясь статьей 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 21.1, 22 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, установив, что на момент принятия инспекцией оспоренного решения общество «Базальт» отвечало критериям недействующего юридического лица, в связи с

наличием в ЕГРЮЛ недостоверных сведений, при этом информация о предстоящем исключении общества «Базальт» была опубликована в Вестнике государственной регистрации и мотивированных возражений относительно исключения указанного общества из ЕГРЮЛ в инспекцию не поступило, пришли к выводам о законности решения инспекции и об отсутствии нарушений прав банка.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Согласно пункту 1 статьи 64.2 Гражданского кодекса, пунктам 1 и 2 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ регистрирующий орган принимает решение о предстоящем исключении юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц при наличии одновременно всех признаков недействующего юридического лица, к которым отнесены: непредставление в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, документов отчетности, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и неосуществление операций хотя бы по одному банковскому счету (недействующее юридическое лицо).

Предусмотренный статьей 21.1 Закона № 129-ФЗ порядок исключения юридического лица из ЕГРЮЛ применяется также в случае наличия в названном реестре сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности, в течение более чем шести месяцев с момента внесения такой записи (подпункт «б» пункта 5 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ). Таким образом, в силу действующего правового регулирования применяется единый порядок исключения из ЕГРЮЛ недействующего юридического лица и юридического лица, в отношении которого в ЕГРЮЛ внесена запись о недостоверности сведений, в том числе об адресе юридического лица.

Исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ влечет правовые последствия, предусмотренные Гражданским кодексом и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам (пункт 2 статьи 64.2 Гражданского кодекса). Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 06.12.2011 № 26-П, в определениях от 17.01.2012 № 143-О-О и от 17.06.2013 № 994-О, такое правовое регулирование направлено на обеспечение достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ (в том числе 5 о прекращении деятельности юридического лица), поддержание доверия к этим сведениям со стороны третьих лиц, предотвращение недобросовестного использования фактически недействующих юридических лиц и тем самым – на обеспечение стабильности гражданского оборота.

Вместе с тем в постановлении от 18.05.2015 № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис» Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что решение о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ должно приниматься с учетом предусмотренных пунктами 3 и 4 данной статьи гарантий, направленных на защиту кредиторов и иных лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются таким исключением. Указанные гарантии в части возможности предъявления регистрирующему органу возражений относительно предстоящего исключения юридического лица (как фактически недействующего) из ЕГРЮЛ направлены на выявление лиц, заинтересованных в сохранении правоспособности должника и в защите своих прав и законных интересов в судебном порядке, а в части судебного обжалования исключения – на обеспечение возможности восстановления регистрационного учета по обращению этих лиц на основании решения суда.

В соответствии с пунктом 8 статьи 22 Закона № 129-ФЗ исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ может быть обжаловано кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются данными действиями, в течение года со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своих прав. Закрепленное Конституцией Российской Федерации право каждого на судебную защиту (статья 46) выступает гарантией реализации всех других конституционных прав и свобод, носит универсальный характер и, в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, ограничению не подлежит.

Из системного толкования указанных выше правовых норм и разъяснений следует, что наличие предусмотренных в статье 21.1 Закона № 129-ФЗ условий для исключения юридического лица из ЕГРЮЛ само по себе не может являться безусловным основанием для принятия такого решения, которое может быть принято только при фактическом прекращении деятельности хозяйствующего субъекта. Соответствующая правовая позиция изложена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2021 № 305-ЭС20-16189.

Судебными инстанциями не учтено, что на момент принятия инспекцией оспоренного решения у общества «Базальт» имелись неисполненные обязательства перед банком, подтвержденные вступившим в законную силу судебным актом по делу № А54-6522/2016. Прекращение правоспособности юридического лица в административном порядке делает невозможным обращение к обществу «Базальт» с требованием об исполнении обязательств перед банком за счет нереализованного имущества (нежилое здание и земельный участок) в целях увеличения конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов банка в деле о банкротстве.

Согласно пункту 3 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ решение о предстоящем исключении должно быть опубликовано в органах печати, в которых публикуются данные о государственной регистрации юридического лица, в течение трех дней с момента принятия такого решения. Одновременно с решением о предстоящем исключении должны быть опубликованы сведения о порядке и сроках направления заявлений недействующим юридическим лицом, кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ (далее – заявления), с указанием адреса, по которому могут быть направлены заявления.

Согласно сведениям ЕГРЮЛ инспекцией неоднократно принимались решения о предстоящем исключении общества «Базальт»: от 28.10.2019 № 158634, от 23.12.2019 № 185056, от 02.03.2020 № 20867, от 20.04.2020 № 57009, банком регулярно направлялись возражения на данные решения, последние возражения на решение от 20.04.2020 № 57009 направлены 18.05.2020.

В рассматриваемом случае на момент принятия оспоренного решения инспекции было достоверно известно о наличии возражений кредитора общества «Базальт» на совершение регистрационных действий, направленных неоднократно и ранее последнего возражения от 18.05.2020. Таким образом, банк систематически возражал относительно исключения общества «Базальт» из ЕГРЮЛ, о чем инспекции было известно на момент принятия оспоренного решения, но это не было учтено судами при принятии судебных актов.

Из материалов дела не следует, что кредитор на момент принятия инспекцией оспоренного решения и, соответственно, возобновления процедуры ликвидации юридического лица утратил интерес к сохранению правоспособности общества «Базальт» и совершению действий по защите своих прав. Такой незначительный срок с момента прекращения процедуры исключения и до момента ее возобновления фактически привел к необоснованному преодолению возражений банка, чьи права и законные интересы затрагиваются исключением из ЕГРЮЛ общества «Базальт», что не отвечает принципу соблюдения баланса частноправовых и публичных интересов.

Из приведенных выше положений пункта 4 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ следует запрет на исключение недействующего юридического лица из реестра в случае направления/представления в установленном пунктом 3 данной статьи порядке заявления кредитора. При этом повторная процедура не может быть инициирована регистрирующим органом в соответствии с пунктом 1 той же статьи до истечения 12 месяцев со дня прекращения предыдущей процедуры. Соответствующая правовая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2021 № 305-ЭС21-2734.

Как указывалось выше, до принятия инспекцией оспоренного решения и совершения действий по исключению юридического лица из ЕГРЮЛ инспекцией принималось решение о предстоящем исключении общества «Базальт» из ЕГРЮЛ в административном порядке (от 20.04.2020 № 57009). На основании поданных банком возражений (18.05.2020) процедура исключения общества из реестра не была завершена. Таким образом, повторная процедура исключения из ЕГРЮЛ общества «Базальт» как недействующего юридического лица инициирована инспекцией до истечения двенадцатимесячного срока со дня прекращения предыдущей процедуры: 30.06.2020 инспекцией принимается решение № 91680 о предстоящем исключении, а 15.10.2020 вносится в ЕГРЮЛ запись за ГРН 2207710771365 о прекращении юридического лица. Прекращение правоспособности юридического лица в административном порядке ранее истечения 12 месяцев со дня прекращения предыдущей процедуры на основании статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ при наличии неисполненных обществом «Базальт» обязательств нарушает права банка, поскольку не позволяет взыскать задолженность, а также применить в должной мере альтернативные механизмы удовлетворения требований кредитора.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС21-23462 от 31 марта 2022 г.](#)

1. При решении вопроса об уважительности причин пропуска уполномоченным органом срока апелляционного обжалования судебного акта, в частности, о взыскании долга по текущим платежам, следует учитывать время, необходимое для проверки уточненной налоговой декларации (статья 88 НК РФ) в том случае, когда на момент введения наблюдения конкурсная масса должника значительно превышала совокупный объем требований к нему, а об изменении баланса между конкурсной массой и требованиями кредиторов уполномоченный орган узнал лишь из уточненной декларации по НДС, в силу которой его требования существенно увеличились и конкурсной массы стало недостаточно для удовлетворения совокупных требований, предъявленных должнику.

2. Кредитор может обжаловать судебный акт, положенный в основу требований конкурирующего кредитора, при совокупности следующих обстоятельств:

- судом принято к рассмотрению требование кредитора к должнику;
- кредитор знает или должен знать как о наличии судебного акта, положенного в основу требований конкурирующего кредитора, так и об обстоятельствах порочности этих требований;
- судебным актом нарушаются права и законные интересы кредитора.

Наличие только одного из этих обстоятельств недостаточно для начала течения срока на обжалование судебного акта. В связи с этим безосновательно применение абзаца четвертого пункта 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" о праве кредитора на заявление возражений с момента принятия его требования к рассмотрению судом.

26.09.2016 возбуждено дело о банкротстве общества "Севстройинвест", 18.10.2018 в отношении него введено наблюдение, временным управляющим утвержден Панченко Д.В. 16.07.2019 общество признано банкротом, конкурсным управляющим утвержден Орфаниди П.Г. (дело №А40- 157934/2016 Арбитражного суда города Москвы).

30.11.2018 общество "Архэнергострой" обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов общества "Севстройинвест" 177 046 377,38 руб. задолженности по оплате выполненных работ и 58299918,99 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами. Указанные требования мотивированы тем, что во исполнение договора от 01.09.2016 общество "Архэнергострой" по заказу общества "Севстройинвест" с декабря 2016 г. по ноябрь 2017 г. выполнило строительно-монтажные работы по реконструкции земляного полотна железной дороги, о чем заказчик и подрядчик подписали соответствующие акты. Заказчик не оплатил выполненные работы. Взыскиваемая сумма составляет задолженность, которая подтверждается помимо прочего двухсторонним актом сверки взаиморасчетов.

18.03.2019 суд принял заявление налоговой службы о включении 5 530 789,17 руб. в реестр требований кредиторов общества "Севстройинвест" и 08.11.2019 удовлетворил это заявление.

21.05.2019 Арбитражный суд города Москвы удовлетворил заявление общества "Архэнергострой", однако 11.09.2019 Девятый арбитражный апелляционный суд это определение отменил и производство по заявлению прекратил, поскольку квалифицировал требование общества "Архэнергострой" как относящееся к текущим обязательствам должника, не подлежащим рассмотрению в деле о его банкротстве.

17.10.2019 Арбитражный суд города Москвы принял иск общества "Архэнергострой" к обществу "Севстройинвест" с теми же требованиями, возбудил производство по настоящему делу, а 29.06.2020 принял решение о полном удовлетворении иска. Кроме того, суд произвел замену истца на общество "Капитал" в связи с уступкой требований. Впоследствии 18.09.2020 общество "Капитал" было заменено на Геринга Е.Ю.

25.03.2021 налоговая служба обжаловала решение от 29.06.2019 в апелляционном порядке по правилам пункта 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о

банкротстве", одновременно заявив ходатайство о восстановлении срока апелляционного обжалования. Налоговая служба сослалась на мнимость задолженности, так как у общества "Архэнергострой" не имелось сил и средств для выполнения столь объемных и сложных подрядных работ. Кроме того, истец ранее уже получил от общества "Севстройинвест" за те же работы сумму, превышающую его исковые требования.

Определением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2021, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.08.2021, производство по апелляционной жалобе налоговой службы прекращено в связи с пропуском месячного срока апелляционного обжалования и отсутствием оснований для его восстановления.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Согласно части 1 статьи 259 АПК РФ по общему правилу апелляционная жалоба может быть подана в течение месяца после принятия арбитражным судом первой инстанции обжалуемого решения. В случае пропуска конкурсным кредитором этого срока суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов (пункт 24 постановления № 35).

Как правило, имущества в конкурсной массе должника-банкрота недостаточно для расчетов со всеми кредиторами и это само по себе является убедительным аргументом, подтверждающим негативное влияние обжалованного судебного акта на права кредитора. Однако, в рассматриваемом случае налоговая служба со ссылками на имеющиеся в материалах дела доказательства последовательно указывала на то, что конкурсная масса общества "Северстройинвест" значительно превышала совокупный объем требований к нему, в связи с чем оснований полагать, что имущественные интересы налоговой службы нарушены, не имелось.

О существенном изменении баланса между конкурсной массой должника и требованиями кредиторов не в пользу последних налоговая служба узнала из представленной 04.02.2021 конкурсным управляющим должника уточненной налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость на сумму более 341 миллионов рублей. Это существенно увеличивало требования налоговой службы (до этого 26.10.2020 была представлена налоговая декларация с нулевым показателем того же налога), а объем конкурсной массы уже не позволял удовлетворить совокупные требования, предъявленные к должнику.

Судам при решении вопроса об уважительности причин пропуска срока апелляционного обжалования следовало оценить данные обстоятельства, учитывая помимо прочего время, необходимое для проверки уточненной налоговой декларации (статья 88 Налогового кодекса Российской Федерации). Однако обжалованные судебные акты приняты без учета указанных доводов налоговой службы. Обстоятельства и доказательства, на которые она ссылалась, как и доводы лиц, возражавших против этой позиции налоговой службы, не получили судебной оценки.

Вывод судов об осведомленности налоговой службы о потенциальном нарушении ее прав с 18.03.2019 (вступление налоговой службы в дело о банкротстве) и с 17.10.2019 (возбуждения судом дела по иску общества "Архэнергострой") несостоятелен, так как к тому времени еще объективно не возникли те обстоятельства, с которыми налоговая служба связывала нарушение своих прав. Эти обстоятельства не возникли и к дате вынесения судебного решения (29.06.2020), и к дате истечения установленного законом срока апелляционного обжалования.

[Определение ВС РФ № № 303-ЭС21-25594 от 30.03.2022 г.](#)

Истечение пресекательного срока действия права (в том числе вытекающих из поручительства) относится к существенным обстоятельствам, имеющим значение для разрешения спора о взыскании задолженности с поручителя, в связи с чем данный вопрос подлежит выяснению судами вне зависимости от доводов сторон.

Поэтому если при взыскании долга с должника по требованию одного из кредиторов суд неправомочно не учел по собственной инициативе истечение пресекательного срока, но далее должник был признан банкротом, другие кредиторы должника вправе обжаловать вынесенное решение по этому основанию.

Кроме того, такие кредиторы могут, обжалуя вынесенный судебный акт о взыскании долга с должника, не только сослаться на об ошибочность неприменения судом пресекательного срока,

но и заявить о пропуске срока исковой давности по предъявленному к должнику требованию, если сам должник в ходе рассмотрения дела об этом ранее не заявлял.

Торгово-экономическая компания с ограниченной ответственностью «Тайхэ» обратилась в Арбитражный суд Приморского края с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Логистик лес» о взыскании 1 878 735,18 доллара США.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 13.10.2020 требования удовлетворены. Указанное решение от 13.10.2020 обжаловано в Пятый арбитражный апелляционный суд в порядке пункта 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» индивидуальным предпринимателем Старун Елизаветой Алексеевной, как кредитором ООО «Логистик лес» в деле о банкротстве последнего.

Между ООО «Азия Экспорт» (поставщик) и ТЭКОО «Тайхэ» (покупатель) заключен контракт от 26.10.2011 № HLSF-1392, по условиям которого продавец обязался продать, а покупатель – приобрести товар: пиловочник хвойных пород и балансы объемом 750 000 кубических метров, пиломатериалы 100 000 кубических метров.

Согласно пункту 1 контракта его примерная цена составила 82 000 000 долларов США и могла быть изменена.

В силу пунктов 6 и 7 контракта срок поставки с 2011 по 2014 год; срок действия контракта до 26.09.2017.

ТЭКОО «Тайхэ» осуществило перевод в адрес ООО «Азия Экспорт» 3 984 240 долларов США, тогда как ООО «Азия Экспорт» поставило товар на сумму 2 105 504,82 доллара США. ТЭКОО «Тайхэ» (кредитор) и ООО «Логистик Лес» (поручитель) заключили договор поручительства от 01.06.2016 № 1Т/Х (далее – договор поручительства) к контракту, по условиям которого поручитель обязался отвечать перед кредитором за исполнение ООО «Азия Экспорт» обязательств по контракту.

ТЭКОО «Тайхэ» и ООО «Азия Экспорт» составили акт сверки взаимных расчетов по контракту за период с 26.10.2011 по 31.07.2019, согласно которому в ходе исполнения взятых на себя обязательств покупателем оплачено 3 984 240 долларов США, продавцом отгружено товара на 2 105 504,82 доллара США, задолженность составляет 1 878 735,18 доллара США.

Истец и ответчик 01.09.2019 подписали дополнительное соглашение к договору поручительства, которым подтвердили сумму задолженности по контракту в размере 1 878 735,18 доллара США.

В претензии от 22.08.2019 ТЭКОО «Тайхэ» потребовало от ООО «Азия Экспорт» осуществить возврат 1 878 735,18 доллара США.

В связи с невозвратом денежных средств контрагентом ТЭКОО «Тайхэ» 01.07.2020 направило претензию в адрес поручителя – ООО «Логистик лес» с требованием об исполнении обязательства.

В отношении ООО «Логистик Лес» 11.08.2020 введена процедура наблюдения.

Поскольку в претензионном порядке требования оставлены без удовлетворения, ТЭКОО «Тайхэ» обратилось в арбитражный суд с соответствующими требованиями.

Удовлетворяя иск, суды сослались на статьи 329, 322, 323, 329, 361, 363, 399, 506, 508, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» (далее – Постановление № 45), и исходили из доказанности наличия на стороне поставщика неосновательного обогащения, установив факт недоставки товара при его оплате, что подтверждено актом сверки взаимных расчетов за период с 26.10.2011 по 31.07.2019.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В соответствии с пунктом 1 статьи 329 Гражданского кодекса исполнение обязательств может обеспечиваться поручительством.

По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части (пункт 1 статьи 361 Гражданского кодекса).

Из пункта 6 статьи 367 Гражданского кодекса следует, что указанный в договоре срок поручительства, на который оно дано, определяет срок существования этого обязательства. По истечении этого срока поручительство прекращается.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 42 Постановления No 45, поручительство прекращается по истечении указанного в договоре срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается по истечении года со дня наступления срока исполнения основного обязательства. Когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен или определен моментом востребования, поручительство прекращается по истечении двух лет со дня заключения договора поручительства. Если договором поручительства, заключенным после наступления срока исполнения основного обязательства, не определен срок действия поручительства, поручительство прекращается по истечении года с момента заключения такого договора. Указанные сроки не являются сроками исковой давности, и к ним не подлежат применению положения главы 12 Гражданского кодекса.

Поручительство не считается прекратившимся, если в названные сроки кредитор предъявил иск к поручителю, или заявил требование ликвидационной комиссии в ходе процедуры ликвидации поручителя - юридического лица, или подал заявление об установлении требований в деле о банкротстве поручителя (пункт 6 статьи 367 Гражданского кодекса). При разрешении вопроса о сумме, подлежащей взысканию с поручителя в счет исполнения основного обязательства, следует исходить из размера требований, предъявленных к нему в период срока действия поручительства.

Пунктом 43 Постановления No 45 разъяснено, что условие договора о действии поручительства до момента фактического исполнения основного обязательства не свидетельствует об установлении определенного срока поручительства. В силу пункта 2 статьи 314 Гражданского кодекса кредитор должен предъявить требование к поручителю в течение сроков, установленных пунктом 6 статьи 367 названного Кодекса.

Таким образом, требование к поручителю, предъявленное за пределами установленных сроков, удовлетворению не подлежит ввиду прекращения поручительства.

В нарушение указанных правовых норм суды приняли решение о взыскании задолженности с поручителя без выяснения вопроса о том, действовало ли поручительство на момент обращения ТЭКОО «Тайхэ» за судебной защитой, не установили дату исполнения обязательства по поставке леса по контракту, за что поручалось ООО «Логистик Лес».

Ошибочным является вывод судов об отсутствии у кредиторов должника права на заявление ходатайства об истечении срока исковой давности при оспаривании судебных актов в соответствии с пунктом 24 Постановления No 35.

Как указано в пункте 6 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 No 10-П, по смыслу статей 1 (часть 1), 2, 18, 46, 55 (часть 3) и 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Российскую Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы защиты конституционных прав и свобод посредством правосудия, неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является право заинтересованных лиц, в том числе не привлеченных к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных неправосудным судебным решением.

Одним из способов обеспечения защиты такого лица, признаваемым правопорядком, является предоставление ему права обжалования соответствующего судебного акта: такая возможность, в частности, предусмотрена и для кредиторов находящегося в процедуре банкротства должника, полагающих, что судебный акт о взыскании долга или об утверждении мирового соглашения нарушает их права и законные интересы (пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 No 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 24 Постановления No 35).

Возражая против требования истца, Банк, как кредитор ответчика, указывал на пропуск срока исковой давности по данному требованию. Согласно пункту 2 статьи 71 Федерального закона от 26.10.2002 No 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон No 127-ФЗ) лица, участвующие в деле о банкротстве, вправе заявлять о пропуске срока исковой давности по предъявленным к должнику требованиям кредиторов.

В пункте 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 No 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 14.03.2014 No 18) указано, что возражения на требования конкурсных кредиторов, основанные на пропуске исковой давности, являются средством защиты заинтересованных

лиц, а потому могут заявляться любым лицом, имеющим право на заявление возражений относительно требований кредиторов в соответствии со статьями 71 или 100 Закона № 127-ФЗ.

Следовательно, конкурсные кредиторы, обратившиеся с соответствующей жалобой, не лишены возможности в таком случае реализовать свои права как лица, участвующие в деле о банкротстве, в полном объеме, в том числе заявлять о пропуске срока исковой давности.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-27523 от 25 апреля 2022 г.

1. Кредиторы, не участвовавшие в судебных спорах других кредиторов, могут обжаловать судебный акт о взыскании долга или об утверждении мирового соглашения, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, если они полагают, что таким судебным актом нарушены их права и законные интересы. Кредиторы должны заявить такие аргументы или предъявить такие прямые или косвенные доказательства, которые позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, положенных в основу обжалованного судебного решения. Бремя опровержения этих сомнений лежит на кредиторе, ранее участвовавшем в судебном споре, учитывая, что именно он состоит в правоотношениях с несостоятельным должником.

2. Обжалование судебных актов в порядке, предусмотренном пунктом 24 постановления № 35, действительно осуществляется применительно к правилам о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в суде апелляционной инстанции (пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 "О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции"). Однако, само по себе такое рассмотрение не является пересмотром по вновь открывшимся обстоятельствам. Суд лишь по аналогии (часть 5 статьи 3 АПК РФ) применяет соответствующие правила, которые не умаляют правовую природу экстраординарного порядка и не препятствуют представлению новых доказательств (определения Верховного Суда РФ от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643, от 19.05.2020 № 305-ЭС18-5193(3)).

Общество "Витязь" обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу "Неомед" и потребовало взыскать с него 21 400 000 руб. задолженности за аренду земельного участка в городе Старом Осколе Белгородской области с расположенными на нем зданиями: котельной, двумя водозаборными скважинами, водонапорной башней, гаражом, складом пенообразователя с помпой и крупными нежилыми зданиями. В подтверждение своих доводов истец сослался на договор аренды, заключенный 23.04.2018 Финогеновым А.А. (арендодателем) и обществом "Неомед" (арендатором), согласно которому арендодатель предоставил арендатору указанное имущество с 23.04.2018 по 31.03.2019 за 1500000 руб. в месяц, а также договор от 02.07.2019, в соответствии с которым Финогенов А.А. уступил обществу "Витязь" требование арендной платы в размере 21 400 000 руб.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 12.12.2019 иск удовлетворен частично: с общества "Неомед" взыскано 20 710 000 руб. Суд исходил из доказанности задолженности по арендной плате и обязанности общества "Неомед" её погасить.

23.09.2020 по заявлению общества "Витязь" возбуждено дело о банкротстве общества "Неомед", 12.04.2021 оно признано банкротом (дело № А08-7849/2020).

06.05.2021 общество "Медикал Тач" (кредитор общества "Неомед" в деле о его банкротстве) в порядке, предусмотренном пунктом 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", обжаловало судебное решение в апелляционном суде, указывая на мнимость договора аренды.

Суд апелляционной инстанции постановлением от 06.07.2021 оставил судебное решение без изменения. Суд указал, что несогласие общества "Медикал Тач" с судебной оценкой представленных доказательств и установленных обстоятельств не может являться основанием для отмены решения; в рамках искового производства вопрос о вредоносности сделки (пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) не может быть разрешен и презумпции из этого Закона не могут быть применены; доводы и доказательства, на которые сослался заявитель, не подтверждают наличие вновь открывшихся обстоятельств, способных в силу статьи 311 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) повлиять на выводы арбитражного суда при вынесении судебного решения.

С данными выводами согласился суд округа (постановление от 14.07.2021).

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Согласно пунктам 6 и 10 статьи 16 Закона о банкротстве по общему правилу требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер. Разногласия по требованиям кредиторов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом.

В то же время кредиторы, не участвовавшие в судебных спорах других кредиторов, могут обжаловать судебный акт о взыскании долга или об утверждении мирового соглашения, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, если они полагают, что таким судебным актом нарушены их права и законные интересы, например, если судебный акт основан на недостоверных доказательствах либо сделка ничтожна (пункт 24 постановления № 35, пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

По объективным причинам, связанным с тем, что конкурирующие кредиторы не являлись участниками правоотношений по спору должника с иным кредитором, они ограничены в возможности предоставления прямых доказательств, подтверждающих свои доводы. Данная правовая позиция неоднократно излагалась Верховным Судом Российской Федерации в судебных актах по результатам рассмотрения кассационных жалоб (например, определения от 05.02.2017 № 305-ЭС17-14948, от 03.02.2020 № 305-ЭС19-18970).

В апелляционной жалобе общество "Медикал Тач" изложило доводы о необычном характере сделки, сославшись помимо прочего на то, что документы об аренде составлены формально, а общество "Неомед" реально не владело и не могло владеть имущественным комплексом, поскольку у него не было на это необходимых ресурсов. Заявитель указал на отсутствие в документах бухгалтерского учета каких-либо сведений об аренде; на то, что арендные платежи не выплачивались за весь период пользования имуществом, что несвойственно для подобных правоотношений; на противоречие аренды имущественного комплекса интересам общества "Неомед", оказывавшего медицинские услуги населению в ином населенном пункте.

Общество "Медикал Тач" настаивало на том, что участники арендных отношений и договора уступки требования связаны между собой и посредством оформления документов они сначала искусственно создали задолженность перед обществом "Витязь" ("дружественным" кредитором) в размере, кратно превышающем требования ближайшего по размеру независимого кредитора, а затем инициировали банкротство по правилам несостоятельности ликвидируемого должника для того, чтобы оказать существенное влияние на процедуру утверждения конкурсного управляющего, контролировать банкротство общества "Неомед" и за счет своих мнимых требований минимизировать имущественные потери должника и уклониться от погашения кредиторской задолженности перед независимыми кредиторами.

Свою позицию общество "Медикал Тач" основывало на совокупности доводов и доказательств, полученных с учетом ограниченных возможностей кредитора – не участника сделки в их сборе и представлении в суд.

Принимая во внимание, что обстоятельства, названные обществом "Медикал Тач", могут повлиять на результат рассмотрения настоящего дела, судебная коллегия полагает, что в целях защиты прав конкурсного кредитора при банкротстве должника (статьи 2, 4 АПК РФ) суду апелляционной инстанции следовало в рассматриваемом случае дать оценку приведенным доводам заявителя апелляционной жалобы (пункт 12 части 2 статьи 271 АПК РФ) и с учетом этого сделать вывод о том, нарушены ли его права и законные интересы принятым судебным актом, на котором основано требование общества "Витязь".

Вопреки выводам судов, вопрос о недействительности сделки по специальным признакам, указанным в Законе о банкротстве (статьи 61.2, 61.3), обществом "Медикал Тач" не поднимался, а доводы, основанные на мнимости сделки (статья 170 ГК РФ) вполне допустимы в качестве возражений на иск о взыскании задолженности.

Разрешение споров о том, входит ли конкретное имущество в конкурсную массу должника, о возврате имущества в конкурсную массу относится к компетенции суда, рассматривающего дело о банкротстве. Но при этом данный суд связан требованием об обязательной силе вступившего в силу судебного решения иного суда, определившего ранее правовой режим того или иного имущества.

Если в резолютивной части ранее вынесенного судом общей юрисдикции решения суд определил дальнейшую судьбу имущества должника, указав на то, что на данное имущество может быть обращено взыскание исключительно для удовлетворения требований конкретного взыскателя по исполнительному листу, то суд, ведущий дело о банкротстве, не может игнорировать данное решение суда на основании возражения других конкурсных кредиторов. Иное означало бы, по сути, преодоление требования об обязательной силе постановления суда общей юрисдикции вопреки положениям части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Соответственно, для преодоления значения данного судебного акта он должен быть обжалован в вышестоящий суд общей юрисдикции по жалобам заинтересованных лиц, полагающих, что данный судебный акт создал необоснованные препятствия для включения имущества в конкурсную массу.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Меттрейд» некоммерческая организация «Фонд промышленных активов» обратилась в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы должника недвижимого имущества, расположенного в поселке Молодежный Красносулинского района Ростовской области, а именно, 3-х земельных участков, 12-ти нежилых зданий и сооружений.

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 26.04.2021 заявление удовлетворено. Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2021 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано. Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 23.11.2021 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

15.07.2019 по заявлению ФНС России возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве) общества. Впоследствии вступившим в законную силу приговором Московского городского суда от 16.08.2019 по делу № 6сс/2019 Мкртчн О.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы и штрафа в сумме 90 000 рублей. Этим приговором удовлетворен гражданский иск фонда: с Мкртчн О.А. в пользу фонда взысканы 198 498 229 874 рубля 57 копеек. Данным приговором сохранен арест, наложенный ранее на имущество Мкртчн О.М. и имущество ряда юридических лиц, подконтрольных осужденному, в том числе на имущество общества.

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 30.10.2019 в отношении общества введена процедура наблюдения.

На принудительное исполнение приговора в части гражданского иска 19.05.2020 выдан исполнительный лист серии ФС № 000462064. На основании этого листа 03.06.2020 судебный пристав-исполнитель при директоре Федеральной службы судебных приставов – главном судебном приставе Российской Федерации управления по исполнению особо важных исполнительных производств возбудил исполнительное производство.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 21.10.2020 общество признано несостоятельным (банкротом). После открытия в отношении общества процедуры конкурсного производства судебный пристав-исполнитель обратился в Московский городской суд с заявлением, в котором просил снять арест, в том числе с имущества общества, разрешить ему обратиться взыскание на арестованное имущество для принудительного исполнения денежного требования фонда, удовлетворенного в рамках гражданского иска, заявленного в уголовном деле.

Вступившим в законную силу постановлением Московского городского суда от 14.01.2021 снят арест, наложенный в ходе предварительного расследования по уголовному делу на имущество Мкртчн О.А. и имущество подконтрольных ему организаций, включая имущество общества.

Сославшись на указанные обстоятельства, фонд обратился в арбитражный суд с заявлением об исключении освобожденного от ареста имущества из конкурсной массы общества.

Удовлетворяя заявление фонда и исключая 15 объектов из конкурсной массы общества, суд первой инстанции исходил из того, что вступившим в законную силу судебным актом определен порядок реализации данного имущества: оно не может быть использовано для достижения целей, не связанных с обращением взыскания в пользу фонда в рамках одного конкретного исполнительного производства, что препятствует реализации данного имущества по общим правилам в процедуре банкротства общества.

Отказывая в удовлетворении заявления фонда, суды апелляционной инстанции и округа указали на то, что право собственности на упомянутые объекты зарегистрировано за обществом, это право в установленном порядке не оспорено, фонд не доказал наличие у Мкртчана О.А. каких-либо прав на данное имущество. При этом в процедуре конкурсного производства не допускается ни наложение ареста на имущество должника в рамках уголовного судопроизводства, ни сохранение ранее наложенного ареста для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска в отношении отдельных лиц, являющихся конкурсными кредиторами.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Согласно пункту 1 статьи 131 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» все имущество должника, имеющееся на день открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу.

В определении от 14.01.2014 № 2-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл приведенных нормативных положений. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, разрешение споров о том, входит ли конкретное имущество в конкурсную массу должника, о возврате имущества в конкурсную массу относится к компетенции суда, рассматривающего дело о банкротстве, который, однако, при этом связан требованием об обязательной силе вступившего в силу судебного решения, определившего правовой режим того или иного имущества.

В рассматриваемом случае суд общей юрисдикции в резолютивной части своего постановления от 14.01.2021 не только снял арест с имущества общества, но и определил его дальнейшую судьбу, указав на то, что на данное имущество может быть обращено взыскание исключительно для удовлетворения требования фонда, изложенного в исполнительном листе № 64.

Суждения арбитражных судов апелляционной инстанции и округа относительно того, что упомянутое имущество подлежит реализации в составе конкурсной массы общества для погашения задолженности перед всеми кредиторами, означают, по сути, преодоление требования об обязательной силе постановления суда общей юрисдикции вопреки положениям части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой судебные постановления, вступившие в законную силу, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Обжалование судебных постановлений осуществляется в соответствии с процессуальным законом применительно к конкретным видам судопроизводства и категориям дел, то есть законность и обоснованность судебного постановления от 14.01.2021 могли быть проверены вышестоящими судами общей юрисдикции по жалобам заинтересованных лиц, полагающих, что данное постановление создало необоснованные препятствия для включения имущества в конкурсную массу, а не путем разрешения арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве общества, возражений о неприменении названного постановления. До настоящего времени постановление от 14.01.2021 в установленном процессуальным законом порядке не отменено, оно вступило в силу.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС21-25305 от 18 апреля 2022 г.](#)

Приостановление исполнительного производства по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория, является одним из правовых последствий распространения на должников - как физических лиц, так и юридических лиц - моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов, исходя из требований статьи 9.1 Закона о банкротстве.

Постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора является, по сути, актом о применении меры взыскания штрафного характера, налагаемой в порядке осуществления административно-юрисдикционных полномочий (постановление КС РФ

от 30.07.2001 № 13-П). Исполнение подлежит приостановлению в том числе на основании пункта 9 части 1 статьи 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Общество с ограниченной ответственностью «Восточный экспресс» (далее – ООО «Восточный экспресс», общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об оспаривании постановления о взыскании исполнительского сбора от 28.09.2020 судебного пристава-исполнителя отдела судебных приставов по Центральному административному округу № 2 Главного управления Федеральной службы судебных приставов по г. Москве Алиева М.А. по исполнительному производству № 86347/20/11054-ИП.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2021 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 13.09.2021, в удовлетворении заявления отказано.

18.06.2020 на основании исполнительного листа серии ФС № 027726285, выданного Арбитражным судом города Москвы по делу № А40-203300/2018, в названном выше отделе судебных приставов в отношении ООО «Восточный экспресс» возбуждено исполнительное производство о взыскании государственной пошлины в размере 1000 руб. Данная денежная сумма взыскана с общества в принудительном порядке.

18.09.2020 денежные средства в размере 1000 руб. поступили на депозитный счет отдела судебных приставов. Впоследствии с общества взыскан исполнительский сбор в размере 10 000 руб. постановлением судебного пристава-исполнителя от 28.09.2020, которое оспорено обществом в судебном порядке по тем основаниям, что постановление о возбуждении исполнительного производства от 18.06.2020 не было направлено и/или вручено обществу, общество не знало о возбуждении исполнительного производства, а также последствиях, которые наступают в случае неуплаты взысканной суммы в срок, установленный судебным приставом-исполнителем для добровольного исполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе.

Кроме того, общество утверждало, что на него распространяется мораторий, связанный с приостановлением исполнительного производства по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория. Отказывая в удовлетворении заявления общества, суд первой инстанции исходил из того, что почтовое отправление, содержащее постановление о возбуждении исполнительного производства и направленное по юридическому адресу ООО «Восточный экспресс» (127006, г. Москва, ул. Малая Дмитровка, д. 3) согласно сведениям с сайта АО «Почта России» (ШПИ 14576748626558) 25.08.2020 возвращено отправителю из-за истечения срока хранения.

Ссылаясь на положения статей 54, 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции указал на то, что юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц; а сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним, и признан датой получения обществом постановления о возбуждении исполнительного производства 25.08.2020.

При этом суд отклонил доводы общества о том, что на него распространяется мораторий, введенный постановлением Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 428 и продленный постановлением Правительства Российской Федерации от 01.10.2020 № 1587, посчитав, что меры по приостановлению исполнительного производства в период действия моратория распространяются на должников – граждан, а в отношении должников – юридических лиц, относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства, действует мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов.

Верховый суд пришел к следующим выводам:

Согласно части 1 статьи 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Часть 2 этой же статьи предусматривает, что исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по

истечении срока, указанного в части 1 данной статьи, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», вступившим в силу со дня его официального опубликования 01.04.2020, Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был дополнен статьей 9.1, согласно которой для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации; в акте Правительства Российской Федерации о введении моратория могут быть указаны отдельные виды экономической деятельности, предусмотренные Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, а также отдельные категории лиц и (или) перечень лиц, пострадавших в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, на которых распространяется действие моратория (абзацы 1 и 2 пункта 1).

В Перечне отраслей указана такая сфера деятельности как деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма (раздел 4). Как следует из материалов дела, основной вид деятельности ООО «Восточный экспресс» по коду ОКВЭД (деятельность туристических агентств и туроператоров) относится к названной сфере деятельности.

Таким образом, ООО «Восточный экспресс» относилось к числу организаций, на которых распространялось действие моратория.

Согласно подпункту 4 пункта 3 статьи 9.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, приостанавливается исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория (при этом не снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства). Исходя из требований статьи 9.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» одним из правовых последствий распространения на должников, определенных по указанным выше правилам, моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов является приостановление исполнительного производства по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория. Этот вывод следует и из содержания иных законов.

Так, 08.06.2020 вступил в силу Федеральный закон от 08.06.2020 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции», согласно которому часть 1 статьи 40 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» дополнена пунктом 9. С отмеченной даты в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительное производство подлежит приостановлению судебным приставом-исполнителем полностью или частично в случае распространения на должника моратория на возбуждение дел о банкротстве, предусмотренного статьей 9.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Данная норма имеет императивный характер, что обуславливает необходимость ее соблюдения судебным приставом-исполнителем, учитывая, что, как следует из дела, ООО «Восточный экспресс» не заявляло об отказе от применения в отношении его моратория согласно абзацу 3 пункта 1 статьи 9.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а сведения о видах экономической деятельности конкретного юридического лица, перечне отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, являются открытыми и общедоступными.

Постановление о возбуждении исполнительного производства в отношении ООО «Восточный экспресс» вынесено судебным приставом-исполнителем 18.06.2020, то есть в период действия моратория.

До истечения периода моратория судебный пристав-исполнитель, которому было возвращено направленное в адрес общества почтовое отправление, произвел принудительное взыскание денежных средств по исполнительному листу серии ФС № 027726285, а также принял оспариваемое

постановление о взыскании исполнительского сбора, несмотря на то, что при отмеченных обстоятельствах исполнительное производство подлежало приостановлению.

Кроме того, ни судебным приставом-исполнителем, ни судами, признавшими, что направленное обществу сообщение о возбуждении исполнительного производства считается доставленным согласно статье 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, не учтено, что указом Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ на территории города Москвы был введен режим повышенной готовности и с 12 мая 2020 г. приостановлена деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма (приложение № 3 к указу). При этом судами не установлено, что в указанных обстоятельствах неполучение почтовой корреспонденции ООО «Восточный экспресс» зависело исключительно от общества.

Арбитражные управляющие

Определение ВС РФ № 308-ЭС21-23129 от 28 марта 2022 г.

Правила выплаты и доставки пенсии указывают на отсутствие у финансового управляющего признанного банкротом пенсионера права на вмешательство в этот порядок, в том числе на изменение их посредством обращения к компетенции суда.

На финансовом управляющем лежит обязанность самостоятельно определить сумму пенсии, которая должна поступить в конкурсную массу, если таковая перечисляется не на банковский счет, а передается наличными. Основанием для определения такой суммы является действующая в редакции Федерального закона от 29.06.2021 № 234-ФЗ статья 446 ГПК РФ, определяющая виды дохода гражданина-должника, из которых исключается величина прожиточного минимума.

На финансовом управляющем лежит организация взаимодействия с должником в вопросе расходования пенсионных выплат, предполагающая доведение до сведения должника возможности ходатайствовать перед судом об исключении из конкурсной массы сумм, превышающих прожиточный минимум, а также угрозы наступления последствий недобросовестности в пополнении конкурсной массы за счет получаемой пенсионной выплаты (статья 213.28 Закона о банкротстве).

В деле о банкротстве гражданина Фартушного Н.И. его финансовый управляющий Иринин А.Е. подал в Арбитражный суд Ростовской области заявление об обязанности государственных учреждений «Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Ростовской области» и «Центр по выплате пенсий и обработке информации Пенсионного фонда Российской Федерации в Ростовской области» к перечислению причитающейся должнику пенсии на основной счет, открытый для ведения процедур банкротства. Определением Арбитражного суда Ростовской области от 30.04.2021, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2021 и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.09.2021, заявление удовлетворено.

Решением от 26.10.2017 по настоящему делу должник признан банкротом и отношении него введена процедура реализации имущества.

Должник является получателем страховой пенсии по старости, которая согласно заявлению от 08.12.2017, поданному должником в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Таганроге Ростовской области, вручается ему на дому. Финансовый управляющий, считая, что выплата пенсии минуя расчетный счет противоречит законодательству о банкротстве, и его требование о переводе пенсии на расчетный счет должника неосновательно не выполняется учреждениями Пенсионного фонда, в рассматриваемом заявлении просит обязать их перевести выплату пенсии на расчетный счет.

Суды признали правомерным требование финансового управляющего как законного представителя должника при ведении процедур банкротства, законодательство о котором сочли приоритетным для спорного правоотношения.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В соответствии с частью 2 статьи 2 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» страховые пенсии устанавливаются и выплачиваются в соответствии с настоящим Федеральным законом; изменение условий назначения страховых пенсий, норм установления страховых пенсий и порядка выплаты страховых пенсий осуществляется не иначе как путем внесения изменений в настоящий Федеральный закон.

В отношении выплаты и доставки страховой пенсии гражданину, в том числе признанному банкротом в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), в период рассмотрения заявления финансового управляющего действовали следующие правила: выплата производится пенсионеру органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, в установленном размере без каких-либо ограничений, доставка пенсии производится по желанию пенсионера через кредитную организацию путем зачисления страховой пенсии на счет пенсионера либо через организации почтовой связи и иные организации, занимающиеся доставкой страховых пенсий, путем вручения сумм страховой пенсии на дому или в кассе организации, производящей доставку (части 12, 13 статьи 21 Закона № 400-ФЗ).

Доставка пенсии пенсионеру, в том числе признанному банкротом, предусмотрена исключительно по заявлению, представленному лично, через представителя либо при наличии письменного согласия пенсионера через его работодателя и обязанность органа Пенсионного фонда организовать доставку пенсии в соответствии с таким заявлением закреплены действовавшими на день рассмотрения заявления Правилами выплаты пенсий, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, начисления за текущий месяц сумм пенсии в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, определения излишне выплаченных сумм пенсии, утвержденными приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17.11.2014 № 885н.

Обозначенные правила выплаты и доставки пенсии указывают на отсутствие у финансового управляющего признанного банкротом пенсионера права на вмешательство в этот порядок, в том числе на изменение их посредством обращения к компетенции суда.

Вместе с тем установленные пенсионным законодательством правила выплаты не определяют судьбу полученной должником суммы пенсии и не входят в противоречие с законодательством о банкротстве в вопросе расходования суммы пенсионной выплаты гражданином, в отношении которого ведутся процедуры банкротства. На основании пунктов 1, 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Вывод судов об отнесении полученной должником суммы пенсии за исключением установленной величины прожиточного минимума, приходящегося на самого должника и его иждивенцев, к конкурсной массе и распределении не подлежащей исключению суммы пенсии в соответствии с Законом о банкротстве соответствует статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Правильным является также вывод об обязанности финансового управляющего самостоятельно определить сумму пенсии, которая должна поступить в конкурсную массу.

Основанием для определения такой суммы является действующая в редакции Федерального закона от 29.06.2021 № 234-ФЗ статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определяющая виды дохода гражданина-должника, из которых исключается величина прожиточного минимума, и размеры исключаемой из-под взыскания величины.

В судебном порядке могут разрешаться разногласия, возникшие между должником и финансовым управляющим по поводу передачи в конкурсную массу пенсионных выплат.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС21-21909 от 09.03.2022.](#)

Административный орган при составлении в отношении арбитражного управляющего протокола об административном правонарушении должен соблюсти процедуру надлежащего

извещения арбитражного управляющего о времени и месте совершения указанного процессуального действия.

Надлежащим извещением является направление письма о явке на составление протокола об административном правонарушении по адресу, указанному в АИС «Реестр саморегулируемых организаций», и адресу, указанному в ЕФРСБ. Арбитражный управляющий должен сам обеспечить контроль за поступлением корреспонденции на абонентский ящик в целях ее своевременного получения.

Выявив факт нарушения арбитражным управляющим возложенных на нее обязанностей при проведении процедур банкротства в отношении общества с ограниченной ответственностью «ОМЕГА» в рамках дела о банкротстве №А40-298830/2018 Арбитражного суда города Москвы, административный орган составил в отношении арбитражного управляющего протокол от 25.11.2020 № 2207720 об административном правонарушении, ответственность за которое установлена частью 3 статьи 14.13 КоАП РФ, и обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о привлечении ее к ответственности.

Рассматривая настоящий спор, установив, что протокол об административном правонарушении был составлен административным органом без участия арбитражного управляющего и в отсутствие доказательств надлежащего извещения арбитражного управляющего о времени и месте совершения указанного процессуального действия, суды пришли к выводу о существенных нарушениях административным органом процедуры привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности. При этом суды исходили из того, что согласно информации Отчета об отслеживании отправления с почтовым идентификатором 11574051173939 направленное арбитражному управляющему по указанному в ЕФРСБ адресу для направления корреспонденции – 620000, г. Екатеринбург, а/я705 письмо административного органа с извещением о необходимости явиться на составление протокола об административном правонарушении 25.11.2020 в 10.00 было получено арбитражным управляющим 25.11.2020 в 15.41, то есть в день составления протокола об административном правонарушении, но после его фактического составления. Кроме того, судами принято во внимание, что арбитражный управляющий с 08.07.2020 зарегистрирована по адресу в городе Екатеринбурге, однако административным органом извещение о времени и месте составления протокола об административном правонарушении направлено по иному адресу арбитражного управляющего – 452550, Республика Башкортостан, Мечетлинский район, с. Большеустьикинское, ул. Лесная, д. 6.

На основании изложенного, суды отказали административному органу в удовлетворении заявления о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ.

Письма о явке на составление протокола об административном правонарушении направлялись административным органом по двум адресам: по указанному в АИС «Реестр саморегулируемых организаций» адресу места регистрации арбитражного управляющего – 452550, Республика Башкортостан, Мечетлинский район, с. Большеустьикинское, ул. Лесная, д. 6; по указанному в ЕФРСБ адресу для направления корреспонденции – 620000, г. Екатеринбург, а/я 705.

Действительно, письмо, направленное по адресу, указанному в ЕФРСБ для направления корреспонденции – 620000, г.Екатеринбург, а/я 705 было получено арбитражным управляющим 25.11.2020 в 15.41 после фактического составления протокола об административном правонарушении.

При этом направленное по адресу Республика Башкортостан, Мечетлинский район, с. Большеустьикинское ул. Лесная, д. 6 письмо о явке на составление протокола об административном правонарушении было получено арбитражным управляющим 18.11.2020.

Таким образом, при составлении протокола административный орган располагал сведениями об извещении арбитражного управляющего по месту регистрации, что было отражено в самом протоколе об административном правонарушении.

Доказательства извещения арбитражного управляющего по адресу Республика Башкортостан, Мечетлинский район, с. Большеустьикинское ул. Лесная, д. 6 были приложены административным органом к заявлению при обращении в арбитражный суд.

Однако суды оставили без внимания указанное обстоятельство, сославшись на то, что с 08.07.2020 арбитражный управляющий зарегистрирована по другому адресу в городе Екатеринбурге.

Вместе с тем, суды не приняли во внимание, что арбитражный управляющий с июля 2020 сменила адрес регистрации, не уведомив об этом СРО в течение трех рабочих дней, и указанные сведения о новом адресе регистрации арбитражного управляющего были внесены в реестр СРО только 02.12.2020, а, соответственно, административный орган на дату составления протокола 25.11.2020 не мог располагать сведениями об этом адресе.

Кроме того, суды не проверили обстоятельства, связанные с тем, что уведомив административный орган о необходимости направления корреспонденции по адресу 620000, г. Екатеринбург, а/я 705, арбитражный управляющий должна была обеспечить контроль за поступлением корреспонденции на абонентский ящик в целях ее своевременного получения.

Определение ВС РФ № 305-ЭС16-16302 (5) от 07.04.2022

1. Конкурсное производство направлено, прежде всего, на последовательное проведение мероприятий по формированию конкурсной массы и последующую реализацию активов должника для проведения расчетов с кредиторами. Для достижения названной цели конкурсный управляющий обязан, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, в том числе, посредством оспаривания подозрительных сделок, на основании которых данное имущество было неправомерно отчуждено (пункты 2 и 3 статьи 129, пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве). Суд удовлетворяет требование о возмещении управляющим убытков, если бездействие арбитражного управляющего не позволило вернуть в конкурсную массу должника имущество, переданное иному лицу по цепочке недействительных сделок.

2. Сведения о том, что следующий конкурсный управляющий также бездействовал, не является основанием для освобождения от ответственности его предшественника (ст.ст. 400, 401 ГК РФ). Риск неоспаривания несут управляющие – правонарушители, осуществлявшие полномочия в период, когда возврат имущества в натуре был возможен, а не потерпевшие от бездействия таких управляющих кредиторы.

В отношении общества ограниченной ответственностью «Восход» 17.01.2017 введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Горбунов Николай Иванович. Затем (02.10.2017) названное общество признано несостоятельным (банкротом), Горбунов Н.И. стал его конкурсным управляющим. От исполнения обязанностей конкурсного управляющего обществом «Восход» Горбунов Н.И. освобожден 28.02.2018.

Впоследствии общество с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Монолит» обратилось в суд с заявлением о взыскании 110 080 000 рублей с Горбунова Н.И. в конкурсную массу общества «Восход» в возмещение причиненных им убытков. Федеральная налоговая служба также подала заявление о возмещении Горбуновым Н.И. убытков в сумме 175 042 454 рублей 7 копеек. Заявления объединены для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Московской области от 09.11.2020 с Горбунова Н.И. в конкурсную массу общества «Восход» взысканы 64 242 454 рубля 7 копеек в возмещение убытков, в остальной части в удовлетворении заявлений отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2021 определение суда первой инстанции от 09.11.2020 отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано. Арбитражный суд Московского округа постановлением от 02.09.2021 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Общество «Восход» безосновательно выдало обществу с ограниченной ответственностью «Вестник» три векселя общей номинальной стоимостью 68 817 342 рубля 47 копеек со сроком предъявления до 01.04.2015.

Затем эти векселя были предъявлены обществом «Вестник» к платежу обществу «Восток». Названные общества 03.04.2015 подписали соглашение о новации вексельных обязательств в заемные.

Общества «Вестник» и «Восток» также подписали договор о залоге от 03.04.2015, по которому исполнение заемных обязательств обеспечивается залогом имущества общества «Восток» общей стоимостью 64 242 454 рубля 7 копеек.

Сославшись на неисполнение заемных обязательств 01.07.2015 общества «Вестник» и «Восток» подписали соглашение об отступном, на основании которого общество «Восток» передало обществу «Вестник» в качестве отступного заложенное имущество.

В свою очередь, общество «Вестник» со ссылкой на несуществующее вексельное обязательство 28.08.2015 по соглашению об отступном передало данное имущество обществу с ограниченной ответственностью «Производственная компания «Серпуховская картонно-бумажная мануфактура».

Общество «Вестник» 15.05.2017 исключено из Единого государственного реестра юридических лиц как недействующее по решению регистрирующего органа.

Гагаринский районный суд города Москвы 16.12.2019 вынес в отношении Горбунова Н.И. обвинительный приговор по делу No 1-428/2019, которым он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного подпунктами «в», «г» части 7 статьи 204 Уголовного кодекса Российской Федерации (коммерческий подкуп).

В рамках расследования уголовного дела было установлено, что Горбунов Н.И. 24.01.2017 вступил в преступный сговор с лицом, являющимся одновременно фактическим владельцем и общества «Восход», и компании «СКБМ», получал от него денежные средства за незаконное бездействие при осуществлении полномочий временного, а затем и конкурсного управляющего обществом «Восход», а именно, за невключение в заключение управляющего вывода о наличии оснований для оспаривания сделок, в том числе договора о залоге от 03.04.2015, за отказ от оспаривания данной сделки. Вознаграждение за незаконное бездействие выплачивалось Горбунову Н.И. за счет денежных средств, находящихся на счетах компании «СКБМ».

Согласно приговору Горбунов Н.И. в судебном заседании в присутствии защитника и государственного обвинителя заявил о своей согласии с предъявленным ему обвинением.

Вступившим в законную силу постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда по настоящему делу от 30.08.2021 установлено, что общество «Вестник» являлось фактически недействующим юридическим лицом, обладало признаками «фирмы – однодневки», не имело ни намерения, ни возможности приобрести спорное оборудование. Указанное юридическое лицо не являлось стороной сделки и было привлечено лишь для вида с целью прикрыть реальные намерения сторон.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая иск конкурсного управляющего Замалаева П.С., пришел к выводу о том, что соглашение о новации вексельного обязательства от 03.04.2015, соглашение об удовлетворении требований залогодержателя от 01.07.2015, соглашение об отступном от 28.08.2015 являются притворными сделками, прикрывающими собой одну сделку, по которой право собственности на имущество безвозмездно перешло напрямую от общества «Восток» к компании «СКБМ». Прикрываемая сделка признана недействительной на основании статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». При этом в качестве последствий ее недействительности с компании «СКБМ» в пользу общества «Восток» взыскана стоимость имущества, так как компания «СКБМ» произвела дальнейшее его отчуждение, в связи с чем возврат в натуре стал невозможен.

В рамках настоящего обособленного спора суд первой инстанции пришел к выводу о том, что бездействие арбитражного управляющего Горбунова Н.И. не позволило вернуть в конкурсную массу общества «Восход» имущество, переданное компании «СКБМ», и на этом основании удовлетворил требование о возмещении управляющим убытков, взыскав с него стоимость невозвращенного имущества.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В соответствии с положениями абзаца шестнадцатого статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 No 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» целью конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

В рассматриваемом случае Горбунов Н.И. изначально (до открытия конкурсного производства в отношении общества «Восход») располагал сведениями о том, что сделки между названным обществом и компанией «СКБМ» через «фирму – однодневку» (общество «Вестник») являются частью плана по незаконному безвозмездному выводу активов общества «Восход». Несмотря на это он в период с 02.10.2017 по 28.02.2018, имея полномочия по оспариванию сделок, умышленно не предпринимал меры к возврату безвозмездно вывешенного имущества, находившегося в это время в собственности компании «СКБМ». Любой разумный и добросовестный управляющий, обладающий тем же объемом информации о действительной сути отношений, которой располагал Горбунов Н.И., незамедлительно подал бы в суд

заявление о признании сделок недействительными, ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде ареста отчужденного имущества, что позволило бы вернуть в натуре упомянутое имущество в конкурсную массу, реализовать его и произвести расчеты с кредиторами за счет выручки.

Последующее обращение управляющего Замалаева П.С. в суд с заявлением об оспаривании сделок не привело к положительному экономическому эффекту для конкурсной массы, так как к этому времени принадлежавшее обществу «Восход» имущество уже было отчуждено компанией «СКБМ» в пользу третьих лиц, в связи с чем в удовлетворении требования о возврате данного имущества в натуре отказано. Взысканная судом с названной компании в пользу общества «Восход» стоимость имущества в деньгах фактически не поступила в конкурсную массу.

Ущерб в виде утраты возможности пополнения конкурсной массы не возник бы в случае правомерного поведения Горбунова Н.И., а значит, между противоправным умышленным бездействием конкурсного управляющего и ущербом, причиненным конкурсной массе общества «Восход», имелась прямая причинно-следственная связь, что является базовым условием привлечения управляющего к ответственности.

Ссылка судов апелляционной инстанции и округа на то, что, по их мнению, сменивший Горбунова Н.И. управляющий Дмитриев И.В. также бездействовал, не является основанием для освобождения от ответственности Горбунова Н.И. (статьи 400, 401 Гражданского кодекса Российской Федерации). Горбунов Н.И., будучи конкурсным управляющим обществом «Восход», обслуживающим интерес бенефициара незаконных сделок, не мог не предвидеть, что результатом его неисполнения обязанности по оспариванию этих сделок с высокой вероятностью будет дальнейшее отчуждение имущества, влекущее невозможность его возврата в натуре, а потому отвечает за ущерб в полном объеме. Даже если исходить из неоснованных на материалах дела предположений судов апелляционной инстанции и округа о том, что последующий управляющий обладал информацией о порочности сделок, которая доподлинно была известна Горбунову Н.И., и тоже нарушил обязанность по их оспариванию, риск неоспаривания несут управляющие – правонарушители, осуществлявшие полномочия в период, когда возврат имущества в натуре был возможен, а не потерпевшие от бездействия таких управляющих кредиторы. В этом случае поведение обоих правонарушителей находилось бы в причинно-следственной связи с утратой возможности увеличения конкурсной массы, в связи с чем они бы несли солидарную ответственность; кредиторы были бы вправе требовать возмещения убытков как ими совместно, так и любым из них в отдельности (статьи 322, 323 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Прочие вопросы

[Определение ВС РФ № 305-ЭС21-21420 \(4, 6\) от 24.03.2022 г.](#)

После введения первой процедуры банкротства в отношении должника исполнение его обязательства третьим лицом по правилам ст. 313 ГК РФ или правилам п.1 ст. 45 НК РФ об уплате налогов за должника третьим лицом допускается только с соблюдением порядка, предусмотренного законодательством о банкротстве. Положения ст. 129.1 Закона о банкротстве являются специальными по отношению к этим общим положениям налогового и гражданского законодательства.

Последствия перечисления третьим лицом денежных средств в погашение задолженности должника по обязательным платежам без санкции суда либо с нарушением установленного судом порядка или не в полном объеме – урегулированы пунктом 12 статьи 129.1 Закона о банкротстве. В этом случае арбитражный суд выносит определение об отказе в признании требования об уплате обязательных платежей погашенным, перечисленные денежные средства подлежат возврату плательщику.

Определением Арбитражного суда Московской области от 10.10.2011 возбуждено производство по делу о несостоятельности общества с ограниченной ответственностью «Северная звезда». Решением того же суда от 18.12.2015 должник признан банкротом.

В ходе конкурсного производства (09.12.2020) публичное акционерное общество «Национальный банк «ТРАСТ» обратилось в суд с заявлением о намерении погасить в порядке, предусмотренном статьей 129.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»,

задолженность по обязательным платежам в сумме 2 695 991 рубль 15 копеек, включенную в реестр требований кредиторов должника определением суда от 04.12.2015 по настоящему делу.

Это заявление принято судом к производству определением от 18.01.2021.

Определением суда первой инстанции от 10.02.2021 (резолютивная часть объявлена 03.02.2021) заявление банка «ТРАСТ» о намерении удовлетворено, банку предложено погасить требование уполномоченного органа в тридцатидневный срок, на 03.03.2021 назначено судебное заседание по разрешению вопросов о признании требования уполномоченного органа погашенным и о замене кредитора.

Впоследствии по итогам рассмотрения указанных вопросов Арбитражный суд Московской области принял определение от 28.05.2021, которым признал требование уполномоченного органа погашенным и заменил уполномоченный орган на банк «ТРАСТ» в реестре требований кредиторов должника.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2021 определение суда первой инстанции от 28.05.2021 отменено, в удовлетворении заявления банка «ТРАСТ» о признании требования об уплате обязательных платежей погашенным и о замене кредитора отказано.

Признавая требование об уплате обязательных платежей погашенным банком «ТРАСТ» и заменяя уполномоченный орган на этот банк, суд первой инстанции исходил из того, что названная кредитная организация в соответствии с требованиями статьи 129.1 Закона о банкротстве подала в суд, рассматривающий дело о банкротстве, заявление о намерении погасить задолженность по обязательным платежам. На основании судебного определения банк «ТРАСТ» перечислил платежными поручениями от 02.03.2021 денежные средства в бюджет и поэтому в силу закона является правопреемником уполномоченного органа по включенной в реестр требований кредиторов задолженности перед бюджетом.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции, счел, что уже к моменту удовлетворения заявления банка «ТРАСТ» о намерении погасить задолженность по обязательным платежам, данный долг был погашен обществом «ОВВ» платежными поручениями от 29.01.2021.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В силу статьи 129.1 Закона о банкротстве в ходе конкурсного производства третье лицо вправе погасить в индивидуальном порядке требование к должнику об уплате обязательных платежей, включенное в реестр требований кредиторов.

По смыслу разъяснений, изложенных в абзаце четвертом пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», пункте 28 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016, закрепленные в статье 129.1 Закона о банкротстве правила являются специальными как по отношению к общим положениям абзаца четвертого пункта 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которым уплата налога может быть произведена за налогоплательщика иным лицом, так и по отношению к общим положениям пункта 2 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми третье лицо вправе исполнить просроченное денежное обязательство должника.

После введения первой процедуры банкротства в отношении должника исполнение его обязательства третьим лицом допускается только с соблюдением порядка, предусмотренного законодательством о банкротстве.

В рассматриваемом случае общество «ОВВ» не обращалось с заявлением о намерении погасить обязательные платежи, санкцию суда не получало. Оно перечислило денежные средства после того, как судом было принято к производству заявление другого лица – банка «ТРАСТ» – о намерении исполнить налоговые обязательства перед бюджетом. Данное перечисление осуществлено обществом «ОВВ» с единственной целью – заблокировать возможность приобретения банком «ТРАСТ» прав лица, участвующего в деле о банкротстве.

Так, как следует из отзыва общества «ОВВ» на кассационные жалобы и не оспаривается участвующим в деле лицами, в настоящее время это общество является мажоритарным кредитором должника, ему принадлежат более 90 процентов голосов на общем собрании кредиторов. При этом основное требование общества «ОВВ» к должнику на сумму свыше 80 млн. рублей является вексельным

долгом, который был приобретен правопродшественником общества «ОВВ» за 80391 рубль на торгах в процедуре конкурсного производства, проводимой в отношении общества с ограниченной ответственностью «Светлый город» (определения Арбитражного суда Московской области от 12.10.2015, от 30.09.2016 и от 10.01.2018, заявление о процессуальном правопреемстве от 26.05.2016 и приложенные к нему документы, общедоступные публикации в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве от 13.04.2016 No 1033148 и от 18.04.2016 No 1040691).

Ссылки суда апелляционной инстанции на то, что банк «ТРАСТ» нарушил порядок погашения задолженности, поскольку перечислил денежные средства, не дожидаясь поступления письменной информации от налогового органа о реквизитах счетов, на которые следовало направить спорную сумму, несостоятельны. Соответствующая информация не была предоставлена банку «ТРАСТ» из-за действий общества «ОВВ» – ввиду того, что ранее оно осуществило такие же платежи и в учетных записях налогового органа задолженность не отражалась.

[Определение ВС РФ № 307-ЭС19-4636 \(17 – 19\) от 17.03.2022](#)

1. Организация вправе заключить с адвокатом договор возмездного оказания услуг своему работнику. Избрание подобной модели построения договорных отношений, улучшающей положение работника по сравнению тем, что установлено трудовым законодательством, само по себе не свидетельствует о направленности договора на причинение вреда кредиторам доверителя.

Действия впавшего в банкротство должника, направленные на привлечение адвоката в целях оказания квалифицированной юридической помощи своему работнику, являются стандартными с точки зрения любой организации в случае непосредственной заинтересованности работодателя в исходе сопровождаемого адвокатом дела.

2. Разрешение вопроса о возможности заключения независимым адвокатом договора с организацией о защите интересов ее работника в рамках уголовного дела не может обуславливаться возложением на данного адвоката такой обязанности как проверка имущественного положения организации – доверителя.

Адвокат Данилов П.Е. и общество «ХДР» (заказчик) в лице генерального директора Радаевой А.Е. заключили соглашение от 30.10.2014, по которому адвокат обязался оказывать юридическую помощь обществу «ХДР», а также его работникам и иным лицам по указанию заказчика в рамках уголовного дела No 78343 на стадии предварительного расследования.

Адвокат Данилов П.Е. на основании упомянутого соглашения осуществлял защиту подозреваемого, обвиняемого и подсудимого по названному уголовному делу Ефремова А.К., являющегося сотрудником общества.

В ходе исполнения соглашения адвокат Данилов П.Е. и руководитель общества «ХДР» Радаева Е.А. подписали двусторонние акты сдачи-приемки оказанных услуг. Данилов П.Е. представил в материалы дела о банкротстве ряд документов, в частности процессуального характера, из которых следует, что он фактически являлся защитником Ефремова А.К., в том числе в судах.

В период с 19.01.2015 по 08.10.2015 общество «ХДР» перечислило 1035000 рублей адвокату Данилову П.Е. в счет оплаты оказанных услуг. Перечисление осуществлялось с использованием расчетного счета областной коллегии адвокатов. В графе «назначение платежа» расчетных документов указано: «платежи для адвоката Данилова П.Е. по соглашению от 30.10.2014».

Указанные платежные операции совершены в трехлетний период подозрительности, предшествующий возбуждению дела о банкротстве общества «ХДР» (производство по делу о банкротстве возбуждено определением суда первой инстанции от 10.01.2018).

Признавая упомянутые платежи недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 No 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», суды исходили из того, что в материалы дела не представлено письменное поручение общества «ХДР» на оказание юридической помощи Ефремову А.К., при этом отдельное соглашение с подзащитным адвокат не заключал. Обществу «ХДР» услуги не оказывались, так как оно к участию в уголовном деле No 78343 не привлекалось, адвокат знал о том, что получатель услуг и плательщик не совпадают. Как указали суды, Данилов П.Е., осуществляя защиту интересов работника общества «ХДР», должен был обладать информацией о финансовом положении названного общества, в том числе о неисполнении им

обязательств пред кредиторами, несмотря на это адвокат получил от общества «ХДР» оплату за услуги, оказанные Ефимову А.К. По мнению судов, оспариваемые платежи вышли за рамки обычной хозяйственной деятельности общества «ХДР», поскольку до возбуждения уголовного дела подобного рода операции упомянутым обществом не осуществлялись.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

С момента совершения последнего из спорных платежей прошло более одного года до дня возбуждения дела о банкротстве общества «ХДР». Исходя из этого расчетные операции не могли быть оспорены по специальным основаниям недействительности, предусмотренным статьей 61.3 или пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве (как операции с предпочтением или неравноценные операции).

Таким образом, платежи подлежали проверке на соответствие требованиям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Согласно данному пункту недействительной является подозрительная сделка (операция), совершенная должником в трехлетний период, предшествующий возбуждению дела о банкротстве, в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Судебная коллегия находит ошибочным вывод судов о том, что расчетные операции в пользу адвоката Данилову П.Е. были осуществлены в целях причинения вреда имущественным правам кредиторам общества «ХДР».

Так, Конституцией Российской Федерации гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1 статьи 48). Это означает, что каждое заинтересованное лицо должно иметь реальную возможность привлечения квалифицированного специалиста в области права, что придает отношениям по оказанию юридических услуг определенное публично-правовое значение. Адвокат является специальным субъектом упомянутых отношений. Он имеет особый правовой статус. Будучи профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат осуществляет соответствующую деятельность самостоятельно и независимо на основании Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пункт 1 статьи 1, пункт 1 статьи 2 Закона об адвокатуре), постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 33-П, от 18.07.2019 № 29-П).

Организация вправе заключить с адвокатом договор возмездного оказания услуг своему работнику. Такой договор может быть заключен как в качестве дополнительной меры социальной поддержки работника, привлекаемого к уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности за действия, не связанные с трудовыми отношениями, так и в случае непосредственной заинтересованности работодателя в исходе сопровождаемого адвокатом дела, имеющего прямое либо косвенное отношение к имущественному положению, репутации самого работодателя. Избрание подобной модели построения договорных отношений, улучшающей положение работника по сравнению тем, что установлено трудовым законодательством, само по себе не свидетельствует о направленности договора на причинение вреда кредиторам доверителя.

Вопреки выводам судов, в рассматриваемом случае при вступлении в договорные отношения с адвокатом Даниловым П.Е., в ходе оказания услуг и получения оплаты за оказанные услуги интересы общества «ХДР» и его сотрудников, привлекаемых к уголовной ответственности, полностью совпадали. Так, потерпевшим по уголовному делу являлось не общество «ХДР», а его контрагент – общество с ограниченной ответственностью «Инвестиционная компания Пулковская». Суть обвинений, предъявленных руководителю и работникам общества «ХДР», сводилась к тому, что ими перед генеральным директором и единственным участником компании «Пулковская» создавалась лишь видимость надлежащего выполнения работ по сделке, связывающей компанию «Пулковская» и общество «ХДР». Как само общество «ХДР», так и его работники, отрицавшие данные обстоятельства, были напрямую заинтересованы в том, чтобы доказать обратное в любом процессе, в том числе и в уголовном.

Действия общества «ХДР», направленные на привлечение адвоката, являлись стандартными с точки зрения любой организации, попавшей в сходные обстоятельства, их истинной целью было получение квалифицированной юридической помощи.

Письменные акты сдачи-приемки услуг, подписанные единоличным исполнительным органом общества «ХДР» и адвокатом, в совокупности с процессуальными документами по уголовному делу указывают на выражение заказчиком в лице полномочного лица воли на защиту адвокатом интересов именно Ефимова А.К.

При этом Данилов П.Е. не является лицом, аффилированным (формально- юридически или фактически) с обществом «ХДР» или его работниками.

Оказывая юридическую помощь, адвокат обязан был исходить из презумпции невиновности своего подзащитного (часть 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации). Разрешение вопроса о возможности заключения независимым адвокатом договора с организацией о защите интересов ее работника в рамках уголовного дела не может обуславливаться возложением на данного адвоката такой обязанности как проверка имущественного положения организации – доверителя. Подход, занятый судами, фактически свелся к тому, что адвокат под страхом недействительности не вправе заключать договор с организациями, находящимися в сложном финансовом положении, имеющими неисполненные обязательства.

Факт оказания услуг адвокатом подтвержден документально.

Определение ВС РФ № 308-ЭС21-22821 от 15.03.2022

Из содержания права требования, в отношении которого частью 18 статьи 155 ЖК РФ установлен запрет уступки требования о погашении денежной задолженности по коммунальным платежам и плате за жилое помещение, не следует, что этот запрет касается только задолженности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги какой-либо определенной группы плательщиков: физических либо юридических лиц. Между тем, исходя из пояснительной записки к проекту названного закона следует, что содержащаяся в части 18 статьи 155 ЖК РФ норма, определяющая содержание права требования, уступка которого не допускается, подлежит ограничительному толкованию как относящаяся исключительно к просроченной задолженности физических лиц. При таких обстоятельствах допускается уступка задолженности юридического лица по услугам ЖКХ третьим лицам, в том числе путем продажи с торгов.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 26.01.2015 по делу No А53-27189/2012 предприятие признано банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

В апреле 2018 года предприятие в отсутствие письменного договора поставило тепловую энергию в расположенные в многоквартирных домах нежилые помещения, принадлежащие на праве собственности муниципальному образованию «Город Новочеркасск» и закрепленные за КУМИ на праве оперативного управления. Неоплата КУМИ тепловой энергии, поставленной в нежилые помещения, явилась основанием для обращения предприятия в арбитражный суд с требованием о взыскании задолженности и пени за несвоевременную оплату тепловой энергии.

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 27.08.2018, оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2018, с КУМИ в пользу предприятия взыскано 45 662 руб. 85 коп. задолженности за поставленную тепловую энергию, 1 171 руб. 43 коп. пеней и пени по день фактической уплаты суммы долга.

В ходе процедуры реализации имущества несостоятельного должника 29.06.2020 победителем торгов по продаже прав требования (дебиторской задолженности) предприятия, включая задолженность, взысканную с КУМИ решением суда от 27.08.2018 по настоящему делу, признана компания. На основании договора No 1 уступки прав требования (цессии), заключенного 09.07.2020 между предприятием и компанией, как победителем торгов, к последней перешли спорные права требования к КУМИ. В дальнейшем эти права требования перешли к Чепурнову Д.В. на основании договора переуступки права требования, заключенного 14.07.2020 компанией (цедент) с Чепурновым Д.В. (цессионарий).

Отклоняя довод КУМИ о ничтожности договора переуступки права требования, как не соответствующего части 18 статьи 155 ЖК РФ, суды указали, что данной нормой установлен запрет уступки дебиторской задолженности физических лиц за коммунальные услуги, тогда как в настоящем деле уступка права требования такой задолженности не производилась.

Отказывая в удовлетворении заявления Чепурнова Д.В., суд округа руководствовался статьями 166, 168, 388 ГК РФ, частью 18 статьи 155 ЖК РФ и пришел к выводу о том, что взысканная с КУМИ задолженность за поставленную в нежилые помещения тепловую энергию относится к плате за коммунальные услуги, запрет на передачу права требования которой лицу, не являющемуся действующей управляющей организацией многоквартирного дома, установлен законом независимо от

статуса собственника помещения и от того, истребуется такая задолженность взыскателем непосредственно с плательщика или на основании вступившего в законную силу судебного акта о взыскании задолженности.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Вступившим в действие 26.07.2019 Федеральным законом от 26.07.2019 № 214-ФЗ «О внесении изменений в статьи 155 и 162 Жилищного кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» статья 155 ЖК РФ дополнена частью 18, устанавливающей запрет на уступку права (требования) по возврату просроченной задолженности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

В этой норме перечислены лица – cedенты и цессионарии, которым адресован установленный запрет. К первым относятся управляющие организации, товарищества собственников жилья либо жилищные кооперативы или иные специализированные потребительские кооперативы, ресурсоснабжающие организации, региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, которым в соответствии с ЖК РФ вносится плата за жилое помещение и коммунальные услуги. Ко вторым – любые третьи лица, в том числе кредитные организации или лица, осуществляющие деятельность по возврату просроченной задолженности физических лиц, за исключением вновь выбранных, отобранных или определенных управляющих организаций, вновь созданных товариществ собственников жилья либо жилищных кооперативов или иных специализированных потребительских кооперативов, ресурсоснабжающих организаций, отобранных региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Из определения содержания права требования, в отношении которого частью 18 статьи 155 ЖК РФ установлен запрет уступки, не следует, что оно ограничено задолженностью по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги какой-либо определенной группы плательщиков. Между тем, из пояснительной записки к проекту названного закона следует, что целью дополнения статьи 155 ЖК РФ частью 18 является «гарантия защиты прав граждан от действий, связанных с взиманием просроченной задолженности по жилищно-коммунальным платежам путем передачи таких полномочий коллекторам, а также иным непрофессиональным участникам рынка жилищно-иных коммунальных услуг». Следовательно, содержащаяся в части 18 статьи 155 ЖК РФ норма, определяющая содержание права требования, уступка которого не допускается, подлежит ограничительному толкованию как относящаяся исключительно к просроченной задолженности физических лиц.

[Определение ВС РФ № 308-ЭС20-24350 \(6\) от 01 марта 2022 года](#)

Ситуация, когда кредитор заключает договоры долевого участия в строительстве, а этому предшествует предоставление кредитором в пользу должника земельного участка в субаренду для строительства (при этом доказательства возмездности по договорам субаренды и долевого участия отсутствуют), констатирует, что между указанными лицами фактически складываются отношения, вытекающие из договора простого товарищества. Кредитор приобретает в таком случае квартиры не для личных нужд, а осуществляет совместную деятельность с застройщиком, в связи с чем такие требования к должнику не могут конкурировать с требованиями граждан, вложивших личные денежные средства для решения жилищного вопроса.

В то же время подобная квалификация статуса правоотношений не должна ухудшать положение добросовестных лиц, которые, полагаясь на данные Единого государственного реестра недвижимости, приобрели у кредитора права требования по договорам долевого участия в строительстве.

Шурыгина Лилия Петровна (арендатор) и должник (субарендатор) заключили договор о предоставлении земельного участка в пользование на условиях субаренды до 07.04.2023. Между должником и Шурыгиной Л.П. также заключено тринадцать договоров долевого участия, которые зарегистрированы в установленном порядке. Впоследствии Шурыгина Л.П. уступила Поповой К.А. (после смены фамилии – Теритатовой К.А.) права требования к должнику по договорам долевого участия.

Должник обязательства по передаче квартир не исполнил, конкурсный управляющий должником во включении соответствующего требования в реестр отказал, что послужило причиной для обращения Теритатовой К.А. в арбитражный суд с настоящим заявлением.

При рассмотрении требования Теритатовой К.А. суды первой и апелляционной инстанций установили, что в период с 2015 по 2018 годы должником и Шурыгиной Л.П. заключены договоры участия в долевом строительстве в отношении 148 объектов недвижимости на сумму 224 176 665 руб. В этот же период права требования уступлены Шурыгиной Л.П. в пользу третьих лиц, в том числе Теритатовой К.А.

Разрешая спор, суды исходили из отсутствия каких-либо документов первичного бухгалтерского учета, подтверждающих оплату Шурыгиной Л.П. квартир. Бесспорных доказательств наличия финансовой возможности самой Теритатовой К.А. по оплате квартир также не представлено. При этом экономическая целесообразность заключения договоров уступки между Шурыгиной Л.П. и Теритатовой К.А. не раскрыта, поскольку права требования уступлены по той же стоимости, по которой приобретены объекты долевого строительства у должника. Доказательства расчетов между Шурыгиной Л.П. и Теритатовой К.А. по договорам уступки отсутствуют.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Материально-правовой интерес лица при заключении договора долевого участия в строительстве многоквартирного дома заключается в приобретении по окончании строительства предусмотренного договором жилого помещения.

Для признания лица, обратившегося с требованием о включении в реестр требований о передаче жилых помещений, участником строительства необходимо соблюдение следующих условий: наличие связывающего с застройщиком-должником договорного обязательства о передаче квартиры в будущем (прав на нее) и фактическая передача застройщику денежных средств и (или) иного имущества в целях строительства многоквартирного дома (подпункт 3 пункта 1, пункт 6 статьи 201.1, статья 201.7 Закона о банкротстве).

Судами установлено, что заключению договоров долевого участия в строительстве с Шурыгиной Л.П. предшествовало предоставление последней в пользу должника земельного участка в субаренду. Шурыгина Л.П. со своей стороны предоставляла земельный участок для строительства, а должник, в свою очередь, возводил объект недвижимости на этом земельном участке. При этом доказательства возмездности (встречного предоставления) по договорам субаренды и долевого участия в материалах дела отсутствуют.

Данные обстоятельства позволяют констатировать, что между указанными лицами фактически сложились отношения, вытекающие из договора простого товарищества (статья 1041 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем»).

Так, обязанностью должника передать Шурыгиной Л.П. по договорам долевого участия в строительстве спорные квартиры по сути определялся размер прибыли, на которую последняя рассчитывала в результате внесения вклада в виде земельного участка, являющегося предметом договора субаренды.

Следовательно, является верным вывод суда первой инстанции о том, что Шурыгина Л.П. приобретала квартиры не для личных нужд, а осуществляла совместную деятельность с застройщиком, в связи с чем ее требования к должнику не могут конкурировать с требованиями граждан, вложивших личные денежные средства для решения жилищного вопроса.

В то же время подобная квалификация статуса Шурыгиной Л.П. не должна ухудшать положение добросовестных лиц, которые, полагаясь на данные Единого государственного реестра недвижимости, приобрели у Шурыгиной Л.П. права требования по договорам долевого участия в строительстве, поскольку при осуществлении предпринимательской деятельности товарищи отвечают солидарно по всем общим обязательствам (пункт 2 статьи 1047 Гражданского кодекса Российской Федерации). Такое регулирование действует и в случае прекращения договора простого товарищества вследствие признания одного из товарищей банкротом (абзац третий пункта 1, абзац второй пункта 2 статьи 1050 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме этого судами установлено, что Теритатова К.А. приобрела у Шурыгиной Л.П. в общей сложности права требования к должнику по передаче 37 квартир, в связи с чем ее также следует признать профессиональным инвестором. Суды первой и апелляционной инстанций неоднократно

предлагали Теритатовой К.А. предоставить доказательства, подтверждающие оплату по договорам участия в долевом строительстве, и сведения о финансовой возможности приобрести объекты недвижимости. Теритатова К.А. соответствующие документы не представила, а имеющиеся в деле доказательства оценены судами в установленном порядке.

Определение ВС РФ № 304-ЭС21-17926 01 марта 2022 года

В силу ограничений, установленных частью 1 статьи 9 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» в отношении оборотоспособности объектов холодного водоснабжения и водоотведения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, данные объекты не подлежат включению в конкурсную массу и реализации.

Заинтересованные лица, в частности арбитражный управляющий, вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, с требованием к собственнику имущества о компенсации уменьшения конкурсной массы в связи с прекращением права хозяйственного ведения с учетом того, что социальное предназначение данных объектов является таким обременением, которое снижает их рыночную стоимость (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2000 № 8-П). В данной ситуации суды, устанавливая размер компенсации, должны исходить из рыночной стоимости объекта оценки.

Постановлением № 436-п отменено постановление № 251-п, которым должнику было передано на праве хозяйственного ведения муниципальное имущество, а именно комплекс объектов, целевым назначением которых являлось предоставление коммунальных услуг холодного и горячего водоснабжения, теплоснабжения, водоотведения, выработка и транспортировка теплоносителя.

Указанное имущество изъято у должника и передано предприятию. На основании заключенного с предприятием (арендодателем) договора аренды от 25.09.2018 № 1-18 должник в качестве арендатора принял данное имущество во временное возмездное владение и пользование.

В рамках дела о банкротстве предприятия первые и повторные торги спорного имущества признаны несостоявшимися, после чего имущество по соглашению от 20.07.2020 передано Яшкинскому муниципальному округу в лице муниципального казенного учреждения «Управление имущественных отношений администрации Яшкинского муниципального округа», которое, в свою очередь, передало его открытому акционерному обществу «Северо- Кузбасская энергетическая компания» в аренду.

Признавая оспариваемые сделки недействительными, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, исходили из наличия у должника признаков неплатежеспособности и причинения вреда его кредиторам путем вывода ликвидного имущества из конкурсной массы.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Невозможность возврата имущества в натуре может иметь место не только в случаях, когда имущество физически отсутствует у неосновательно приобретшего его лица, но и в иных случаях.

Так, в силу ограничений, установленных частью 1 статьи 9 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» в отношении оборотоспособности объектов холодного водоснабжения и водоотведения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, данные объекты не подлежат включению в конкурсную массу и реализации в порядке пункта 4 статьи 132 Закона о банкротстве, а возвращаются в собственность соответствующего публично-правового образования не обремененными правом хозяйственного ведения.

В то же время возврат этих объектов свободными от прав третьих лиц не должен осуществляться без компенсации со стороны их собственника, обеспечивающей баланс публичных и частных интересов. Заинтересованные лица, в частности арбитражный управляющий, вправе обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, с требованием к собственнику имущества о компенсации уменьшения конкурсной массы в связи с прекращением права хозяйственного ведения с учетом того, что социальное предназначение данных объектов является таким обременением, которое снижает их рыночную стоимость (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2000 № 8-П).

В данной ситуации суды, устанавливая размер компенсации, исходили из начальной продажной цены спорного имущества на повторных торгах в рамках дела о банкротстве предприятия, определенной на основании отчета об оценке.

Под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства. Итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, определенная в отчете, за исключением кадастровой стоимости, является рекомендуемой для целей определения начальной цены предмета аукциона или конкурса (статья 3, абзац второй статьи 12 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»).

Вопреки выводам судов, экспертная оценка не всегда отражает реальную рыночную стоимость имущества, и, как правило, носит предварительный, предположительный характер. Достоверной же в таком случае будет являться цена, определенная на торгах посредством конкурентного состязания между участниками рынка как такового.

Поскольку первые и повторные торги по продаже спорного имущества признаны несостоявшимися по причине отсутствия потребительского спроса, следует признать, что определенная в упомянутом отчете цена имущества не подтверждает его действительную (рыночную) стоимость, в связи с чем суды ошибочно приняли во внимание данное доказательство для установления компенсационного возмещения.

[Определение ВС РФ № 309-ЭС21-27706 от 26.04.2022](#)

В отличие от антимонопольного контроля, целью которого является защита публичного интереса (недопущение ограничения, устранения конкуренции на рынке, обеспечение и развитие конкуренции), контроль за торгами по продаже имущества в процедурах банкротства должника преследует цель защиты частного интереса: как интереса самого должника, так и интереса его конкурсных кредиторов. При этом при проведении торгов должен обеспечиваться баланс между интересами названных лиц. Произвольное вмешательство антимонопольных органов в проведение торгов в рамках процедур банкротства (конкурсное производство, процедура реализации имущества гражданина) способно негативно повлиять на возможность своевременного и максимального удовлетворения интересов кредиторов от реализации имущества. Следовательно, осуществление антимонопольного контроля за торгами, проводимыми в рамках дел о банкротстве, не является безусловным и в каждом случае требует обоснования со стороны антимонопольного органа с точки зрения реализации целей Закона о защите конкуренции.

Решением Арбитражного суда Курганской области от 16.02.2018 по делу № А34-8296/2017 гражданка Елина О.А. признана несостоятельным (банкротом), в отношении нее введена процедура реализации имущества гражданина.

Определением Арбитражного суда Курганской области от 23.11.2018 финансовым управляющим имуществом утвержден Ясько С.А., определением суда от 10.10.2019 утверждено Положение о порядке, условиях и сроках реализации имущества Елиной О.А. (далее – Положение).

Согласно данному Положению имущество должника подлежит продаже на открытых торгах в форме аукциона, организатором торгов является финансовый управляющий должника. Торги проводятся в электронной форме на электронной торговой площадке ЭТП «ЮГРА», сообщение о проведении торгов публикуется организатором торгов в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве.

14.11.2019 финансовым управляющим Ясько С.А. в ЕФРСБ опубликовано сообщение о проведении 30.12.2019 на указанной электронной площадке открытых торгов в форме аукциона по продаже имущества должника (лот №1).

Основанием недопуска Руденко А.А. к участию в указанных торгах послужило невыполнение им требований Положения о предоставлении участником торгов нотариально заверенного согласия супруга на сделку по приобретению имущества должника.

По результатам рассмотрения жалобы Руденко А.А. управление пришло к выводу о нарушении процедуры торгов, поскольку требование о предоставлении нотариально заверенного согласия супруга на совершение сделки не основано на положениях пункта 11 статьи 110 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Суд первой инстанции, проверяя законность решения и предписания антимонопольного органа, согласился с выводами управления, признав, что организатором торгов установлено неправомерное требование к участникам торгов.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и признавая незаконными оспариваемые акты управления, исходил из отсутствия у антимонопольного органа полномочий по контролю за проведением торгов по продаже имущества должника в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве и регламентированных положениями статей 110, 139 Закона о несостоятельности (банкротстве). Наряду с указанным выводом суд апелляционной инстанции отметил, что торги, проведенные с нарушением требований статьи 110 названного Закона, могут быть оспорены заинтересованными лицами в порядке статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Арбитражный суд кассационной инстанции, отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, отметил, что полномочия антимонопольного органа по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов, продажи государственного или муниципального имущества определены пунктом 42 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции. Указанной нормой установлено, что антимонопольный орган выдает организатору торгов, конкурсной или аукционной комиссии, продавцу государственного или муниципального имущества, организатору продажи обязательные для исполнения предписания о совершении действий, направленных на устранение нарушений порядка организации, проведения торгов, продажи государственного или муниципального имущества, порядка заключения договоров по результатам торгов или в случае признания торгов несостоявшимися, в том числе предписания об отмене протоколов, составленных в ходе проведения торгов, о внесении изменений в документацию о торгах, извещение о проведении торгов, об аннулировании торгов.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Исходя из положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями ее статей 2, 17, 18 и 45 (часть 1), в Российской Федерации должны создаваться максимально благоприятные условия для функционирования экономической системы в целом, что предполагает необходимость стимулирования свободной рыночной экономики, основанной на принципах самоорганизации хозяйственной деятельности предпринимателей как ее основных субъектов, и принятия государством специальных мер, направленных на защиту их прав и законных интересов и тем самым – на достижение конституционной цели оптимизации государственного регулирования экономических отношений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.06.2009 № 11-П).

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – постановление Пленума № 2), вышеуказанные нормы, определяющие принципы и сферу применения антимонопольного законодательства, должны учитываться судами при толковании, выявлении смысла и применении положений Закона о защите конкуренции, иных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с защитой конкуренции, и отнесенных к сфере антимонопольного законодательства, а также при применении антимонопольных норм к конкретным участникам рынка.

Согласно пункту 42 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции антимонопольные органы наделены полномочиями по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов. Порядок рассмотрения указанных жалоб установлен статьей 18.1 Закона о защите конкуренции. Приведенные нормы регламентируют порядок действий антимонопольного органа при рассмотрении жалоб участников торгов, но не определяют основания антимонопольного контроля за торгами.

Вместе с тем по смыслу взаимосвязанных положений части 1 статьи 1, частей 1 и 4 статьи 17, части 5 статьи 18 Закона о защите конкуренции антимонопольный контроль допускается в отношении процедур, обязательность проведения которых прямо предусмотрена законом и введена в целях

предупреждения и пресечения монополистической деятельности, формирования конкурентного товарного рынка, создания условий его эффективного функционирования, о чем указано в пункте 37 постановления Пленума No 2.

Анализ приведенных положений законодательства в их нормативном единстве и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что антимонопольный контроль за торгами, в том числе контроль за соблюдением процедуры торгов, ограничен случаями, когда результаты проведения определенных торгов способны оказать влияние на состояние конкуренции на соответствующих товарных рынках.

В свою очередь, реализация имущества должника посредством проведения торгов в конкурсном производстве подчинена общей цели названной процедуры – наиболее полное удовлетворение требований кредиторов исходя из принципов очередности и пропорциональности (абзац шестнадцатый статьи 2, статьи 110, 111, 124, 139 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Действия, касающиеся формирования лотов, определения условий торгов и непосредственной реализации имущества должны быть экономически оправданными, направленными на достижение упомянутой цели – получение максимальной выручки (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2022 No 305-ЭС21-21247).

Проводимые в рамках процедур банкротства (конкурсное производство, процедура реализации имущества гражданина) торги не преследуют в качестве своей основной цели обеспечение и развитие конкуренции на тех или иных товарных рынках, а произвольное вмешательство антимонопольных органов в их проведение способно негативно повлиять на возможность своевременного и максимального удовлетворения интересов кредиторов от реализации имущества, при том, что за проведением названных торгов осуществляется судебный контроль в рамках дела о банкротстве.

В данном случае антимонопольным органом осуществлен контроль за торгами, проведенными для продажи имущества физического лица, неявляющегося субъектом предпринимательской или иной экономической деятельности. Торги проводились в целях удовлетворения интересов кредиторов должника, заинтересованных в погашении своих имущественных требований к гражданке Елиной О.А.

Из материалов дела не следует, что продажа имущества физического лица могла каким-либо образом сказаться на обеспечении конкуренции и (или) ее развитие на соответствующем товарном рынке. Такого рода доказательства антимонопольным органом в нарушение части 1 статьи 65 и части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представлены.

Возбуждение дела о банкротстве

Определение ВС РФ № 302-ЭС21-23266 от 24.03.2022

Перечень денежных обязательств, на основании которых допускается возбуждение дела о несостоятельности, не является исчерпывающим; исключения (виды неучитываемых денежных обязательств) должны быть предусмотрены законом. К числу такого рода исключений ни Закон о банкротстве, ни иные законы, не относят как требования о возмещении судебных расходов, так и требования о компенсации морального вреда и о возмещении убытков в форме реального ущерба. Расходы на устранение недостатков строительных работ, являются реальным ущербом (пункт 2 статьи 15, статья 393 Гражданского кодекса Российской Федерации), и соответственно на основании требования о возмещении таких расходов возможно возбуждение дела о банкротстве.

Заявители – участники долевого строительства в обоснование требования о признании общества банкротом сослались на наличие у последнего непогашенной задолженности перед ними, подтвержденной судебными актами, в частности, решениями Свердловского районного суда города Иркутска по ряду гражданских дел о взыскании с общества денежных средств:

в пользу Потапова Д.В. и Потаповой Т.Ю. – 209 231 рубля 95 копеек в возмещение стоимости устранения недостатков переданной квартиры, 5 000 рублей компенсации морального вреда, 209 231 рубля 95 копеек неустойки, 100 000 рублей штрафа (решение от 23.07.2020 по делу No 2-2745/2020);

в пользу Потапова Д.В. – 2 000 рублей компенсации морального вреда, 140 000 рублей неустойки, 71 000 рублей штрафа (решение от 12.07.2019 по делу No 2-3374/2019);

в пользу Потаповой Т.Ю. – 2 000 рублей компенсации морального вреда, 140 000 рублей неустойки, 71 000 рублей штрафа (решение от 12.07.2019 по делу No 2-3374/2019);

в пользу Сергеевой Е.С. – 465849 рублей 60 копеек в возмещение стоимости устранения недостатков переданной квартиры, 2 000 и 3 000 рублей компенсации морального вреда, 200 000 рублей и 120 000 рублей неустойки, 100 000 рублей и 30 000 рублей штрафа, 15 450 рублей в возмещение судебных расходов (решения от 27.05.2019 по делу No 2-2150/2019, от 11.10.2019 по делу No 2-2599/2019);

в пользу Сухаревой А.М. – 428141 рубль в возмещение стоимости устранения недостатков переданной квартиры, 3000 рублей компенсации морального вреда, 150 000 рублей и 15 000 рублей неустойки, 90 000 рублей штрафа (решение от 16.10.2019 по делу No 2-2602/2019);

в пользу Фроловой Е.А. – 216729 рублей 20 копеек в возмещение стоимости устранения недостатков переданной квартиры, 5 000 и 3 000 рублей компенсации морального вреда, 250 000 рублей и 30 000 рублей неустойки, 10000 рублей и 50000 рублей штрафа (решения от 21.08.2019 по делу No 2-3549/2019, от 24.01.2020 по делу No 2-13/2020).

Отказывая в принятии заявления к производству, суды исходили из отсутствия у общества признаков банкротства, установленных пунктом 2 статьи 33 Федерального закона от 26.10.2002 No 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Суды сочли, что для целей определения этих признаков в силу пункта 2 статьи 4 Закона о банкротстве из всех сумм, присужденных заявителям решениями судов общей юрисдикции, могут быть учтены лишь суммы возмещения судебных расходов, которые в совокупности составили менее 300 000 рублей. Как указали суды, взысканная районным судом стоимость устранения недостатков строительных работ является мерой ответственности за неисполнение договорных обязательств и поэтому она не может быть принята во внимание при определении признаков банкротства, наряду с суммами неустойки и штрафа.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Конкурсный кредитор в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона о банкротстве обладает правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

По общему правилу, закрепленному в пункте 2 статьи 33 Закона о банкротстве, заявление о признании должника банкротом принимается арбитражным судом, если требования к должнику – юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем 300 000 рублей, и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев со дня, когда они должны были быть исполнены.

Вопрос о том, какие денежные требования могут быть положены в основу заявления конкурсного кредитора о банкротстве должника, урегулирован пунктом 2 статьи 4 Закона о банкротстве.

Правовая позиция, касающаяся применения пункта 2 статьи 4 Закона о банкротстве, изложена в пункте 12 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации No 1 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.03.2018. В абзаце втором пункта 2 статьи 4 Закона о банкротстве применительно к денежным обязательствам, учитываемым для определения признаков банкротства, законодателем употреблено словосочетание «в том числе». Это свидетельствует о том, что перечень денежных обязательств, на основании которых допускается возбуждение дела о несостоятельности, не является исчерпывающим; исключения (виды неучитываемых денежных обязательств) должны быть предусмотрены законом.

Вопреки выводам судов, к числу такого рода исключений ни Закон о банкротстве, ни иные законы, не относят как требования о возмещении судебных расходов, так и требования о компенсации морального вреда и о возмещении убытков в форме реального ущерба, которые погашаются в составе третьей очереди удовлетворения до расчетов по требованиям о возмещении убытков в форме упущенной выгоды, о выплате неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций (пункты 1 и 3 статьи 137 Закона о банкротстве).

Расходы на устранение недостатков строительных работ, выполненных в квартирах, переданных обществом заявителям – участникам долевого строительства во исполнение заключенных ими договоров участия в долевом строительстве, являются реальным ущербом (пункт 2 статьи 15, статья 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поскольку общая сумма подтвержденных судебными решениями требований заявителей к обществу, относящихся к компенсации морального вреда, возмещению судебных расходов и реального ущерба, превысила 300 000 рублей и эти требования просрочены более чем на три месяца, у судов не

имелось основания для отказа в принятии к производству заявления о банкротстве общества по приведенным ими основаниям.

Определение ВС РФ № 306-ЭС21-19441 от 18 марта 2022 г.

1. Для целей определения условий для инициации банком дела о банкротстве должника на основании своего требования, не подтвержденного вступившим в силу судебным актом, необходимо установить, является ли требование кредитной организации следствием реализации ее специальной правоспособности. Если требование к заемщику из кредитного договора возникло у одного банка, а далее было уступлено другому банку, то в силу ст. 384 ГК РФ цессионарий вправе воспользоваться данной возможностью упрощенной инициации дела о банкротстве заемщика.

2. Оспаривание сделки, лежащей в основе требования о признании должника банкротом, само по себе не препятствует рассмотрению заявления такого кредитора, учитывая, что доводы в обоснование ее незаключенности могут быть оценены при проверке обоснованности требования.

Между АО «ФИА-Банк» (ранее – ЗАО «ФИА-Банк»), Сюзевым И.Ю. и Сюзевой Ю.А. заключен кредитный договор от 26.09.2011 № L02-182478, по условиям которого банк представляет заемщикам невозобновляемую кредитную линию с лимитом в 6 000 000 рублей под 13,50 % годовых сроком на 180 месяцев.

Кредит предоставлялся для целевого использования – приобретения земельного участка по адресу: Самарская область, г Тольятти, Комсомольский район, ул. Речная, 37, площадью 1 142 кв.м., категория земель – земли населенных пунктов, вид разрешенного использования – под строительство и дальнейшую эксплуатацию индивидуальных жилых домов, кадастровый номер 63:09:0206060:3231, а также для последующего финансирования строительства индивидуального жилого дома, расположенного по адресу приобретаемого земельного участка.

В качестве обеспечения исполнения кредитных обязательств заемщиков заключены договор залога транспортного средства от 26.09.2011 № L02-182478/4 и договор об ипотеке (залоге недвижимости) от 06.08.2012 № L02-182478/6.

Между АО «ФИА-Банк» и банком «Солидарность» заключен договор уступки прав требования (цессии) от 06.09.2017 № 2017-2195/55-1, согласно которому АО «ФИА-Банк» (цедент) передает банку «Солидарность» (цессионарию) принадлежащие цеденту права требования к должникам по кредитному договору, включая права, обеспечивающие исполнение обязательства, и другие связанные с уступаемыми правами требования, в том числе суммы основного долга, просроченного долга, процентов и пеней, ипотеку.

В связи с просрочкой исполнения кредитных обязательств банк «Солидарность» 19.06.2020 направил Сюзеву И.Ю. и Сюзевой Ю.А. требование о досрочном возврате суммы кредита с причитающимися процентами в срок до 02.08.2020.

Ссылаясь на неисполнение этого требования, наличие у Сюзева И.Ю. и Сюзевой Ю.А. задолженности в сумме, превышающей пятьсот тысяч рублей, просроченной свыше трех месяцев, банк «Солидарность» обратился в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением о признании Сюзева И.Ю. несостоятельным (банкротом).

Признавая заявление банка «Солидарность» необоснованным и прекращая производство по делу, суды руководствовались статьями 213.5, 213.6, 213.8, 213.9, 213.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пунктом 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» и исходили из того, что требования не подтверждены вступившим в законную силу судебным актом, не носят бесспорного характера, учитывая наличие между заявителем и должником спора о праве, рассматриваемого в деле № 2-3470/2021 Автозаводского районного суда города Тольятти Самарской области по иску Сюзева И.Ю. и Сюзевой Ю.А. о признании кредитного договора незаключенным в части не полученных денежных средств.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.5 Закона о банкротстве заявление о признании гражданина банкротом может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом при наличии решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего требования кредиторов по денежным обязательствам.

Вместе с тем в пункте 2 статьи 213.5 Закона о банкротстве приведен исчерпывающий перечень случаев, когда кредитор или уполномоченный орган могут инициировать банкротство в отсутствие указанного решения суда. В частности, заявление о признании гражданина банкротом может быть подано конкурсным кредитором в отношении требования, основанного на кредитном договоре с кредитной организацией (абзац седьмой пункта 2 статьи 213.5).

По смыслу указанных норм у кредитной организации при подаче заявления о банкротстве должника, требование к которому основано на кредитном договоре, отсутствует обязанность представления вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга в общеисковом порядке.

Критерием, допускающим возбуждение дела о банкротстве подобным упрощенным способом, выступает реализуемая кредитной организацией деятельность по осуществлению банковских операций на основании специального разрешения (лицензии) Банка России (абзац первый статьи 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Следовательно, для целей применения абзаца второго пункта 2 статьи 7 и абзаца седьмого пункта 2 статьи 213.5 Закона о банкротстве суду необходимо проверять, является ли заявленное требование следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации, и при установлении такового – разрешать по существу вопрос о его обоснованности и введении процедуры банкротства.

В рассматриваемом случае банк «Солидарность» ссылается на наличие возникшего из кредитного договора и обеспеченного залогом требования к должнику, приобретенного у АО «ФИА-Банк» по договору уступки прав (требований).

С учетом закрепленного в пункте 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации правила о переходе к цессионарию прав cedenta в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, на требование заявителя распространяется абзац седьмой пункта 2 статьи 213.5 Закона о банкротстве.

Таким образом, заявитель был вправе инициировать возбуждение процедуры банкротства гражданина Сюзева И.Ю. в упрощенном порядке.

Оспаривание сделки, положенной в основу требования о признании должника банкротом, само по себе не препятствует рассмотрению заявления кредитора, учитывая, что доводы в обоснование ее незаключенности могут быть оценены при проверке обоснованности требования (пункт 33 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Защита от злоупотреблений по делам о банкротстве

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-21247 от 21.03.2022

Действия, касающиеся формирования лотов, определения условий торгов и непосредственной реализации имущества должны быть экономически оправданными, направленными на достижение упомянутой цели – получение максимальной выручки.

Искусственное дробление функционально связанных объектов на несколько лотов безосновательно снижает их привлекательность для независимых участников гражданского оборота и, как следствие, ограничивает круг участников торгов, а потому не отвечает целям конкурсного производства. Данные обстоятельства являются основанием для признания результатов торгов недействительными.

В ходе процедуры конкурсного производства, открытой в отношении должника решением Арбитражного суда Московской области от 20.08.2018 по настоящему делу, акционерное общество «Автовазбанк» (правопреемник банка «ТРАСТ») в ноябре 2018 года обратилось в суд с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов должника как обеспеченного залогом имущества.

Определением Арбитражного суда Московской области от 02.12.2019 заявление признано частично обоснованным, в реестр требований кредиторов должника включены 664 542 295 рублей 47 копеек, из которых 594 829 850 рублей 47 копеек как обеспеченные залогом недвижимого имущества должника.

В период рассмотрения судом указанного требования конкурсный управляющий Сухоруков И.В. обратился в суд с ходатайством об утверждении Положения о начальной цене, порядке, сроках и условиях реализации имущества и имущественных прав должника.

Ходатайство управляющего удовлетворено определением суда первой инстанции от 09.09.2019.

В соответствии с утвержденным положением о продаже имущество, в том числе обремененное залогом в пользу банка «ТРАСТ», и имущественные права должника выставлены на торги двумя лотами:

лот No 1 (начальная цена продажи 602 708 145 рублей 30 копеек): право аренды земельного участка и находящиеся на нем главный производственный корпус, два контрольно-пропускных пункта, склад расходных материалов, насосная станция водоснабжения, хозяйственно-питьевой водопровод, автоматический противопожарный водопровод, противопожарный водопровод, канализационная станция, хозяйственно-бытовая канализация, ливневая канализация, очистные сооружения, газовая сеть, газораспределительный пункт, трансформаторная подстанция, силовой электрокабель, кабель наружного освещения;

лот No 2 (начальная цена продажи 19 827 671 рубль 40 копеек): подъездная дорога, внутренние дороги, подъездные железнодорожные пути, ограждения, система вентиляции, четыре вытяжные системы местной вентиляции, пожарная сигнализация, система автоматического пожаротушения, система электронного учета рабочего времени, структурная кабельная сеть, компрессор винтовой.

Первые и повторные торги признаны несостоявшимися в связи с отсутствием заявок со стороны потенциальных покупателей.

По результатам проведения торгов в форме публичного предложения победителями признаны:

по лоту No 1 – общество «СМ Регионтекстиль», чье ценовое предложение составило 362 000 000 рублей,

по лоту No 2 – Лобанов М.Б., чье предложение по цене составило 14 150 000 рублей.

Результаты торгов оформлены протоколами от 30.07.2020 и 03.08.2020, с Лобановым М.Б. и обществом «СМ Регионтекстиль» заключены договоры купли-продажи от 04.08.2020 и 06.08.2020.

Банк «ТРАСТ» как залоговый кредитор обратился в суд с заявлением о признании торгов недействительными.

Отказывая в удовлетворении этого заявления, суды сослались на статьи 110, 111, 138 и 139 Федерального закона от 26.10.2002 No 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статью 449 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что имущество и имущественные права реализованы двумя лотами на основании вступившего в законную силу определения суда первой инстанции от 09.09.2019 об утверждении положения о продаже. С требованием о внесении изменений в указанное положение банк «ТРАСТ» не обращался.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Реализация имущества должника посредством проведения торгов в конкурсном производстве подчинена общей цели названной процедуры – наиболее полное удовлетворение требований кредиторов исходя из принципов очередности и пропорциональности (абзац шестнадцатый статьи 2, статьи 110, 111, 124, 139 Закона о банкротстве).

Обращаясь с заявлением по настоящему обособленному спору, банк «ТРАСТ» указывал на несоблюдение приведенного подхода при составлении лотов, выставленных на продажу. Он отмечал, что имущество должника, включенное в лот No 2, подлежит использованию лишь для эксплуатации производственно-складского комплекса (недвижимость этого комплекса включена в лот No 1), является его частью, необходимо для обеспечения одного технологического процесса, отсутствует возможность самостоятельного использования объектов, вошедших в лот No 2, по иному назначению. Искусственное разделение неразрывно связанных между собой частей упомянутого комплекса повлекло продажу активов должника по заниженной стоимости.

Так, при включении объектов в отдельные лоты предполагается, что каждый из этих лотов является юридически и экономически обособленным, функционально независимым, то есть может быть самостоятельно (отдельно) использован будущим покупателем в своей хозяйственной деятельности.

Вопрос о функциональной связанности и юридической обособленности лотов No 1 и No 2 имел существенное значение для правильного разрешения спора.

Однако внутренние дороги (замощения), ограждения не являются отдельными вещами, поскольку не имеют ни самостоятельного хозяйственного назначения, ни самостоятельной ценности в отрыве от земельного участка и находящихся на них зданиях, выполняют лишь обслуживающую функцию по отношению к этим объектам и применительно к статье 135 Гражданского кодекса должны следовать их судьбе. Аналогичная правовая позиция изложена Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлениях от 17.01.2012 No 4777/08, от 24.09.2013 No 1160/13. Равным образом, оборудование (вытяжные системы, системы вентиляции, пожарной сигнализации и т.п.), смонтированное в зданиях, является их частями до тех пор, пока оно не отделено от этих зданий.

Предметы, вошедшие в лот No 2, подлежали продаже совместно с имуществом, включенным в лот No 1. Этот вывод подтверждается и тем, что общество «СМ Регионтекстиль», ставшее победителем торгов по лоту No 1 и не имевшее возможности использовать данный лот без имущества, вошедшего в лот No 2, впоследствии приобрело его у Лобанова М.Б., признанного победителем торгов по лоту No 2.

Поскольку исход честных торгов не может быть предопределен заранее, разумный и добросовестный потенциальный покупатель, узнав о разделении права аренды земельного участка с находящимися на нем зданиями и внутренними дорогами, обеспечивающих подъезд к этим зданиям, на два отдельных лота, воздержится от участия в торгах, так как имеется риск победы лишь по одному из лотов, а в этом случае возникнет неопределенность по поводу реальной возможности использования зданий, свободный доступ к которым зависит от воли иного лица – собственника дорог.

Выводы судов о действительности торгов и о возможности продажи имущества отдельно сделаны при неправильном применении норм права. Спорные торги следовало признать недействительными на основании пункта 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суждения судов относительно того, что банк «ТРАСТ» не может оспаривать торги, поскольку ранее судом было утверждено положение о продаже, ошибочны. На момент утверждения данного положения (сентябрь 2019 года) банк «ТРАСТ» обладал лишь ограниченными правами лица, участвующим в деле о банкротстве должника, его требование только рассматривалось судом первой инстанции (оно признано обоснованным в декабре 2019 года) и он не вправе был заявлять возражения относительно положения о продаже (абзац четвертый пункта 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 No 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 No 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»).

[Определение ВС РФ № 306-ЭС21-24577 от 16 марта 2022 года](#)

В случае добровольной ликвидации залогодателя, предоставившего обеспечение по долгу третьего лица, исполнительный лист об обращении взыскания на предмет залога в силу п.6 ч.1 ст.47 Закона об исполнительном производстве направляется ликвидатору (ликвидационной комиссии), которому делегированы публично-правовые функции по исполнению судебного акта. Между тем, законодательная модель добровольной ликвидации устроена так, что полномочиями по назначению ликвидатора или лиц, входящих в ликвидационную комиссию, обладают участники общества.

Соответственно, возникает ситуация, при которой судьба требования залогового кредитора - залогодержателя и исполнение судебного акта фактически находятся в руках лиц, подконтрольных участникам должника, то есть по существу в воле самого должника, что не исключает со стороны последнего возможности немотивированного неисполнения судебного акта, а именно: непринятие мер по реализации заложенного имущества.

В таком случае кредитор-залогодержатель может избрать в качестве способа защиты его права оспаривание действий (бездействия) ликвидатора с требованием обязать его обратиться с заявлением о признании ликвидируемого общества (залогодателя) банкротом в целях последующей реализации заложенного имущества под контролем суда по правилам статьи 138 Закона о банкротстве, предоставляющей залоговому кредитору специальные полномочия, в том числе по определению порядка и условий реализации имущества.

Решением Автозаводского районного суда города Тольятти от 07.07.2011 по делу No 2-5497/11 в пользу общества с ограниченной ответственностью «Прогресс» с третьих лиц взыскана задолженность по кредитному договору от 23.03.2010 No 0699-Д/7 в сумме 20 192 984,85 руб. и обращено взыскание на заложенное обществом «Квеб» по договору об ипотеке (залоге недвижимости) от 26.04.2010 No 0634-Д/7/1 имущество (стационарную заправочную станцию на 2 колонки и право аренды на земельный участок площадью 677 кв. м, предоставленного для дальнейшей эксплуатации стационарной автозаправочной станции) путем реализации с публичных торгов. При этом общество «Квеб» не являлось должником по денежному обязательству, имущество было предоставлено им в залог в обеспечение кредитных обязательств третьих лиц.

11.08.2011 единственным участником общества «Квеб» принято решение No 2/11 о ликвидации юридического лица, о чем 05.10.2011 опубликовано сообщение в журнале «Вестник Государственной Регистрации».

10.05.2012 между обществом «Прогресс» и обществом «Сервис» был заключен договор уступки прав требования, согласно которому общество «Прогресс» уступило обществу «Сервис» право требования с третьих лиц денежных средств в размере 20 192 984,85 руб. и право залогодержателя по договору об ипотеке общества «Квеб».

Определением Автозаводского районного суда города Тольятти от 29.06.2021 по делу No 2-5497/11 произведено процессуальное правопреемство путем замены взыскателя с общества «Прогресс» на общество «Сервис».

12.11.2012 общество «Сервис» обратилось в Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании общества «Квеб» банкротом, введении в отношении должника процедуры наблюдения и включении в реестр требований кредиторов требования в сумме 20192984,85 руб. как обеспеченного залогом имущества общества «Квеб».

Определением Арбитражного суда Самарской области от 24.01.2013 по делу No А55-31468/2012 обществу «Сервис» отказано в признании общества «Квеб» банкротом, производство по делу о банкротстве прекращено.

Ссылаясь на неисполнение ликвидатором обязанности по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании общества «Квеб» несостоятельным (банкротом), общество «Сервис» обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении иска, суды трех инстанций сослались на положения статей 334, 336 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 63, 138 Федерального закона от 26.10.2002 No 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также разъяснения, изложенные в пункте 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 No 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», и исходили из того, что общество «Квеб» не является должником общества «Сервис» по денежному обязательству, требование общества «Сервис» к обществу «Квеб» не может рассматриваться в деле о банкротстве, обществом «Сервис» выбран неверный способ защиты права.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Действительно, по смыслу пункта 20 постановления № 58 залогодержатель не вправе возбуждать дело о банкротстве залогодателя, предоставившего обеспечение по долгу третьего лица. Предполагается, что в таком случае законный интерес залогодержателя на получение возмещения реализуется путем обращения взыскания на заложенное имущество, в частности, путем продажи данного имущества с публичных торгов в рамках исполнительного производства с последующим направлением вырученных средств на погашение долга по основному обязательству (статья 78 Федерального закона от 02.10.2007 No 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве)).

Вместе с тем, в силу пункта 6 части 1 статьи 47 названного Закона в случае ликвидации организации-должника исполнительное производство подлежит окончанию, после чего судебный пристав-исполнитель направляет исполнительный документ ликвидационной комиссии (ликвидатору).

По существу с указанного момента ликвидационной комиссии (ликвидатору) делегируются публично-правовые функции по исполнению судебного акта, в связи с чем ее обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах ликвидируемого юридического лица и его кредиторов (пункт 4 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации) предполагает также необходимость

осуществлять возложенные на нее полномочия с учетом требований независимости и равного подхода ко всем заинтересованным в итогах процедуры ликвидации лицам.

В то же время законодательная модель добровольной ликвидации юридического лица устроена таким образом, что полномочиями по назначению ликвидатора или лиц, входящих в ликвидационную комиссию, обладают по общему правилу учредители (участники) юридического лица (пункт 3 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Наделение ликвидационной комиссии (ликвидатора), с одной стороны, публичными функциями, а с другой, назначение ее членов участниками должника при определенных обстоятельствах может давать весомые основания сомневаться в добросовестности, независимости и беспристрастности членов ликвидационной комиссии (ликвидатора) при осуществлении названных функций.

Для залогового кредитора, не имеющего денежного требования, указанное означает, что судьба его требования и исполнение судебного акта находятся в руках лиц, подконтрольных участникам должника, то есть по существу в воле самого должника, что не исключает со стороны последнего возможности немотивированно и произвольно бездействовать в течение длительного времени, не предпринимая мер по реализации заложенного имущества. При этом у кредитора отсутствуют какие-либо предусмотренные законом способы защиты от такого недобросовестного поведения должника (его ликвидационной комиссии).

По мнению судебной коллегии, такое положение вещей недопустимо, с точки зрения принципов равенства, автономии воли и неприкосновенности собственности (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Отсутствие в законе конкретных механизмов защиты нарушенных прав не должно вести к снижению уровня правовой защищенности участников оборота.

В рассматриваемом случае обществом «Сервис» в качестве способа защиты его права избрано оспаривание действий (бездействия) ликвидатора с требованием обязать его обратиться с заявлением о признании общества «Квеб» банкротом в целях последующей реализации заложенного имущества под контролем суда по правилам статьи 138 Закона о банкротстве, предоставляющей залоговому кредитору специальные полномочия, в том числе по определению порядка и условий реализации имущества.

Учитывая характер потенциального нарушения прав, а также отсутствие у общества «Сервис» иной возможности понудить ликвидатора к проведению расчетов, судебная коллегия приходит к выводу, что названный способ защиты является эффективным и может быть применен.

На заявителе лежала обязанность доказать, что ликвидатор общества «Квеб» действовал (бездействовал) незаконно, в частности, нарушив стандарты добросовестного и разумного поведения в интересах кредиторов.

Из материалов дела следует, что ликвидация общества «Квеб» длится с 2011 года, то есть уже более десяти лет, на протяжении этого периода общество не исполняет решение суда об обращении взыскания на заложенное имущество, какие-либо выплаты в пользу залогового кредитора не произведены, из чего следует, что применительно к правилам абзаца тридцать седьмого статьи 2, пункта 2 статьи 3 Закона о банкротстве имеются основания для вывода о наличии у общества признаков банкротства.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС21-18687 от 03.03.2022.](#)

1. При невозможности передачи права собственности на недвижимое имущество, на которое наложен арест в рамках уголовного дела, покупатель вправе отказаться в одностороннем порядке от договора купли-продажи, заключенного по результатам торгов. Данное право неотъемлемо присуще покупателю. При этом для осуществления данного права не имеет значение, соответствовали ли действительности сведения, сообщенные продавцом о реализуемом имуществе.

2. Если покупатель отказывается от исполнения договора купли-продажи не безмотивно, а в связи с существенным нарушением продавцом своей обязанности передать спорное недвижимое имущество, и при этом продавец отвечает за данное нарушение, покупатель вправе требовать возврата задатка.

3. В том случае, когда продавец намеренно скрывал от покупателей информацию о наличии обременений в отношении продаваемого имущества, препятствующих передаче его в собственность покупателя и регистрации перехода права (не указал на наличие ареста в публикации о продаже имущества на торгах и в договоре купли-продажи), возражения продавца

о наличии у покупателя возможности узнать об аресте из ЕГРН не могут быть приняты во внимание.

Арбитражный суд города Москвы решением от 12.05.2017 по делу No А40-113146/2015 признал гражданина – должника Ростовцеву Т.В. несостоятельным (банкротом); ввел в отношении Ростовцевой Т.В. процедуру реализации имущества и утвердил финансовым управляющим Гниденко Д.А.

Финансовый управляющий 12.06.2019 на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве и на сайте оператора электронной площадки закрытого акционерного общества «Сбербанк-АСТ» разместил объявление о проведении открытых торгов в форме публичного предложения по продаже имущества должника - жилого дома общей площадью 388 кв.м и земельного участка площадью 1200 кв.м с кадастровым номером 50:26:191002:0016, расположенных по адресу: Московская область, Наро-Фоминский район, сельское поселение Первомайское, ПКИЗ «Ново-Спасское», участок No 132.

Указанное сообщение содержало информацию о том, что продаваемое имущество принадлежит должнику на праве собственности и является предметом залога публичного акционерного общества «Сбербанк».

Осипов Е.А. подал заявку на участие в указанном аукционе с ценой предложения 10 777 999 руб. и платежным поручением от 04.07.2019 No 81 перечислил задаток в размере 4 263 280 руб.

Ростовцева Т.В. в лице финансового управляющего (продавец) и Осипов Е.А. (покупатель) как единственное лицо, подавшее надлежащую заявку на участие в торгах по продаже имущества должника посредством публичного предложения, 15.07.2019 заключили договор купли-продажи, по условиям которого продавец обязался передать в собственность, а покупатель - принять и оплатить указанные жилой дом и земельный участок.

Согласно пункту 1.2 договора продавец гарантирует, что до момента передачи покупателю имущество является собственностью продавца, в споре и под арестом (запрещением) не состоит, либо покупатель уведомлен о наличии споров, арестов (запрещений) и они не являются препятствием для приобретения покупателем имущества должника.

В соответствии с пунктом 2.1 договора стоимость имущества составляет 10 777 999 руб.

Пунктом 2.2 договора предусмотрено, что покупатель производит в безналичном порядке оплату за имущество в течение 30 дней с момента подписания договора в размере 6 514 719 руб., задаток в размере 4 263 280 руб. на участие в торгах засчитывается в счет оплаты имущества; в случае отказа покупателя от внесения оставшейся суммы в счет оплаты имущества задаток ему не возвращается.

Спорное имущество не было передано по акту приема-передачи покупателю.

Осипов Е.А. 02.08.2019 направил в адрес продавца уведомление об отказе от договора купли-продажи и возврате задатка, ссылаясь на следующее: после подписания договора купли-продажи в целях регистрации перехода права собственности покупатель заказал выписку из Единого государственного реестра недвижимости, согласно которой определением Федерального суда Ленинского района города Махачкалы от 16.02.2012, вынесенным в рамках уголовного дела No 301707, на спорное имущество наложен арест; на дату подписания договора купли-продажи арест сохранился независимо от признания Ростовцевой Т.В. банкротом; наличие ареста, наложенного в рамках уголовного дела, исключает возможность передачи имущества по акту покупателю и государственную регистрацию перехода права собственности на него; финансовый управляющий не уведомил покупателя о наличии ареста, ввел его в заблуждение относительно обстоятельств, ограничивающих распоряжение объектами недвижимости.

После получения данного уведомления финансовый управляющий разместил в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве сообщение от 26.08.2019 No 4100842 об одностороннем отказе покупателя от исполнения заключенного договора купли-продажи имущества должника, задаток покупателю не возвратил.

Осипов Е.А., полагая, что продавец незаконно отказался вернуть внесенный задаток, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на статьи 329, 380, 381, 448, 454, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска исходя из следующего: отказ от исполнения договора купли-продажи был вызван обстоятельствами, о которых истец при должной осмотрительности мог узнать до подачи заявки на участие в торгах; ответчик до подписания Осиповым Е.А. договора купли-

продажи направлял ему выписку из ЕГРН, содержащую сведения о наличии арестов в отношении спорного недвижимого имущества; действия истца, выразившиеся в отказе от исполнения договора купли-продажи, являются недобросовестными, а на стороне продавца отсутствует неосновательное обогащение в виде внесенного истцом задатка для участия в торгах.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Арест, наложенный на имущество, либо отдельные ограничения, которым подвергнуто арестованное имущество, отменяются на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении данной меры процессуального принуждения либо отдельных ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество, отпадает необходимость, а также в случае истечения установленного судом срока ареста, наложенного на имущество, или отказа в его продлении (часть 9 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях от 15.05.2012 No 813-О и от 25.10.2016 No 2356-О, отмена указанных мер возможна только лицом или органом, в производстве которого находится уголовное дело и в чьи полномочия входят установление и оценка фактических обстоятельств, исходя из которых снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника, признанного несостоятельным (банкротом).

Из содержания положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 13.07.2015 No 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон No 218-ФЗ) не следует, что регистрирующий орган вправе и обязан самостоятельно определять судьбу ареста, наложенного на недвижимое имущество в рамках уголовного дела; вопрос о снятии ареста не может быть разрешен регистратором, поскольку он не располагает сведениями из уголовного дела обо всех обстоятельствах, влияющих на разрешение вопроса о сохранении либо прекращении ареста.

При этом наличие записи об аресте на недвижимое имущество в силу пункта 37 части 1 статьи 26 Закона No 218-ФЗ является основанием для приостановления государственной регистрации перехода права собственности на данное имущество.

Таким образом, при наличии ареста на недвижимое имущество продавец не может исполнить свое обязательство по передаче права собственности на предмет договора купли-продажи.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 No 16 «О свободе договора и ее пределах», пункт 1 статьи 463 Гражданского кодекса, в соответствии с которым покупатель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи, если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, не содержит явно выраженного запрета предусмотреть договором иное, например, судебный порядок расторжения договора по названному основанию вместо права на односторонний отказ от его исполнения. Однако договором не может быть полностью устранена возможность его прекращения по инициативе покупателя в ситуации, когда продавец отказывается передать ему проданный товар, поскольку это грубо нарушило бы баланс интересов сторон.

В случае отказа покупателя от исполнения договора купли-продажи не безмотивно, а в связи с существенным нарушением, допущенным продавцом – неисполнением обязанности передать спорное недвижимое имущество, стороной, ответственной за неисполнение договора, является продавец, поэтому покупатель вправе требовать возврата задатка.

При таком положении неверен вывод судов об отсутствии оснований для удовлетворения иска Осипова Е.А. со ссылкой на то, что он является недобросовестным ввиду отказа от исполнения договора купли-продажи по обстоятельствам, о которых покупатель мог при должной осмотрительности узнать до подачи заявки на участие в торгах.

В пункте 10 статьи 110 Федерального закона от 26.10.2002 No 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», по правилам которой осуществляется и реализация имущества индивидуального предпринимателя, признанного банкротом, закреплена обязанность организатора торгов указывать в публикуемом сообщении о продаже имущества должника, в том числе сведения об имуществе, его составе, характеристиках.

Данная обязанность обусловлена необходимостью предоставления лицам, желающим принять участие в торгах, полной и доступной информации о реализуемом имуществе (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30.11.2021 No 2512-О).

При оценке обстоятельств, касающихся вопроса о том, должен ли был покупатель знать о наличии оснований, препятствующих передаче ему покупаемого имущества, суду необходимо учитывать не только действия покупателя по получению сведений о продаваемом имуществе, но и поведение продавца, несущего, по общему правилу, ответственность за продажу имущества, обремененного правами третьих лиц и арестами, а также обстоятельства заключения договора купли-продажи.

В том случае, когда продавец намеренно скрывал от покупателей информацию о наличии обременений в отношении продаваемого имущества, препятствующих передаче его в собственность покупателя и регистрации перехода права (не указал на наличие ареста в публикации о продаже имущества на торгах и в договоре купли-продажи), возражения продавца о наличии у покупателя возможности узнать об аресте из ЕГРН не могут быть приняты во внимание, поскольку повлекут защиту лица, действовавшего недобросовестно.

Ссылка судов на то, что финансовый управляющий известил Осипова Е.А. о наличии ареста, направив по почте после проведения торгов в его адрес выписку из ЕГРН, не опровергает довод истца об отсутствии у него возможности получить спорное имущество в собственность.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-15871 (2) от 21 апреля 2022 года

В ситуации, когда средства группы используются не для погашения долга, а для приобретения права требования в отношении аффилированного заемщика с целью извлечения дохода за счет исполнения со стороны независимого поручителя в отсутствие у последнего перспектив получить возмещение в порядке суброгации в деле о банкротстве заемщика, следует исходить из того, что подобное поведение членов группы (цессионариев), реализующих соответствующие намерения, является недобросовестным (статья 10 ГК РФ), а выкуп ими требования фактически погашает основную задолженность перед независимым первоначальным кредитором.

В рамках настоящего дела о банкротстве общество «БСС» обратилось с заявлением о включении в реестр требований в размере 4 704 145 060,59 руб.

Определением суда первой инстанции от 24.05.2021 в удовлетворении заявленных требований отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции от 30.08.2021, оставленным без изменения постановлением суда округа от 18.11.2021, названное определение отменено, требование в размере 2 250 306 400,59 руб. включено в третью очередь реестра, а неустойка в сумме 2 453 838 660 руб. признана подлежащей включению и учету отдельно в порядке статьи 137 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Между публичным акционерным обществом «Московский кредитный банк» (кредитором) и должником (заемщиком) заключен договор от 07.12.2017 № 4376/17 об открытии кредитной линии, на основании которого банк выдал должнику кредит в размере 1,8 млрд. руб.

Исполнение обязательств по кредиту обеспечено поручительством завода.

На основании договора уступки от 25.12.2018 № 4321/18 банк уступил право требования из названного договора обществу с ограниченной ответственностью «Стройпроект» (цессионарию). Совместно с указанным правом требования по договору уступки цессионарию также переданы права по кредитным договорам с обществами с ограниченной ответственностью «ТрансТрейдОйл» (долг 13,9 млн. долларов США) и «ТД «Мотус» (долг 34,3 млн. долларов США). При этом исполнение двумя указанными заемщиками (обществами «ТрансТрейдОйл» и «ТД «Мотус») обязательств по кредитам изначально было обеспечено залогом принадлежащего обществу «Стройпроект» здания ТЦ «Кристалл» в г. Тюмень.

Стоимость уступки составила 5 млрд. руб. По условиям договора право требования по кредитам переходило к цессионарию после совершения им платежа на сумму 1,5 млрд. руб. По оставшемуся платежу на сумму 3,5 млрд. руб. цессионарию была предоставлена рассрочка до декабря 2023 года. Долг по оставшемуся платежу обеспечен ипотекой указанного здания ТЦ «Кристалл».

После этого общество «Стройпроект» уступило полученные права требования обществу «БСС» по договору уступки от 02.04.2019.

Общество «БСС», являясь конечным цессионарием, обратилось с заявлением об установлении в реестре своего требования.

Суд первой инстанции исходил из того, что заемщик (должник) и цессионарии (общества «Стройпроект» и «БСС») являются аффилированными лицами и входят в группу компаний Новый Поток. Суд отметил, что наличие внутригрупповых отношений и, как следствие, общности хозяйственных интересов названных лиц имеет существенное значение для правильного разрешения спора, поскольку установление подобного факта позволяет дать надлежащую оценку добросовестности их действий.

Суд указал, что при наличии действительной материальной возможности, действуя разумно и добросовестно, ввиду общности экономических интересов общество «Стройпроект» могло оказать финансовую помощь аффилированным лицам и погасить вместо них задолженность по правилам статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, что им сделано не было. Также суд квалифицировал действия цессионариев как злоупотребление правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку выбор подобных внутригрупповых отношений позволил создать подконтрольную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве должника.

При таких условиях суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции с названными выводами не согласился. Он отметил, что банк получил денежные средства от экономически устойчивого общества «Стройпроект», осуществляющего предпринимательскую деятельность по сдаче помещений в аренду в г. Тюмень, взамен требований к должнику, чье финансовое состояние на дату уступки было нестабильно.

Как указал суд, с момента заключения договора уступки по дате, предшествующую введению наблюдения, задолженность увеличилась, что, несомненно, является прибылью цессионариев. При этом суд обратил внимание, что банк не является лицом, аффилированным с должником, что исключает сомнения в реальности долга. На дату первой уступки (25.12.2018) имущественное положение должника было устойчиво, на момент второй уступки (в пользу общества «БСС») отсутствовали актуальные сведения о намерении третьих лиц обратиться с заявлением о банкротстве должника.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Аффилированность.

На протяжении рассмотрения настоящего обособленного спора представители завода ссылались на то, что общества «Стройпроект» и «БСС» аффилированы по отношению к должнику (заемщику), все названные лица (в отличие от завода) принадлежали к одной корпоративной группе.

Разрешая вопрос о наличии между цессионариями и заемщиком аффилированности (статья 19 Закона о банкротстве), суд первой инстанции согласился с указанным доводом завода и исходил из того, что все названные лица входят в группу компаний Новый Поток. При этом суд отметил, что бывшие участники общества «Стройпроект» поручались, финансировали, были учредителями, руководителями фирм, формально и неформально принадлежащих к названной группе.

При этом, как указывали представители завода, об аффилированности общества «Стройпроект» по отношению к группе Новый Поток свидетельствует выдача названным обществом обеспечений по кредитам других членов группы. Факт выдачи таких обеспечений общество «Стройпроект» подтвердило в своем отзыве на кассационную жалобу.

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 14510/13).

Недобросовестные мотивы.

Действующее законодательство не содержит положений, обязывающих участников гражданского оборота погашать обязательства аффилированных с ними лиц перед независимым кредитором, а также положений, запрещающих участникам оборота приобретать у кредитора права требования к аффилированным с ними заемщикам.

Разрешая вопрос о добросовестности цессионариев, суд апелляционной инстанции и суд округа исходили из того, что действия общества «Стройпроект» по приобретению прав требования у банка являлись целесообразными и были направлены на то, чтобы обезопасить свой основной актив (здание ТЦ «Кристалл») от обращения на него взыскания со стороны банка.

Вместе с тем, судами установлено, что залог торгового центра не обеспечивал исполнение спорного кредита, выданного должнику (обществу «ТИС»), а был направлен на обеспечение

обязательств по другим кредитам (обществ «ТрансТрейдОйл» и «ТД «Мотус»). Таким образом, желание обезопасить основной актив может объяснять действия по приобретению задолженности обществ «ТрансТрейдОйл» и «ТД «Мотус», но никак не общества «ТИС».

Как отмечено выше, действующее законодательство не содержит запретов цессионариям приобретать требования к связанным с ними заемщикам. Равным образом, намерение получить прибыль за счет разницы между ценой приобретения долга у cedenta и суммой средств, взысканных с должника (поручителя, залогодателя), не является незаконным и не свидетельствует о недобросовестном поведении цессионария.

Вместе с тем, в настоящем случае сложилась ситуация, при которой заемщик и цессионарий аффилированы между собой, в то время как поручитель (завод) является независимым лицом. В частности, сами общества «БСС» и «Стройпроект» в своих отзывах ссылались на то, что завод является крупнейшим системообразующим предприятием, участником которого является, в том числе и ПАО «Сбербанк России» (через свои дочерние структуры).

Таким образом, участник корпоративной группы (общество «Стройпроект») приобрел у независимого кредитора (банка «МКБ») право требования к входящему в эту группу заемщику (обществу «ТИС») в целях получения прибыли за счет исполнения обязательства независимым поручителем (заводом), который получил значительное финансирование от ПАО «Сбербанк России» и осуществляет свою деятельность с помощью этих привлеченных средств. При этом с учетом фактического отсутствия конкурсной массы суброгационное требование завода к заемщику, по сути, останется неудовлетворенным, в связи с чем итоговое экономическое бремя исполнения по кредиту ляжет именно на поручителя. Следует также отметить, что требование у банка «МКБ» было приобретено за 1,8 млрд. руб., в то время как аффилированный цессионарий предъявляет ко включению в реестр заемщика 4,7 млрд. руб. (в том числе противопоставляя их иным независимым кредиторам), а с поручителя пытается взыскать 8,6 млрд. руб.

Общество «Стройпроект», заключая с банком «МКБ» договор уступки, фактически погасило долг общества «ТИС», в силу чего у цессионариев в настоящее время отсутствуют основания для взыскания задолженности по кредиту.

Субсидиарная ответственность и убытки

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-23266 от 17.03.2022

При привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности за непередачу документации следует учитывать, что обязанность по ее передаче должна была быть исполнена, по меньшей мере, после извещения ответчиков о судебном споре о привлечении к субсидиарной ответственности, независимо от того, являлись ли ранее направленные запросы управляющего о предоставлении документации надлежащими или нет.

Такие лица не могли не знать о том, что управляющий, подав указанное заявление, явно выразил волю на получение документов. В отсутствие документов о деятельности должника управляющий, как правило, не может полноценно вести работу, направленную на пополнение конкурсной массы путем взыскания дебиторской задолженности, востановления имущества, оспаривания сделок и т.п.

Иващенко Д.С. с 23.08.2018 являлся генеральным директором общества. До этого генеральным директором был Топчиев А.Д., который с 23.11.2017 являлся единственным участником общества.

В обоснование требований о привлечении Иващенко Д.С. и Топчиева А.Д. к субсидиарной ответственности управляющий обществом сослался на их бездействие, выразившееся в неисполнении обязанности по подаче в арбитражный суд заявления о банкротстве подконтрольного общества, а также в непередаче управляющему документации данного общества.

Отказывая в удовлетворении заявления управляющего по первой части требований, касающейся неисполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве общества, суды указали на то, что управляющий в нарушение положений статьи 9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не доказал наличие у общества признаков неплатежеспособности, недостаточности

имущества на день, когда, по мнению управляющего, должно было быть подано заявление, а также не раскрыл размер обязательств должника, возникших после этого дня.

Признавая необоснованной вторую часть требований, мотивированную передачей документации, суды исходили из того, что управляющий не доказал факт направления соответствующих запросов о предоставлении документов в адрес контролирующих лиц. Суды сочли, что управляющий не подтвердил появление существенных затруднений при проведении процедур банкротства из-за отсутствия у него документации общества.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В статье 61.12 Закона о банкротстве законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя, мажоритарного участника должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых они должны были публично сообщить в силу Закона путем подачи заявления о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному передать встречное исполнение. Субсидиарная ответственность названных контролирующих лиц ограничивается объемом обязательств перед этими обманутыми кредиторами, то есть объемом обязательств, возникших после истечения сроков, предусмотренных пунктами 2 и 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Поскольку арбитражный управляющий не раскрыл наличие таких обязательств у общества, суды обоснованно не усмотрели оснований для привлечения Иващенко Д.С. и Топчиева А.Д. к субсидиарной ответственности в связи с необращением в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве.

В части непередачи управляющему документации судами не учтено следующее.

Названная обязанность по передаче документов основана, по сути, на факте прекращения в силу закона корпоративных отношений между хозяйственным обществом – должником и гражданином, осуществлявшим функции единоличного исполнительного органа. Эти отношения являются неотъемлемой частью процедуры передачи полномочий органа юридического лица от одного субъекта другому.

В рассматриваемом случае после открытия конкурсного производства в отношении общества и утверждения конкурсного управляющего заявление о привлечении к субсидиарной ответственности Иващенко Д.С. и Топчиева А.Д. рассматривалось судом первой инстанции с 03.07.2020 по 17.02.2021, судом апелляционной инстанции – с 17.03.2021 по 01.06.2021.

В своем заявлении о привлечении к ответственности управляющий ясно изложил суть претензий, предъявленных к контролирующим должника лицам – передача документации общества. Бывшие руководитель и единственный участник общества были привлечены к участию в споре о привлечении к субсидиарной ответственности в качестве ответчиков и не могли не знать о том, что управляющий, подав указанное заявление, явно выразил волю на получение документов.

При таких обстоятельствах, независимо от того, являлись предыдущие запросы управляющего о предоставлении документации надлежащими или нет, обязанность по ее передаче должна была быть исполнена, по меньшей мере, после извещения Иващенко Д.С. и Топчиева А.Д. о судебном споре о привлечении к субсидиарной ответственности.

Как указывал конкурсный управляющий, за все время рассмотрения данного спора документы общества ему так и не были предоставлены. Иное не было установлено судами.

При таких обстоятельствах, у судов не имелось оснований для освобождения от ответственности по мотиву порочности запросов, ранее направленных управляющим.

Разрешая вопрос о наличии причинно-следственной связи между действиями (бездействием) контролировавших общество лиц и несостоятельностью последнего суды неверно распределили бремя доказывания и не учли положения подпунктов 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, а также разъяснения, приведенные в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», согласно которым такая причинно-следственная связь предполагается в случае непередачи, сокрытия, утраты или искажения документации руководителем должника, а также другими лицами, у которых документация фактически находится. Управляющий должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документов повлияло на проведение процедур банкротства, а привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть

названную презумпцию, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации. При этом под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается, в частности, невозможность определения и идентификации основных активов должника. Упомянутая презумпция наличия причинно-следственной связи не может быть применена, если необходимая документация (информация) передана арбитражному управляющему в ходе рассмотрения судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

В рамках настоящего дела управляющий обращал внимание на то, что, по его мнению, согласно отчетности общества за 2018 год, полученной от налогового органа, активы должника по состоянию на 31.12.2018 составляли около 57 млн. рублей, однако в ходе инвентаризации эти активы не были обнаружены, их судьба неизвестна.

Данные доводы управляющего суды не проверили, безосновательно освободив ответчиков от необходимости опровержения презумпции, установленной подпунктами 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве. Суды не учли, что в отсутствие документов о деятельности должника управляющий, как правило, не может полноценно вести работу, направленную на пополнение конкурсной массы путем взыскания дебиторской задолженности, виндикации имущества, оспаривания сделок и т.п.

Определение ВС РФ № 305-ЭС18-20160 (7-15) от 22 апреля 2022 года

1. Соучастие в одобрении выдачи кредита может быть вменено в качестве основания для привлечения к субсидиарной ответственности при условии оценки следующих обстоятельств: размера спорного кредита и его соотношения с размером вреда от всех вменяемых убыточных операций, потенциального размера субсидиарной ответственности, а также разрешения вопроса о том, может ли выдача кредита рассматриваться как существенно убыточная сделка, а следовательно, и влечь субсидиарную ответственность с учетом масштабов деятельности банка. В такой ситуации, когда размер причиненного вреда не соотносится с масштабами деятельности должника и не способен привести к его банкротству, суд вправе самостоятельно переqualифицировать требование о привлечении к субсидиарной ответственности в требование о возмещении убытков (пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

2. Дополнительное одобрение сделки со стороны совета директоров в ситуации, когда она одобрена вышестоящим в корпоративной иерархии органом (общим собранием акционеров), лишено смысла, так как такое одобрение фактически осуществляется с превышением полномочий совета директоров. Данные действия не влекут за собой субсидиарную ответственность.

3. При вменении КДЛ факта одобрения договора цессии по приобретению ссудной задолженности в качестве основания для привлечения к субсидиарной ответственности необходимо учитывать, была ли впоследствии полностью погашена данная задолженность, что свидетельствовало бы об отсутствии убытков от сделки.

В рамках дела о банкротстве должника агентство как конкурсный управляющий обратилось с заявлением о привлечении Вдовина А.В., Сафонова О.А., Ивановой И.В., Каминской И.В., Дмитриенко О.Ю., Вишнякова М.И., Иделсонса Р., Мирзояна Л., Парамонова А.В., Андрюшкина В.Ю., Бабичева А.Н., Новикова А.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам банка.

Определением суда первой инстанции от 31.03.2021 установлено наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности Вдовина А.В., Сафонова О.А., Ивановой И.В., Каминской И.В., Дмитриенко О.Ю., Новикова А.В., приостановлено производство по заявлению конкурсного управляющего до окончания расчетов с кредиторами. В удовлетворении требований в отношении Вишнякова М.И., Иделсонса Р., Мирзояна Л., Парамонова А.В., Андрюшкина В.Ю., Бабичева А.Н. отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 24.06.2021 названное определение отменено в части отказа в удовлетворении заявленных требований, Бабичев А.Н., Вишняков М.И., Иделсонс Р.,

Мирзоян Л., Парамонов А.В., Андрияшкин В.Ю. привлечены к субсидиарной ответственности. В остальной части определение суда оставлено без изменения.

Постановлением суда округа от 03.09.2021 постановление суда апелляционной инстанции отменено в части привлечения к субсидиарной ответственности Андрияшкина В.Ю., Бабичева А.Н., Мирзояна Л. и Парамонова А.В. В указанной части оставлено в силе определение от 31.03.2021. В остальной части определение от 31.03.2021 и постановление от 24.06.2021 оставлены без изменения.

В отношении статуса ответчиков, занимаемых ими должностей в банке судами установлено следующее.

Вдовин А.В. – председатель совета директоров с 29.12.2006 по 09.12.2016;

Сафонов О.А. – председатель правления с 21.08.2013 по 29.07.2016;

Иванова И.В. – член правления, заместитель председателя правления с 14.04.2011 по 09.12.2016 и исполняющая обязанности председателя правления с 30.07.2016 по 09.12.2016;

Каминская И.В. – член правления, заместитель председателя правления с 21.02.2008 по 09.12.2016;

Дмитриенко О.Ю. – член правления, заместитель председателя правления с 24.03.2009 по 11.07.2016;

Вишняков М.И. – член совета директоров с 12.01.2009 по 09.12.2016;

Иделсонс Р. – член совета директоров с 29.12.2010 по 09.12.2016;

Мирзоян Л. – член совета директоров с 30.06.2016 по 09.12.2016;

Парамонов А.В. – член совета директоров с 22.09.2016 по 09.12.2016;

Андрияшкин В.Ю. – член совета директоров с 22.09.2016 по 09.12.2016;

Бабичев А.Н. – член правления, заместитель председателя правления банка с 26.08.2014 по 09.12.2016;

Новиков А.В. – председатель правления ПАО «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (далее – ПАО «АТБ»); принял решение от имени ПАО «АТБ»).

Обращаясь с заявлением по настоящему обособленному спору, агентство как конкурсный управляющий банка ссылалось на то, что к несостоятельности кредитной организации привел ряд убыточных сделок, среди которых:

- обеспечение банком обязательств третьих лиц перед Bank M2M Europe AS (сумма ущерба – 739 563 247,68 руб.);

- выдача технических кредитов юридическим и физическим лицам (сумма ущерба – 250 416 081, 66 руб.);

- обратный выкуп прав требования к Bank M2M Europe AS и Гаврилову В.И. (сумма ущерба – 177 882 825,14 руб.);

- сделки по замещению на балансе банка ликвидных активов на коллекцию монет по завышенной стоимости (сумма ущерба – 1 361 174 207,56 руб.).

Суд установил, что Вдовин А.В., помимо формального занятия должности председателя Совета директоров, являлся в то же время конечным бенефициаром как должника, так и ПАО «АТБ». Фактически все перечисленные сделки, причинившие ущерб должнику, заключены при непосредственном участии Вдовина А.В. как контролирующего лица.

В отношении Новикова А.В. суд установил, что он как председатель правления ПАО «АТБ» (единственного участника должника) принял решение об одобрении договора купли-продажи коллекции монет от 24.10.2016 и договора цессии (ссудная задолженность Безруковой) от 24.10.2016.

Иванова И.В. заключила договоры, в результате которых банк приобрел коллекцию монет. Кроме того, Иванова И.В. и Сафонов О.А. участвовали в совершении сделок по межбанковскому кредитованию Bank M2M Europe AS (в настоящий момент – Signet Bank AS) и заключению договора финансового залога от 06.05.2015 No 4.1-11.7/8KR/2FKL по обеспечению банком обязательств третьих лиц перед Bank M2M Europe AS.

Суд установил, что Дмитриенко О.Ю., действуя недобросовестно и неразумно, участвовал в заключении кредитного договора от 06.11.2015 с ООО «Монумент Девелопмент» и договора от 23.05.2016 по приобретению права требования к Гаврилову В.И.

В одобрении последнего из названных договоров в составе кредитного комитета участвовала также Каминская И.В.

При этом в отношении остальных ответчиков (Андрюшкина В.Ю., Бабичева А.Н., Вишнякова М.И., Иделсонса Р., Мирзояна Л., Парамонова А.В.) суд пришел к выводу об отсутствии у них статуса контролирующих лиц и вины в доведении должника до банкротства.

Разрешая спор повторно, суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении заявленных требований. В частности, суд заметил, что члены совета директоров наряду с членами правления имели право давать обязательные указания в отношении деятельности кредитной организации.

Суд отметил, что Иделсонс Р. являлся председателем правления Bank M2M Europe AS, и наряду с Вдовиным А.В. участвовал в совершении сделок по межбанковскому кредитованию и заключению договора финансового залога.

Кроме того, Иделсонс Р. как член совета директоров одобрил выдачу кредита на сумму 58 млн. руб. другому члену совета директоров Мирзояну Л. От имени банка названную сделку заключил Бабичев А.Н. Вишняков М.И. наряду с Иделсонсом Р. одобрил эту сделку. При этом суд счел, что кредит в пользу Мирзояна Л. был заведомо невозвратным.

Суд также установил, что Р. Иделсонс, Л. Мирзоян, Парамонов А.В. и Андрюшкин В.Ю. участвовали в одобрении цепочки сделок по замещению на балансе банка ликвидных активов на коллекцию монет по завышенной стоимости. При этом отсутствие их подписей в протоколах заседания совета директоров также не свидетельствует об их неучастии в заседаниях совета директоров. При этом в силу п. 8.6 Положения о совете директоров они были вправе обжаловать в суд указанное решение.

Суд округа согласился с выводами суда первой инстанции в части удовлетворения иска, а также с выводом суда апелляционной инстанции в части привлечения к ответственности Вишнякова М.И. и Иделсонса Р.

В отношении Бабичева А.Н. суд округа отметил, что на него как на заместителя председателя правления должника была возложена обязанность по руководству инвестиционным блоком (казначейством) банка. Обязанность по подписанию спорного договора о кредитной линии от 23.08.2016 в тот момент была возложена на Бабичева А.Н., поскольку исполняющая обязанности председателя правления Иванова Н.В. в этот момент находилась в отпуске. Указанный договор был подписан Бабичевым А.Н. после проверки и одобрения данной сделки кредитным комитетом банка. Как следствие, у него отсутствовали основания сомневаться в платежеспособности заемщика и экономической целесообразности заключения указанного соглашения.

В отношении Андрюшкина В.Ю., Мирзояна Л. и Парамонова А.В. суд округа отметил, что само по себе участие в органах должника не свидетельствует о наличии статуса контролирующего его лица. Совет директоров не отнесен законодателем к исполнительным органам общества, осуществляющим руководство текущей деятельностью общества (пункт 1 статьи 69 Закона об акционерных обществах, статьи 11.1, 11.1-1. Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»). Таким образом, имеющийся у лица статус члена совета директоров сам по себе не свидетельствует о наличии у него признаков контролирующего должника лица. Судом апелляционной инстанции не был установлен и материалами дела не подтверждается факт участия названных лиц в совершении убыточных сделок.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Судебная коллегия соглашается с выводами судов о наличии оснований для привлечения к ответственности Вдовина А.В. (по всем эпизодам как бенефициара банка), Ивановой И.В. (по эпизодам приобретения коллекции монет, а также совершению сделок по межбанковскому кредитованию и заключению договора финансового залога), Новикова А.В. (по эпизоду приобретения коллекции монет), Сафонова О.А. (по эпизоду совершения сделок по межбанковскому кредитованию и заключению договора финансового залога) и Иделсонса Р. (по эпизоду совершения сделок по межбанковскому кредитованию и заключению договора финансового залога, поскольку он являлся председателем правления Bank M2M Europe AS).

Эпизод выдачи кредита Мирзояну Л.

По результатам рассмотрения спора в суде округа по данному эпизоду привлечен Вишняков М.И., которому в качестве члена совета директоров вменялось исключительно одобрение данного кредита, участие в иных эпизодах ему не вменялось. Вопрос о разумности и добросовестности действий Вишнякова М.И. судом округа не анализировался. В то же время Бабичев А.Н., подписавший кредитный

договор, и сам Мирзоян Л., являющийся членом совета директоров и непосредственно получивший кредит, были освобождены от ответственности.

В отношении Бабичева А.Н. судом округа констатировано, что он разумно и добросовестно полагался на заключение кредитного комитета банка (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Однако в отношении Мирзояна Л., который как заемщик в случае убыточности кредита не мог не знать об этом обстоятельстве, суд округа конкретных мотивов отказа в удовлетворении требований не привел. При этом отсутствие у Мирзояна Л. как члена совета директоров статуса контролирующего лица вопреки выводам суда округа само по себе не может свидетельствовать об отсутствии его вины, так как он являлся стороной сделки.

В данном случае ответчики ссылались на то, что в деле о банкротстве Мирзояна Л. задолженность перед банком была полностью погашена. Агентство как представитель банка это обстоятельство подтвердило. Таким образом, с учетом факта погашения долга Мирзояна Л. сделка по выдаче ему кредита в настоящее время объективно не может рассматриваться как убыточная, поэтому в любом случае отсутствуют основания для привлечения лиц, участвовавших в ее совершении, и к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков.

Таким образом, выводы судов апелляционной инстанции и округа о наличии оснований для привлечения Вишнякова М.И. к субсидиарной ответственности являются ошибочными, в то время как суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении требований агентства в этой части. Также являются правомерными выводы суда округа об отсутствии оснований для привлечения к ответственности по этому эпизоду Бабичева А.Н. и Мирзояна Л.

Эпизод одобрения договора цессии на основании протокола совета директоров от 24.10.2016 № 30.

Мирзояну Л. наряду с иными членами совета директоров Иделсонсом Р., Парамоновым А.В. и Андрюшкиным В.Ю. вменялось одобрение договора цессии на основании протокола совета директоров от 24.10.2016 № 30.

Агентство как конкурсный управляющий утверждало, что этим протоколом было одобрено отчуждение банком ссудной задолженности Безруковой С.Р. на сумму 1,2 млрд. руб. в пользу Вдовина А.В.

В то же время ответчики отмечали, что на основании этого протокола ими был одобрен договор цессии по отчуждению ссудной задолженности Новикова А.В. на сумму 321 млн. руб., в результате совершения которой банку не были причинены убытки.

Суд отметил, что согласно действовавшей в тот период редакции статьи 83 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» сделка с заинтересованностью могла быть одобрена советом директоров, если предметом сделки или нескольких взаимосвязанных сделок было имущество, стоимость которого составляла менее 2 % балансовой стоимости активов общества. В обратном случае сделка подлежала одобрению общим собранием акционеров. Суд указал (стр. 33 определения), что размер ссудной задолженности Безруковой С.Р. составлял более 6% балансовой стоимости активов банка, в связи с чем указанная сделка и была одобрена решением единственного участника (акционера) от 24.10.2016, а не советом директоров.

Суд пришел к выводу, что указанная сделка не могла быть одобрена советом директоров, так как выходила за пределы его компетенции. При этом суд отметил (стр. 32 определения), что размер задолженности Новикова А.В. как раз был равен 1,65 % балансовой стоимости активов общества, что исходя из действовавшего в тот период законодательства относилось к полномочиям совета директоров.

Суд также обратил внимание, что члены совета директоров, привлекаемые по названному эпизоду, не были вовлечены в принятие решений относительно каких-либо других сделок, заключавшихся одновременно с одобряемой, в том числе относительно договора купли-продажи нумизматической коллекции. При таких условиях суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии вины членов совета директоров по данному эпизоду.

По результатам рассмотрения кассационных жалоб судебная коллегия полагает правомерными выводы судов первой инстанции и округа относительно отсутствия вины ответчиков по данному эпизоду.

В частности, выводы суда первой инстанции о том, какая сделка была одобрена советом директоров, сделаны посредством анализа конкретных доказательств, имеющих в деле, и с учетом действовавшего в спорный период нормативно-правового регулирования. При этом следует согласиться с доводами ответчиков о том, что дополнительное одобрение сделки со стороны совета директоров в

ситуации, когда она одобрена вышестоящим в корпоративной иерархии органом (общим собранием акционеров), было лишено смысла, тем более что такое одобрение фактически осуществлялось с превышением полномочий совета директоров. Приводимое конкурсным управляющим изложение фактов, согласно которым уступка долга Безруковой С.Р. была одобрена сразу двумя органами банка, в то время как уступка задолженности Новикова А.В. – ни одним, выглядит неправдоподобным.

При таких условиях выводы судов первой инстанции и округа об отсутствии оснований для привлечения Парамонова А.В., Андриюшкина В.Ю. и Мирзояна Л. являются правомерными.

Эпизод одобрения договора цессии от 23.05.2016 по приобретению ссудной задолженности Гаврилова В.И.

По названному эпизоду агентство просило привлечь к ответственности, в том числе Каминскую И.В. и Дмитриенко О.Ю., поскольку они, являясь одновременно членами правления, в качестве лиц, входящих в кредитный комитет, одобрили заключение названной сделки.

Возражая против возможности вменения факта одобрения названной сделки в качестве основания для привлечения к субсидиарной ответственности, Каминская И.В. указывала, что вступившим в законную силу определением от 07.02.2018 по делу No А40-49537/2016 отказано во включении требований банка в реестр требований кредиторов Гаврилова В.И., поскольку задолженность последнего перед кредитором погашена.

Суд первой инстанции отклонил названное возражение (стр. 12-13 определения), сославшись на то, что первоначально определением от 18.05.2016 требование банка было включено в реестр требований кредиторов Гаврилова В.И., а потому последующее вынесение определения об отказе в установлении этих требований в реестре не оправдывает ответчиков как лиц, голосовавших за явно убыточную сделку, в силу чего их действия признаны судом недобросовестными и неразумными.

Соглашаясь с названным выводом, суд апелляционной инстанции дополнительно отметил (стр. 18-22 постановления), что сделка одобрена 23.05.2016, то есть после введения в отношении Гаврилова В.И. процедуры реструктуризации долгов (18.05.2016), банк периодически продавал и обратно выкупал данные права требования, причем еще в марте 2016 года задолженность оценивалась банком как безнадежная и классифицировалась в V категорию качества. Суд отметил, что банк получал частичное удовлетворение своих требований от реализации заложенного имущества, при этом представленные в дело выписки из Единого государственного реестра недвижимости не подтверждают погашение долга в полном размере.

Суд округа с названными выводами судов согласился.

Судебная коллегия отмечает, что ссылаясь на одобрение ответчиками заведомо убыточной сделки, суды, тем не менее, не проанализировали по существу возражения, связанные с тем, что впоследствии долг Гаврилова В.И. признан погашенным.

Так, Каминская И.В. и Дмитриенко О.Ю. ссылались на то, что определение от 18.05.2016 о включении требований банка в реестр кредиторов Гаврилова В.И. было отменено определением от 13.12.2017 по вновь открывшимся обстоятельствам. Впоследствии при рассмотрении требований банка по существу определением от 07.02.2018 ему отказано во включении задолженности в реестр. В указанном судебном акте, в частности, констатировано (стр. 3), что предмет залога полностью обеспечивал кредиты и банк получил удовлетворение из заложенного имущества (но не сообщил об этом суду), в связи с чем его требование является необоснованным.

Таким образом, в рамках настоящего дела и в рамках дела о банкротстве Гаврилова В.И. фактически установлены противоречивые сведения относительно того, была ли в действительности погашена задолженность Гаврилова В.И., а также относительно изначальной обеспеченности кредитов. Указав на частичное погашение требований банка, суды не исследовали вопрос о том, на какую сумму и в каком порядке была погашена задолженность, размер ее остатка. Кроме того, имеются противоречия и по вопросу о том, как договор цессии мог быть одобрен и заключен 23.05.2016, если за пять дней до этого (18.05.2016) требования банка уже были включены в реестр кредиторов Гаврилова В.И.

Если сделка была заключена (одобрена) при наличии признаков неразумности или недобросовестности, и задолженность не погашена в полном объеме, судам следовало соотнести размер вреда от спорной сделки с масштабами деятельности банка в целях решения вопроса о возможности переклассификации требования управляющего на требование о возмещении убытков (статьи 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 53.1 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в части названного эпизода выводы судов сделаны при неполном установлении обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

Эпизод заключения кредитного договора от 06.11.2015 с обществом «Монумент Девелопмент».

Названный эпизод вменялся Дмитриенко О.Ю. как лицу, подписавшему соответствующий кредитный договор.

Признавая наличие вины Дмитриенко О.Ю. по этому эпизоду, суд первой инстанции отметил, что названный заемщик изначально являлся техническим, подконтрольным бенефициарам банка; он располагался по тому же адресу, что банк и ООО «Просопъ Инвест» (единственный акционер банка в период с 22.10.2013 по 24.11.2015); финансовое положение на момент образования первоначальной ссудной заемщика являлось плохим, осуществлялось необоснованное занижение размера резерва по ссудной задолженности общества «Монумент Девелопмент» (стр. 5-7, 17 определения).

В частности, Дмитриенко О.Ю. ссылаясь на то, что долг общества «Монумент Девелопмент» был обеспечен недвижимым имуществом в Одинцовском районе Московской области, залогом прав участия в долевом строительстве в отношении 25 квартир площадью 1 998 кв.м., а также поручительством Бабеля М.А., являвшегося на тот момент владельцем группы компаний NBM. Кроме того, ответчик отмечал, что заемщику принадлежали акции публичного акционерного общества «Западно-Сибирский коммерческий банк» на значительную сумму.

Дмитриенко О.Ю. также отмечал, что выдача кредита была одобрена правлением, советом директоров и кредитным комитетом банка, в силу чего его действия по подписанию договора (на основании доверенности) не могут влечь привлечение к субсидиарной ответственности. Кроме того, Дмитриенко О.Ю. обращал внимание, что размер убытка от спорной сделки составил 193 млн. руб., а потому спорная сделка сама по себе не могла привести к несостоятельности кредитной организации исходя из масштабов деятельности последней.

Названные возражения ответчика подлежали оценке по существу. Таким образом, в настоящий момент выводы судов по данному эпизоду сделаны при неполном установлении обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

[Определение ВС РФ от 19 апреля 2022 года № 305-ЭС21-27211](#)

При привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности на основании положений ст. 61.12 Закона о банкротстве должен устанавливаться момент, когда у контролирующего должника лица возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о признании общества банкротом. Если договор аренды был заключен должником до того, как возникли условия для обращения контролирующего лица с заявлением о банкротстве, то отсутствует обман кредиторов руководителем путем нераскрытия информации о тяжелом финансовом положении общества. При таких условиях задолженность по данному договору, возникшая за период после возникновения условий для такого обращения, не может быть включена в размер субсидиарной ответственности, определяемый на основании пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве.

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника Красовицкого Б.С. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника (с учетом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением арбитражного суда первой инстанции от 11.05.2021, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 19.07.2021 и округа от 11.10.2021, Красовицкий Б.С. привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, производство по заявлению в части определения размера ответственности приостановлено до окончания расчетов с кредиторами.

Красовицкий Б.С. являлся генеральным директором и 100% учредителем (участником) должника. Указывая на то, что ответчиком не исполнена обязанность по передаче документов финансово - хозяйственной деятельности должника, искажена бухгалтерская документация, а также не исполнена обязанность по подаче заявления о признании должника банкротом, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявление, суды сослались на положения статей 9, 61.11, 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из наличия оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве. По мнению судов, директор должен был инициировать судебный процесс банкротства должника не позднее 31.07.2018, чего он не сделал.

При этом суды установили, что на июль - август 2018 года должник имел задолженность перед обществом «Капитал-Траст-Инвест» на основании соглашения от 06.09.2017 № 4 по договору о переводе долга от 06.09.2017 № 2 (далее – соглашение № 4) и обществом «Единая арендная система» по договору субаренды нежилого объекта недвижимости от 01.07.2017 № ЕАС-ПИФ1-1Б/DGP/17/EA249 (далее – договор субаренды от 01.07.2017), которая впоследствии включена в реестр требований кредиторов. С момента возникновения задолженности (с июля 2018 года) для контролирующего должника лица являлось очевидным, что должник отвечал признакам неплатежеспособности. Оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по обязательствам должника за доведение до банкротства суды не установили. В этой части судебные акты Красовицким Б.С. не обжалуются.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В статье 61.12 Закона о банкротстве законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителя должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу Закона, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному передать встречное исполнение.

Суды установили, что Красовицкий Б.С. должен был инициировать процесс банкротства должника не позднее 31.07.2018. С моментом возникновения такой обязанности суды отождествили неисполнение должником обязательств по внесению арендной платы за июль 2018 года. Вместе с тем, Красовицкий Б.С. указывал, что по условиям договора субаренды от 01.07.2017 арендная плата уплачивается в срок не позднее 25 числа текущего месяца, что не могло служить основанием для подачи заявления о банкротстве в срок до 31.07.2018. Указанные доводы оценку судов не получили. При этом обязательства, ответственность по которым возложена на Красовицкого Б.С., представляют собой ежемесячные платежи по соглашению № 4 (с 25.08.2018 по 28.02.2019) и договору субаренды от 01.07.2017 (за июль-август 2018 года), то есть должник принял на себя эти обязательства еще в 2017 году, в момент заключения указанных сделок.

В это время, как установили суды, на стороне руководителя еще не возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве подконтрольного общества, а значит, не имел место обман кредиторов руководителем путем нераскрытия информации о тяжелом финансовом положении общества. При таких условиях указанные обязательства не могли быть включены в размер субсидиарной ответственности, определяемый на основании пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС21-25552 от 07 апреля 2022 года](#)

Поскольку требование о привлечении к субсидиарной ответственности является средством защиты исключительно для независимых от должника кредиторов, использование механизма привлечения к субсидиарной ответственности для разрешения корпоративных споров является недопустимым. Если в реестре требований кредиторов отсутствуют иные требования к должнику кроме корпоративного требования, дело о банкротстве не может быть возбуждено, а новые участники должника не могут быть привлечены к субсидиарной ответственности на основании требований бывших участников о выплате себе дивидендов.

19.02.2019 Мозгин Леонид Дмитриевич обратился в суд с заявлением о признании должника банкротом. Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.09.2019 должник признан несостоятельным, открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждён Бубукин Валентин Александрович.

В реестр требований кредиторов должника (далее – реестр) включены требования в общем размере 5 714 817 рублей 89 копеек, из которых 4911 рублей 10 копеек - требования Федеральной налоговой службы, а остальное – задолженность перед Мозгиным Л.Д., основанная на неисполнении

должником решений его единственного участника (Мозгина Л.Д.) по выплате дивидендов, признанных обоснованными в рамках дела No А40-151161/2016 Арбитражного суда города Москвы.

Заявление конкурсного управляющего должником о привлечении Решетникова Д.Ю. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника мотивировано неисполнением ответчиком обязанности по передаче конкурсному управляющему документации должника, в связи с чем существенно затруднено формирование конкурсной массы.

Привлекая Решетникова Д.Ю. к субсидиарной ответственности, суд первой инстанции руководствовался положениями подпункта 2 пункта 2 статьи 61.11, статьёй 126 Федерального закона от 26.10.2002 No 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходил из неисполнения ответчиком данной обязанности, признав наличие формальных оснований для его привлечения к субсидиарной ответственности в размере 5 714 817 рублей 89 копеек.

Отменяя определение суда первой инстанции, апелляционный суд указал, что в конкретных обстоятельствах подача и поддержание заявления о привлечении к субсидиарной ответственности Решетникова Д.Ю. является злоупотреблением правом со стороны кредитора Мозгина Л.Д. и конкурсного управляющего должником, в связи с чем данные действия не могут подлежать судебной защите, а требования Мозгина Л.Д. на основании абзаца третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве не подлежат включению в состав субсидиарной ответственности.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В соответствии с абзацем третьим пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве и разъяснениями, изложенными в пункте 13 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации No 4 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2020, требование о привлечении к субсидиарной ответственности является средством защиты исключительно для независимых от должника кредиторов, а использование механизма привлечения к субсидиарной ответственности для разрешения корпоративных споров является недопустимым.

В настоящем случае Мозгин Л.Д. имел непосредственное отношение к управлению должником (единственный участник), а его требование к должнику проистекает из внутрикорпоративных отношений (выплата дивидендов).

Учитывая, по сути, отсутствие в реестре иных требований к должнику кроме корпоративного требования Мозгина Л.Д., подача заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника должна быть расценена как попытка Мозгина Л.Д. разрешить в свою пользу корпоративный конфликт, который и послужил основанием для подачи заявления о банкротстве должника.

Оспаривание сделок

Определение ВС РФ № 307-ЭС21-22424 от 10.03.2022 г.

1. Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие убедительных доводов и доказательств о его разумности может указывать на недобросовестность контрагента должника. При оспаривании сделки купли-продажи квартиры по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве необходимо учитывать: было ли осуществлено совершение оспариваемой сделки в сговоре продавца (должника) и покупателя с целью погашения должником имеющейся у него кредитной задолженности перед банком в условиях отсутствия у банка денежных средств на корреспондентском счете, представляло ли собой перечисление денежных средств со своего счета на счет должника техническую проводку, которая не отражает реального движения денежных средств, о чем знает покупатель.

2. Для признания недействительными договоров купли-продажи нет необходимости оспаривать банковские операции по перечислению денежных средств; сами платежи подлежат оценке наряду с другими доказательствами без их оспаривания (соответствующая правовая позиция сформулирована в определении СКЭС Верховного Суда РФ от 08.06.2020 № 306-ЭС20-1077).

Должник (продавец) 01.08.2016 заключил с Ивановой О.А. договоры купли-продажи квартир № 20 и 34, а 24.08.2020 - договоры купли-продажи квартир № 2 и 22.

Оплата предусмотренной договорами цены квартир произведена Ивановой О.А. 27.07.2016 путем перечисления денежных средств со своего счета, открытого в банке, на счет должника, также открытый в этом же банке, всего в сумме 13 600 000 руб.

В последующем по договорам дарения от 25.01.2019 квартиры № 2, 20 и 22 подарены Ивановой О.А. своим детям Иванову М.А., Ивановой П.А. и Ивановой С.А. соответственно.

Полагая, что под видом безналичных платежей на сумму 13 600 000 руб. Иванова О.А. фактически передала неликвидные права требования к несостоятельному банку, в результате чего должник лишился активов без предоставления равноценного встречного исполнения; последующие договоры дарения квартир представляют собой цепочку сделок и заключены с целью воспрепятствования возможному возврату квартир в конкурсную массу должника, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании указанных сделок недействительными в силу положений пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статей 10, 168 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции установил, что в день совершения операций по перечислению Ивановой О.А. денежных средств должнику в счет оплаты квартир и отражения операций о поступлении денежных средств, должник произвел перечисление денежных средств банку в счет оплаты долга по кредитному договору и договорам поручительства за Сеницкую С.В., Сеницкого Д.А. и Сеницкого С.В.

Однако уже с 25.07.2016 в банке были введены ограничения на осуществление расчетов.

05.08.2016 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций. Решением арбитражного суда от 21.10.2016 по делу № А13-11810/2016 банк признан банкротом.

Впоследствии в рамках дела о банкротстве банка сделки от 27.07.2016 по оплате должником долга по кредитным обязательствам признаны недействительными, применена реституция в виде восстановления задолженности. Требования банка включены в реестр требований кредиторов должника. Восстановленные требования должника в сумме 13 603 696,52 руб. включены в реестр требований кредиторов банка.

Суд также установил, что в отношении Ивановой О.А. было возбуждено уголовное дело, из обвинительного заключения по которому следует, что она, действуя в сговоре с сотрудниками банка, зная о наличии в банке финансовых трудностей и не имея фактической возможности распорядиться денежными средствами, числящимися на ее лицевом счете по причине отсутствия таковых на корреспондентском счете банка, в период 26.07.2016 и 27.07.2016 незаконно оформила одновременные фиктивные операции по снятию денежных средств со своего счета и пополнению банковских вкладов на имя физических лиц денежными средствами на общую сумму 9 373 000 руб. в целях незаконного получения страхового возмещения. Производство по уголовному делу в отношении Ивановой О.А. прекращено в связи с признанием вины и деятельным раскаянием.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что в результате совершения спорных сделок купли-продажи квартир из активов должника выбыло ликвидное имущество в виде четырех квартир, вместо оплаты за которое должник фактически получил неликвидное право требования к банку-банкроту. При этом Иванова О.А. знала о фактическом отсутствии встречного предоставления и ущемлении интересов кредиторов должника.

При таких условиях, а также с учетом того, что на момент совершения сделок у должника имелись обязательства перед кредиторами, требования которых впоследствии включены в реестр, суд пришел к выводу о наличии совокупности обстоятельств для признания оспариваемых договоров купли-продажи квартир от 01.08.2016 и от 24.08.2016 недействительными по основаниям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По мнению суда, перечисленные Ивановой О.А. денежные средства в сумме 13 600 000 руб. были зачислены на счет должника, открытый в банке, и использованы для погашения кредитных обязательств должника и аффилированных с ним лиц перед банком.

Верховный суд пришел к следующему выводу:

Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие убедительных доводов и доказательств о его разумности может указывать на недобросовестность контрагента должника.

На всем протяжении рассмотрения обособленного спора конкурсный управляющий фактически ссылаясь на то, что оспариваемые сделки были совершены в результате сговора должника, Ивановой

О.А. и недобросовестных работников банка, целью которого был вывод Ивановой О.А. денежных средств из банка и погашение должником имеющейся у него кредитной задолженности перед банком в условиях отсутствия у банка денежных средств на корреспондентском счете.

Суд первой инстанции, приняв во внимание осведомленность Ивановой О.А. на дату заключения оспариваемых сделок о наличии у банка финансовых трудностей и отсутствии возможности распоряжаться денежными средствами, пришел к выводу, согласно которому, производя оплату путем перечисления денежных средств со своего счета на счет должника, Иванова О.А. знала, что данные операции представляют собой технические проводки и не отражают реального движения денежных средств, и соответственно ущемляют интересы должника и его кредиторов.

Более того, суды не учли, что определением Вологодского областного суда от 28.06.2019 по делу № 33-37478/2019 Иванова О.А. не признана добросовестным приобретателем квартиры № 34. Из определения суда общей юрисдикции следует, что приходные записи по расчетному счету должника, оформляющие поступление 27.07.2016 денежных средств в общей сумме 13 600 000 руб. со счета Ивановой О.А., являлись внутрибанковскими проводками, в связи с чем ею не доказана возмездность сделки купли-продажи.

Данные действия Ивановой О.А. выходят за рамки стандарта добросовестного и разумного поведения при совершении сделок по приобретению недвижимого имущества, а должник не мог не знать об отсутствии встречного предоставления.

Таким образом, квартиры были переданы Ивановой О.А. без какой-либо оплаты, в силу чего имеются основания для вывода о причинении вреда имущественным интересам кредиторов должника, поскольку они лишились актива, за счет которого могли получить удовлетворение своих требований.

Наличие у должника на момент совершения сделок обязательств перед кредиторами, требования которых впоследствии включены в реестр, судами апелляционной инстанции и округа также не опровергнуто.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о недействительности договоров купли-продажи подлежали на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве как подозрительных сделок.

Выводы судов апелляционной инстанции и округа о необходимости оспаривания сделок по оплате квартир ошибочны.

Институт оспаривания сделок по правилам, предусмотренным законодательством о несостоятельности, предназначен для возврата в конкурсную массу должника активов, которые были отчуждены в ущерб интересам кредиторов должником или третьими лицами за его счет по подозрительным сделкам (статья 61.2 Закона о банкротстве), либо были получены одними кредиторами преимущественно перед другими (статья 61.3 Закона о банкротстве).

Операции, осуществленные обслуживающим банком по счетам двух его клиентов, не затрагивают интересы конкурсной массы самого банка, поскольку они не изменили объем активов обслуживающей кредитной организации.

Таким образом, для признания недействительными договоров купли-продажи в данном случае нет необходимости оспаривать банковские операции по перечислению денежных средств, а сами платежи подлежат оценке наряду с другими доказательствами без их оспаривания (соответствующая правовая позиция сформулирована в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2020 по делу № 306-ЭС20-1077).

[Определение ВС РФ № 305-ЭС20-5289 \(8\) от 10 марта 2022 года](#)

При оспаривании в порядке ст. 61.3 Закона о банкротстве платежей, произведённых кредитной организацией-должником в период подозрительности, заявитель обязан, в первую очередь, доказать, что требование ответчика было погашено с нарушением очередности за счет имущества банка.

Внесение лицом денежной суммы на счет и оформление в этот же день платежного поручения о перечислении денежных средств в пользу третьего лица означает, что платеж, по сути, был совершен не за счет имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, а за счет личных средств ответчика, что исключает наличие признака предпочтения.

Фактически банк в данной ситуации выступает в качестве платежного агента, исполнившего расчетно-кассовую операцию. Исходя из особенностей функционирования кредитных

организаций недействительными подлежат признанию не любые платежи, осуществленные с предпочтением, а только те из них, которые совершены за пределами обычной хозяйственной деятельности банка. По смыслу пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве презумпции выхода за подобные пределы подразумевают наличие недобросовестности ответчика (его осведомленности о финансовых затруднениях должника; исполнение платежа, несмотря на сформированную в банке картотеку и т.д.).

Решением Никулинского районного суда города Москвы от 29.03.2018 по делу No 2-401/18 с Петракова Н.Н. в пользу Черепенина Александра Владимировича взыскано 18 000 000 руб., 15.10.2018 выдан исполнительный лист.

Постановлением Тропарево-Никулинского ОСП УФССП России по Москве от 09.11.2018 возбуждено исполнительное производство, Петракову Н.Н. предложено добровольно исполнить требование, содержащееся в исполнительном документе, указан расчетный счет для перечисления средств.

19.11.2018 Петраковым Н.Н. на свой счет, открытый в банке, была внесена сумма в размере 18 000 000 руб. (приходный кассовый ордер No 10205) и в этот же день дано платежное поручение о перечислении денежных средств на счет Тропарево-Никулинского ОСП, в назначении платежа указано на оплату по исполнительному производству.

Постановлением от 26.11.2018 исполнительное производство окончено в связи с исполнением.

Приказами Банка России от 06.12.2018 No ОД-3125 и No ОД-3126 с 06.12.2018 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Полагая, что спорная операция от 19.11.2018 по перечислению денежных средств со счета Петракова Н.Н. совершена с предпочтением, агентство как конкурсный управляющий банка обратилось в суд с иском по настоящему обособленному спору.

Разрешая спор, суды руководствовались положениями статей 61.3, 61.4, 189.40 Федерального закона от 26.10.2002 No 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из того, что оспариваемая банковская операция совершена в пределах месяца до назначения временной администрации с предпочтением по отношению к иным кредиторам должника. Суды также пришли к выводу, что названная операция превышает один процент стоимости активов должника за последний отчетный период (13 220 000 руб.), в силу чего она не может быть отнесена к сделкам, совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности кредитной организации.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Положения статьи 189.40 Закона о банкротстве устанавливают особенность оспаривания сделок, совершенных кредитными организациями перед банкротством, при этом не устраняют необходимости доказывания основных признаков, формирующих состав недействительности сделки, в частности, предусмотренных статьей 61.3 Закона о банкротстве.

По смыслу пункта 1 названной статьи ключевым признаком, характеризующим сделку с предпочтением, является предоставление отдельному кредитору в преддверии банкротства приоритета в погашении его требований за счет имущества должника по сравнению с иными кредиторами. Тем самым, оспаривание сделок с предпочтением направлено на воспрепятствование противоправным действиям по распределению имущества должника с нарушением очередности и на выравнивание шансов всех кредиторов на соразмерное удовлетворение их требований.

Следовательно, конкурсный управляющий, обращаясь с заявлением об оспаривании платежа Петракова Н.Н., обязан был, в первую очередь, доказать, что требование ответчика было погашено с нарушением очередности за счет имущества банка.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 19.11.2018 Петраковым Н.Н. на свой счет в банке была внесена сумма в размере 18 000 000 руб. и в этот же день дано платежное поручение о перечислении денежных средств. Таким образом, платеж, по сути, был совершен не за счет имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, а за счет личных средств ответчика, что исключает наличие признака предпочтения. Фактически банк в данной ситуации выступал в качестве платежного агента, исполнившего расчетно-кассовую операцию, через счет банка денежные средства транзитно поступили от Петракова Н.Н. в пользу Тропарево-Никулинского ОСП.

Однако даже если исходить из того, что денежные средства вошли в имущественную массу банка, то необходимо отметить следующее. Исходя из особенностей функционирования кредитных организаций недействительными подлежат признанию не любые платежи, осуществленные с предпочтением, а только те из них, которые совершены за пределами обычной хозяйственной деятельности банка. По смыслу пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве презумпции выхода за подобные пределы подразумевают наличие недобросовестности ответчика (его осведомленности о финансовых затруднениях должника; исполнение платежа, несмотря на сформированную в банке картотеку и т.д.).

В то же время в рассматриваемом случае каких-либо признаков недобросовестности в действиях Петракова Н.Н. не установлено, не доказан и факт формирования картотеки неисполненных платежных документов на дату совершения оспариваемой операции. Напротив, Петраков Н.Н., обладая информацией о затруднительном положении кредитной организации, не внес бы на счет банка собственные денежные средства, что дополнительно подтверждает его добросовестность.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС21-13228 \(2\) от 21.04.2022](#)

Отчет об определении рыночной стоимости переданного по договору уступки права требования не свидетельствуют о равноценности денежного исполнения в обмен на полученное требование. Рыночная стоимость конкретного требования к тому или иному должнику зависит, прежде всего, от того, насколько документально подтверждено оцениваемое требование, и показателей, характеризующих экономическое состояние должника, их динамики, в частности, от доли оцениваемой задолженности в общей сумме долговых обязательств, оборотов по счетам должника, величины его чистых активов.

О направленности сделки на уменьшение конкурсной массы и причинение вреда может свидетельствовать в том числе то, что требование номиналом выше 3 млн. рублей, обладающее высокой ликвидностью, было уступлено за 270 тыс. рублей.

В процедуре конкурсного производства, введенной в отношении общества с ограниченной ответственностью «Рубин», его конкурсный кредитор – общество с ограниченной ответственностью «АТЛ Трейд» обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора уступки требования, заключенного 27.03.2017 обществом «Рубин» (цедентом) и Ильяковой Н.А. (цессионарием).

Определением суда первой инстанции от 26.01.2021 в удовлетворении заявления отказано. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения. Арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.09.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, по договору уступки требования от 27.03.2017 общество «Рубин» (цедент) за 270000 рублей уступило Ильяковой Н.А. (цессионарию) денежное требование к обществу «АТЛ Трейд» в размере 3 316 697 рублей 74 копеек, подтвержденное вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 20.09.2016 по делу No А40-125754/2016.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.03.2018 возбуждено производство по делу о несостоятельности общества «Рубин», решением того же суда от 17.06.2019 оно признано банкротом.

В процедуре конкурсного производства общество «АТЛ Трейд» как конкурсный кредитор общества «Рубин» оспорило договор уступки требования. В обоснование заявления о признании упомянутого договора недействительным оно сослалось на пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 No 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», указало на то, что Ильяковой Н.А. от должника за сумму, которая многократно меньше номинала, получено требование, являющееся высоколиквидным, которое было полностью удовлетворено обществом «АТЛ Трейд», тогда как его встречное требование к обществу «Рубин» искусственно остается непогашенным.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды исходили из того, что цена уступленного требования установлена в соответствии с отчетом об определении рыночной стоимости дебиторской задолженности. Мавруде И.Б. (руководителю общества «Рубин»), подписавшему спорный договор со стороны цедента, предыдущим руководителем не были переданы документы, на основании которых можно было определить ликвидность уступаемого требования. Суды сочли, что на момент заключения

договора общество «Рубин» не отвечало признакам банкротства; оспаривающим сделку лицом не подтверждены аффилированность cedenta и цессионария по отношению друг к другу, а также осведомленность Ильяковой Н.А. о финансовом положении общества «Рубин»; не представлены доказательства причинения вреда имущественным правам кредиторов cedenta.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания подозрительной сделки недействительной необходима совокупность обстоятельств: причинение сделкой вреда имущественным правам кредиторов, наличие у должника цели причинить вред и осведомленность на момент совершения сделки другой ее стороны об указанной противоправной цели (пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Вопреки выводам судов ссылки в договоре уступки требования на отчет об определении его рыночной стоимости и наличие в материалах дела такого отчета не свидетельствуют о равноценности денежного исполнения, предоставленного Ильяковой Н.А. обществу «Рубин» в обмен на полученное ею требование.

В отчете об оценке от 09.03.2017 № 1648/Д, с которым, по сути, согласились суды, при определении рыночной стоимости требования к обществу «АТЛ Трейд» оценщик Цыбрий А.А. применил ставку дисконтирования в размере 92 процентов, обосновав применение такой ставки тем, что по результатам телефонных переговоров с представителями коллекторских агентств, а также анализа информации, размещенной в сети Интернет, он выяснил, что в среднем дебиторская задолженность выкупается за 8 процентов от номинальной стоимости.

Подтвержденное судебным решением требование к обществу «АТЛ Трейд» являлось бесспорным, а потому не могло быть дисконтировано по мотиву недостаточности обосновывающих его документов. Экономические же показатели, описывающие положение дел в обществе «АТЛ Трейд», оценщик Цыбрий А.А. не устанавливал и не анализировал. В связи с этим разумный участник оборота не стал бы полагаться на соответствующий отчет.

Судам следовало выяснить, какие сложности имелись у общества «Рубин», располагавшего исполнительным листом и информацией о счете контрагента, в непосредственном истребовании долга путем предъявления исполнительного документа в банк, совершающий операции по счету общества «АТЛ Трейд», в чем заключался экономический смысл уступки для общества «Рубин». До разрешения данных вопросов невозможно было проверить доводы общества «АТЛ Трейд» о высокой ликвидности требования, полученного Ильяковой Н.А., и о выкупе его по многократно заниженной цене.

На момент уступки требования само общество «Рубин» имело встречное неисполненное обязательство по возврату займов обществу «АТЛ Трейд», причем в большем размере, подтвержденное решением Арбитражного суда города Москвы от 11.01.2016 по делу № А40-114580/2015.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами судов о том, что, уступая за 270 тыс. рублей требование Ильяковой Н.А. в размере свыше 3 млн. рублей (при условии его высокой ликвидности), общество «Рубин» не преследовало цель уменьшить конкурсную массу, причинить вред, по меньшей мере, кредитору по встречному требованию: обществу «АТЛ Трейд», со счета которого денежные средства были списаны в пользу Ильяковой Н.А., исполнение по своему обязательству не получило и до настоящего времени находится в реестре требований кредиторов общества «Рубин». При этом согласно отчету конкурсного управляющего обществом «Рубин» от 31.01.2022, размещенному в общедоступной Картотеке арбитражных дел, общество «АТЛ Трейд» является мажоритарным кредитором общества «Рубин».

Суды уклонились от оценки доводов о том, что Ильякова Н.А. являлась участником и руководителем общества с ограниченной ответственностью «Медиана» (далее – общество «Медиана»), которое оказывало обществу «Рубин» юридические услуги. В частности, работник общества «Медиана» участвовал в качестве представителя общества «Рубин» в рассмотрении спора о взыскании с общества «АТЛ Трейд» задолженности по договору займа (дело № А40-125754/2016 Арбитражного суда города Москвы).

Общество «АТЛ Трейд» полагало, что Ильякова Н.А., контролировавшая юридического консультанта общества «Рубин» (общество «Медиана»), не могла не знать о взаимоотношениях обществ «АТЛ Трейд» и «Рубин». Заклячая договор уступки, оно осознавала, что истинной целью сделки

являлось изъятие денежных средств общества «АТЛ Трейд» способом, блокирующим возможность получения им исполнения по встречному обязательству.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-21196 (2) от 28 апреля 2022 года

Квалифицирующими признаками подозрительной сделки, указанной в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, являются ее направленность на причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны сделки об указанной противоправной цели и фактическое причинение вреда в результате совершения сделки. При разрешении споров об оспаривании сделок по указанному основанию суду в том числе следует оценить добросовестность контрагента должника, сопоставив его поведение с поведением абстрактного среднего участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и осмотрительно. Стандарты такого поведения, как правило, задаются судебной практикой на основе исследования обстоятельств конкретного дела и мнений участников спора. Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие убедительных доводов и доказательств о его разумности может указывать на недобросовестность такого лица.

Многократное занижение стоимости отчуждаемого земельного участка по сравнению с кадастровой и рыночной стоимостью должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности такого отчуждения. В подобной ситуации предполагается, что покупатель либо знает о намерении должника вывести свое имущество из-под угрозы обращения на него взыскания и действует с ним совместно, либо понимает, что менеджмент или иные контролирующие должника лица избавляются от имущества общества по заниженной (бросовой) цене по причинам, не связанным с экономическими интересами последнего.

Между обществом и Егорчевым А.М. заключен договор от 09.06.2015 № 1287 купли-продажи земельного участка, по условиям которого должник продает земельный участок площадью 2841 кв. м по цене 426 150 руб. Согласно передаточному акту должник подтверждает уплату Егорчевым А.М. определенной договором стоимости недвижимости. Переход права собственности зарегистрирован за ответчиком 04.12.2015.

В обоснование заявления конкурсный управляющий указал, что сделка совершена в целях причинения имущественного вреда правам кредиторов должника, Егорчев А.М. не намеревался владеть, пользоваться и распоряжаться приобретенным имуществом.

Суд первой инстанции исходил из доказанности всей необходимой совокупности обстоятельств, в том числе неравноценности встречного исполнения, а также неподтвержденности наличия у Егорчева А.М. финансовой возможности приобретения спорного имущества.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, исходил из отсутствия доказательств осведомленности Егорчева А.М. о неплатежеспособности должника и наличии цели причинения вреда кредиторам должника, учитывая получение должником встречного удовлетворения. Суды сочли, что цена договора при таких обстоятельствах значения не имеет.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Квалифицирующими признаками подозрительной сделки, указанной в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, являются ее направленность на причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны сделки об указанной противоправной цели, фактическое причинение вреда в результате совершения сделки.

При разрешении подобных споров суду в том числе следует оценить добросовестность контрагента должника, сопоставив его поведение с поведением абстрактного среднего участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и осмотрительно. Стандарты такого поведения, как правило, задаются судебной практикой на основе исследования обстоятельств конкретного дела и мнений участников спора. Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие убедительных доводов и доказательств о его разумности может указывать на недобросовестность такого лица.

Оценивая поведение Егорчева А.М., суд первой инстанции не установил его заинтересованности по отношению к должнику.

Вместе с тем суд принял во внимание, что кадастровая стоимость земельного составляет 1 457 178 руб. 66 коп., средняя рыночная стоимость недвижимости согласно представленному конкурсным управляющим заключению специалиста от 28.01.2020 – 3 926 262 руб. Таким образом, установленная спорным договором цена ниже кадастровой стоимости в три раза, рыночной – более чем в девять раз.

Действия лица, приобретающего имущество по цене, явно ниже кадастровой и рыночной, нельзя назвать осмотрительными и осторожными.

Кроме того, конкурсный управляющий приводил доводы о нахождении спорного имущества под арестом, отсутствии как надлежащих доказательств оплаты имущества и поступления денежных средств должнику, так и финансовой возможности у Егорчева А.М. оплатить имущество в установленном размере.

Совокупность установленных обстоятельств спора и приведенных конкурсным управляющим доводов убедительным образом свидетельствовала в пользу того, что отчуждение имущества, скорее всего, осуществлено по заниженной цене и направлено на вывод активов из конкурсной массы. Бремя их опровержения подлежало переложению на Егорчева А.М., настаивавшего на действительности сделки.

В нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Егорчев А.М. уникальные характеристики недвижимости, которые бы объективно свидетельствовали о наличии индивидуальных особенностей, столь сильно снижающих ее стоимость, не раскрыл, ходатайство о проведении судебной экспертизы рыночной стоимости имущества не заявил, надлежащих доказательств его оплаты (первичных документов бухгалтерского учета) не представил, добросовестность и разумность своих действий не подтвердил.

Установив, что имущество реализовано по заниженной стоимости, а денежные средства во исполнение обязательств по договору обществу не поступали, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о наличии у оспариваемой сделки признаков подозрительности.

Банкротство граждан

[Определение ВС РФ № 302-ЭС21-25189 г. от 18 апреля 2022 г.](#)

При разрешении вопроса о распространении на жилое помещение исполнительского иммунитета в порядке ст. 446 ГКП РФ суду необходимо исследовать следующие обстоятельства: срок приобретения спорного жилого помещения, позволяет ли стоимость жилого помещения существенно удовлетворить требования кредиторов, является ли соответствующее помещение общей совместной собственностью супругов, проживают и зарегистрированы ли в нем дети должника и супруг (супруга), является ли данное имущество единственно пригодным для проживания или имеются иные жилые помещения на праве собственности должника.

Наличие в долевой собственности у должника жилого помещения, в котором проживает бывший супруг (бывшая супруга), влечет невозможность вселения в неё членов нынешней семьи должника как не являющихся членами семьи его бывшей супруги, следовательно, не может быть расценено как подтверждение наличия у должника иного пригодного для проживания жилья.

Михайлов М.А. (должник) в деле о его банкротстве обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы квартиры 1 в доме 20 по Выставочной улице в городе Чите. К участию в деле в качестве третьего лица привлечена Михайлова Ю.Н. (супруга должника).

Определением Арбитражного суда Забайкальского края от 17.12.2020, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2021 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.09.2021, заявление удовлетворено.

В собственности должника и членов его семьи, состоящей из супруги (Михайловой Ю.Н. – третье лицо) и двух несовершеннолетних детей, находится несколько объектов жилой недвижимости. Спорная квартира общей площадью 392,9 кв. м приобретена супругами в браке, является общей совместной собственностью супругов, в ней супруги и их дети зарегистрированы и фактически проживают.

Несовершеннолетнему сыну супругов принадлежит квартира 9 в доме 132 по улице Чкалова в городе Чите общей площадью 113,5 кв. м. В отношении квартиры 9 установлено приобретение

Михайловой Ю.Н. до брака с должником и передача по договору дарения от 04.07.2018 их сыну, нераспространение на эту квартиру режима общей собственности супругов, что признано исключаящим квартиру из конкурсной массы должника.

На момент рассмотрения спора в суде первой инстанции у должника в совместной собственности с бывшей супругой находилась квартира 3 в доме 38 по улице Полины Осипенко в городе Чите общей площадью 146, 2 кв. м.; ко времени рассмотрения дела в окружном суде по решению суда общей юрисдикции за должником было признано право собственности на 1/2 долю в квартире 3.

Суды признали невозможность проживания в квартире 3 должника и членов его нынешней семьи как не являющихся членами семьи бывшей супруги должника, а долю должника в квартире 3 – подлежащей включению в конкурсную массу и реализации в процедуре банкротства должника. Руководствуясь пунктами 1, 3 статьи 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьей 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его уже принятых к моменту рассмотрения данного спора актах, суды признали спорную квартиру обеспечивающей необходимое достойное существование должника и членов его семьи и исключение её из конкурсной массы не влекущим чрезмерного ограничения прав кредиторов.

Окружной суд отклонил довод финансового управляющего и ПАО «Сбербанк», основанный на постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П (далее – постановление № 15-П), о готовности кредиторов рассмотреть вопрос о предоставлении должнику иного пригодного для проживания жилого помещения как не заявленный в судах первой и апелляционной инстанций.

Между тем со ссылкой на постановление № 15-П финансовый управляющий 20.08.2021 подал в Арбитражный суд Забайкальского края заявление о пересмотре определения от 17.12.2020 по вновь открывшимся обстоятельствам. ПАО «Сбербанк» также 20.08.2021 подало заявление о пересмотре этого определения по новым обстоятельствам. По итогу рассмотрения объединенных в одно производство заявлений Арбитражный суд Забайкальского края принял определение от 11.01.2022, которым в удовлетворении заявлений отказал. Из содержания определения от 11.01.2022 следует, что суд проанализировал реестр требований должника, основания возникновения включенных в реестр требований, права должника и членов его семьи на находящиеся в их собственности жилые помещения, основания возникновения прав на жилые помещения и совершенные с ними действия после возбуждения дела о банкротстве. В частности, суд указал, что требования к должнику возникли из его поручительства за должника в основном обязательстве, выданного наряду с поручительствами других лиц, обеспечены залогом принадлежащего должнику и другим поручителям имущества на сопоставимую с долгами сумму.

Суд также указал, что спорная квартира приобретена в общую совместную собственность должника и его супруги задолго до возникновения обязательств перед конкурсными кредиторами, должник с семьей фактически проживает в спорной квартире. Признавая объективные характеристики спорной квартиры как превышающие разумно достаточные для удовлетворения потребностей в жилище должника и членов его семьи, суд сослался на отсутствие доказательств того, что стоимость квартиры позволяет существенно удовлетворить требования кредиторов.

Оценивая довод ПАО «Сбербанк» о возможности проживания должника в квартире 3, суд отметил изменение судом общей юрисдикции в апелляционном порядке присужденной должнику доли в этой квартире до 42/250 и невозможности вселения в неё членов нынешней семьи должника как не являющихся членами семьи его бывшей супруги и подтвердил реализацию доли должника в процедуре банкротства. Заключение договора дарения от 04.07.2018 в отношении квартиры 9 после возбуждения дела о банкротстве суд признал не влияющим на объем конкурсной массы, учитывая отсутствие у должника права на неё как имущество, приобретенное Михайловой Ю.Н. до брака с должником и не попадающее под их общую совместную супружескую собственность, и произведенным в отсутствие доказательств недобросовестности дарителя.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Имеющие значение для разрешения спора об исключении спорной квартиры из конкурсной массы обстоятельства, доводы и возражения участников спора исследованы, установлены и оценены при принятии обжалуемых судебных актов и определения от 11.01.2022, вступившего в законную силу.

Добросовестность поведения должника и третьего лица при осуществлении правомочий в отношении принадлежащих жилых помещений и проверка соответствия спорной квартиры критериям исполнительского иммунитета, на необходимость которых ссылается финансовый управляющий и ПАО «Сбербанк», оценены судами согласно имеющейся компетенции применительно к обстоятельствам банкротства должника и постановлению № 15-П, и изменение такой оценки на стадии кассационного производства не попадает под основания для пересмотра судебных актов Верховным Судом Российской Федерации, предусмотренные частью 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

2. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

[Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2022 г. N 5-П город Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 612 и пункта 11 статьи 18940 Федерального закона "О несостоятельности \(банкротстве\)" в связи с жалобой гражданина С.В. Кузьмина"](#)

1. Необходимость нахождения в законодательном регулировании, а равно в правоприменительной практике баланса интересов участников гражданского оборота при признании договора купли-продажи жилого помещения недействительным требует учета как обстоятельств, обусловленных наличием дела о банкротстве, так и фактов, влияющих на возможности удовлетворения потребности гражданина в жилище.

2. В условиях несостоятельности (банкротства) реализация возвращенного в конкурсную массу жилого помещения может не оказать существенного влияния на степень удовлетворения требований конкурсных кредиторов должника (что особенно характерно для банкротства кредитной организации, подразумевающего возможность наличия значительного числа кредиторов первой очереди. Однако данное обстоятельство не может быть принципиальным препятствием для распространения на случаи признания недействительными сделок купли-продажи жилых помещений правил законодательства о банкротстве о включении имущества в конкурсную массу. Хотя стоимость объектов жилой недвижимости, отчуждение которых должником по подозрительной сделке подпадает под оспариваемое регулирование, зачастую не сопоставима с размером задолженности, их реализация позволяет погасить по крайней мере ее часть, а в некоторых случаях не исключено, что и достаточно весомую.

3. Утрата гражданином жилого помещения вследствие признания сделки по его приобретению недействительной в соответствии с пунктом 1 статьи 61.2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" и применения последствий ее недействительности отличается по своей природе от обращения взыскания на жилое помещение гражданина по его обязательствам в общем порядке. Между тем указанные различия принципиально не препятствуют учету *mutatis mutandis* того, что жилое помещение является для гражданина единственным пригодным для проживания, когда этот факт установлен, при конституционной оценке баланса интересов сторон отношений, возникающих в случае признания сделки недействительной на основании положений пункта 1 статьи 61.2 и пункта 11 статьи 189.40 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

4. Сама по себе возможность признать договор купли-продажи жилого помещения, заключенный должником с покупателем-гражданином, для которого это жилое помещение является единственным пригодным для постоянного проживания, недействительным в качестве подозрительной сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств, в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом (с учетом специального порядка исчисления этого периода для банков). Однако положения пункта 1 статьи 612 и пункта 11 статьи 189.40 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" не согласуются с требованиями статей 40 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не гарантируют реального получения гражданином ранее уплаченных по этому договору денежных средств, которые могли бы быть использованы для удовлетворения его потребности в жилище.

5. В связи этим представляется необходимым внести следующие изменения: До установления соответствующего законодательного регулирования при продаже с торгов в рамках процедуры банкротства жилого помещения после признания в соответствии с оспариваемыми положениями недействительной сделки купли-продажи этого жилого помещения, притом что оно является единственным пригодным для постоянного проживания гражданина (покупателя по недействительной сделке), денежные средства в размере уплаченной им по договору цены в конкурсную массу не поступают, но передаются гражданину, а остальная часть средств, если таковые выручены, подлежит включению в конкурсную массу; до получения указанной денежной суммы, а также в течение установленного судом разумного срока после ее получения гражданин сохраняет право пользования жилым помещением; об этом праве информируются участники торгов.

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 61.2 и пункта 11 статьи 189.40 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

Конституционность данных законоположений оспаривает гражданин С.В.Кузьмин, приобретший в 2015 году по договору купли-продажи квартиру у акционерного общества Банк "Советский" (далее - АО Банк «Советский»).

1.1. Как следует из представленных материалов, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 11 марта 2019 года, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 июня 2019 года, отменил решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 6 июля 2018 года (дело N А56-68699/2016), признал недействительным договор купли-продажи квартиры; применил последствия недействительности сделки, обязав С.В.Кузьмина возратить банку квартиру, а банк - вернуть С.В.Кузьмину денежные средства в размере цены квартиры по договору (10 950 000 руб.); признал недействительным договор залога квартиры, заключенный С.В.Кузьминым с иным банком, постановил погасить запись об ипотеке в Едином государственном реестре недвижимости.

Суды апелляционной и кассационной инстанций указали, что согласно экспертному заключению рыночная стоимость квартиры составила 35 684 000 руб., и, сославшись в том числе на пункт 1 статьи 612 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", отметили, что по договору купли-продажи, заключенному С.В.Кузьминым с АО Банк "Советский" немногим ранее двух месяцев до того, как были приняты меры по предупреждению банкротства последнего, встречное исполнение обязательств является неравноценным.

Впоследствии в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) АО Банк "Советский" (дело N А56-94386/2018) определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30 ноября 2019 года, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 февраля 2020 года, удовлетворено заявление С.В.Кузьмина о включении в реестр требований кредиторов банка требования в размере 10 950 000 руб. и признании этого требования обеспеченным залогом квартиры. Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 мая 2020 года названные судебные акты изменены, резолютивная часть определения суда первой инстанции изложена в следующей редакции: "Признать требование Кузьмина Сергея Владимировича к акционерному обществу Банк "Советский" в сумме 10 950 000 руб. обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника. В остальной части в удовлетворении заявления Кузьмина Сергея Владимировича отказать". При этом арбитражный суд кассационной инстанции исходил из того, что требование заявлено после закрытия реестра, спустя два месяца со дня вступления в силу судебного акта о признании сделки должника недействительной и возврате последнему квартиры, а само по себе приостановление исполнения данного судебного акта не лишало С.В.Кузьмина возможности исполнить его самостоятельно и добровольно. Признав, что требование не должно включаться в реестр как обеспеченное залогом, суд сослался на сделанный в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2019 года вывод о злоупотреблении сторонами правом при заключении договора купли-продажи квартиры.

Решением Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 16 марта 2020 года (к жалобе С.В.Кузьмина в Конституционный Суд Российской Федерации приложена копия названного решения с

отметкой о вступлении в законную силу), принятым по иску АО Банк "Советский" (в лице конкурсного управляющего - государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов") и встречному иску С.В.Кузьмина, за последним признано право пользования квартирой до исполнения банком обязанности возвратить денежные средства в размере 10 950 000 руб., с момента исполнения банком указанной обязанности С.В.Кузьмин считается утратившим право пользования.

1.2. По мнению заявителя, оспариваемые положения противоречат статьям 40 и 46 Конституции Российской Федерации, поскольку они предоставляют банку право оспаривать им же совершенные сделки, в результате чего гражданин, не являющийся по отношению к данной кредитной организации заинтересованным лицом, лишается единственного пригодного для проживания жилого помещения.

2. Конституцией Российской Федерации гарантируются право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, а также признание и защита собственности, ее охрана законом (статья 35, части 1 и 2).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право собственности и иные имущественные права - в силу статей 7, 15 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 46 и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости - подлежат защите на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота - собственников, кредиторов, должников (постановления от 14 мая 2012 года N 11-П, от 12 мая 2020 года N 23-П и др.).

Каждый имеет право на жилище; никто не может быть произвольно лишен жилища (статья 40, часть 1, Конституции Российской Федерации). В Постановлении от 22 июня 2017 года N 16-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что с жилым помещением связаны не только конституционно значимые имущественные интересы гражданина, но и конституционные гарантии реализации им права на жилище, закрепленные статьей 40 Конституции Российской Федерации. Указанная характеристика данного вида имущества приобретает особое значение, когда жилое помещение является для гражданина единственным пригодным для постоянного проживания, и должна учитываться при определении того, соблюдается ли баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота в случае возникновения споров, связанных с таким помещением.

Специальный режим предъявления в арбитражном суде имущественных требований к должнику в рамках процедур банкротства не допускает удовлетворения имущественных требований к должнику в индивидуальном порядке, позволяет обеспечивать определенность объема его имущества в течение всей процедуры банкротства, создавая необходимые условия как для принятия мер к преодолению неплатежеспособности должника, так и для возможно более полного удовлетворения требований всех кредиторов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 года N 4-П, от 31 января 2011 года N 1-П, от 18 мая 2015 года N 10-П и др.).

3. Сам факт неравноценного встречного исполнения обязательств, т.е., в частности, установленного судом, рассматривающим иск о признании сделки недействительной, существенного превышения рыночной стоимости переданного должником имущества над стоимостью полученного им встречного предоставления, определенной с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств, в контексте начавшейся процедуры банкротства (либо принятия мер по предупреждению банкротства), по существу, означает, что имущество должника уменьшилось, а другая сторона такой сделки получила имущественную выгоду в ущерб интересам кредиторов.

С учетом того что последствием недействительности сделки является обязанность каждой из сторон возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 ГК Российской Федерации), предполагается, что по общему правилу применение последствий недействительности сделки влечет восстановление положения сторон, имевшего место до совершения по ней предоставления.

Все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", подлежит возврату в конкурсную массу (пункт 1 статьи 61.6 данного Федерального закона).

Правовое регулирование, в соответствии с которым сделка может быть признана недействительной для защиты имущественных интересов кредиторов в деле о банкротстве (с учетом имеющейся неравноценности полученного должником исполнения по такой сделке), осуществленное

законодателем в рамках своей дискреции в целях обеспечения баланса интересов участников гражданского оборота, само по себе не может быть признано не согласующимся с принципами справедливости и соразмерности.

Ввиду различий нормативного содержания пунктов 1 и 2 статьи 612 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пришел к выводу о том, что для признания сделки недействительной на основании пункта 1 достаточно указанных в нем обстоятельств; наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется (абзац второй пункта 9 постановления от 23 декабря 2010 года N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"). В то же время Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на диспозицию нормы пункта 1 статьи 612 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", указывает, что для определения признака неравноценности помимо цены во внимание должны приниматься и все обстоятельства совершения сделки, т.е. суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2019 года N 305-ЭС18-8671(2) и от 27 сентября 2021 года N 306-ЭС19-5887(3). Данный подход согласуется с общим для судов ориентиром, согласно которому положения Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права, подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с его основными началами, закрепленными в статье 1 названного Кодекса (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"), к каковым относится в том числе принцип добросовестности (пункт 3 статьи 1 ГК Российской Федерации). Конституционный Суд Российской Федерации также неоднократно обращал внимание на конституционную значимость принципа добросовестности в гражданских правоотношениях и на взаимосвязь добросовестного поведения с надлежащей заботливостью и разумной осмотрительностью участников гражданского оборота (постановления от 27 октября 2015 года N 28-П, от 22 июня 2017 года N 16-П и др.).

4. Согласно выраженным в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года N 11-П позициям установление в абзаце втором части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей), которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, имеет целью обеспечение указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав и в конечном счете реализацию обязанности государства охранять достоинство личности. Допуская возможность принятия судом решения о необоснованности применения исполнительского иммунитета к такому жилому помещению, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) явно превышает уровень, разумно достаточный для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 апреля 2021 года N 15-П счел необходимым установить гарантии того, чтобы гражданин и члены его семьи, пусть и с ухудшением жилищных условий, не остались бы без жилища.

Утрата гражданином жилого помещения вследствие признания сделки по его приобретению недействительной в соответствии с пунктом 1 статьи 61.2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" и применения последствий ее недействительности отличается по своей природе от обращения взыскания на жилое помещение гражданина по его обязательствам в общем порядке. Если в первом случае право собственности гражданина признается никогда не возникавшим и по этой причине полученное по недействительной сделке имущество включается в конкурсную массу, а гражданин в деле о банкротстве приобретает право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению согласно положениям законодательства о банкротстве, то во втором у гражданина изымается его собственное имущество, реализуемое в порядке, установленном Федеральным законом от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве».

Между тем указанные различия принципиально не препятствуют учету *mutatis mutandis* того, что жилое помещение является для гражданина единственным пригодным для проживания, когда этот факт установлен, при конституционной оценке баланса интересов сторон отношений, возникающих в случае

признания сделки недействительной на основании положений пункта 1 статьи 612 и пункта 11 статьи 189.40 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

4.1. Применение последствий недействительности сделки, с учетом преследуемой законодателем цели обеспечения баланса интересов участников гражданского оборота, подразумевает, что покупатель жилого помещения, получив назад уплаченные за него денежные средства, мог бы реализовать право на жилище, приобретя другое жилое помещение. Даже если - как в рассматриваемом случае - признание сделки недействительной обусловлено наличием неравноценного встречного исполнения обязательств, на причитающиеся покупателю денежные средства, вероятно, можно купить пусть и менее ценное помещение (например, меньшее по площади, менее удобное по расположению и т.п.), но по крайней мере позволяющее удовлетворить жилищные потребности гражданина (и членов его семьи).

В то же время такой экономический результат едва ли может быть достигнут в рамках процедур банкротства (характеризующегося, как правило, значительным объемом задолженности перед кредиторами, что тем более свойственно для несостоятельных банков). В условиях недостаточности имущества должника для удовлетворения требований всех кредиторов и отсутствия у гражданина-кредитора (покупателя жилого помещения) каких-либо залоговых прав на имущество (а тем более когда его требования признаются подлежащими удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника, как это имело место в деле заявителя) возможность фактического получения таких денежных средств от должника невелика, а кроме того, отсрочена. Это, по существу, может приводить к безвозмездному изъятию у гражданина единственного пригодного для проживания жилья, собственником которого он являлся (до признания сделки недействительной на основании оспариваемых норм и применения последствий ее недействительности), с целью передачи его в конкурсную массу для частичного (зачастую незначительного) удовлетворения требований кредиторов и в их числе - названного гражданина. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" не содержит какого-либо специального правила об очередности удовлетворения требований кредиторов, которое позволяло бы увеличить вероятность получения гражданином, единственное жилье которого включено в конкурсную массу должника, ранее уплаченных за жилое помещение денежных средств.

Сказанное свидетельствует о нарушении баланса интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, в связи с тем, что оспариваемые положения - с учетом особенностей регулирования последствий признания по этому основанию сделки недействительной (пункт 3 статьи 61.6 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)") и отношений, складывающихся при банкротстве, - не гарантируют реального возвращения уплаченных по недействительной сделке денежных средств гражданину, для которого соответствующее жилое помещение было единственным пригодным для проживания, притом что этого жилого помещения он лишается.

4.2. Решение суда общей юрисдикции, в деле с участием заявителя признавшего за ним право пользования жилым помещением до исполнения банком обязанности по возврату ему денежных средств, уплаченных покупателем по сделке, в отсутствие надлежащего законодательного регулирования является формой реагирования суда на сложную жизненную ситуацию, в которой оказывается покупатель. Однако и с учетом такой правоприменительной практики, не позволяющей, впрочем, сделать вывод о том, что последствия признания данного права, а равно и последствия наступления после этого тех или иных юридических фактов исчерпывающе определены и предсказуемы как для самого гражданина, так и для иных участников гражданского оборота, оспариваемые нормы не могут рассматриваться как обеспечивающие конституционное право гражданина на жилище.

Таким образом, из-за отсутствия в действующем правовом регулировании механизмов, гарантирующих в рамках процедур банкротства реальное и оперативное получение денежных средств гражданином, выступавшим в качестве покупателя по признанному недействительным на основе оспариваемых положений договору купли-продажи жилого помещения, которое для него является единственным пригодным для постоянного проживания, такой гражданин может оказаться в тяжелой жизненной ситуации ввиду невозможности либо затруднительности удовлетворения его конституционно признаваемой потребности в жилище.

5. Исходя из изложенного не вызывает сомнения с точки зрения соответствия Конституции Российской Федерации сама по себе возможность признать договор купли-продажи жилого помещения, заключенный должником с покупателем-гражданином, для которого это жилое помещение является единственным пригодным для постоянного проживания, недействительным в качестве подозрительной

сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств, в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом (с учетом специального порядка исчисления этого периода для банков). Однако положения пункта 1 статьи 612 и пункта 11 статьи 18940 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" не согласуются с требованиями статей 40 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не гарантируют реального получения гражданином ранее уплаченных по этому договору денежных средств, которые могли бы быть использованы для удовлетворения его потребности в жилище.

Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

До установления соответствующего законодательного регулирования при продаже с торгов в рамках процедуры банкротства жилого помещения после признания в соответствии с оспариваемыми положениями недействительной сделки купли-продажи этого жилого помещения, притом что оно является единственным пригодным для постоянного проживания гражданина (покупателя по недействительной сделке), денежные средства в размере уплаченной им по договору цены в конкурсную массу не поступают, но передаются гражданину, а остальная часть средств, если таковые выручены, подлежит включению в конкурсную массу; до получения указанной денежной суммы, а также в течение установленного судом разумного срока после ее получения гражданин сохраняет право пользования жилым помещением; об этом праве информируются участники торгов.

[Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.2022 N 4-П "По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 134 Федерального закона "О несостоятельности \(банкротстве\)" в связи с жалобой публичного акционерного общества "Т Плюс](#)

1. Законодатель в силу возложенных на него дискреционных полномочий, принимая во внимание характер и правовую природу текущих платежей, а равно то, что требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов и кредиторы по текущим платежам при проведении соответствующих процедур не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве ([пункт 2 статьи 5](#) Закона о банкротстве), вправе определить очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, отличную от требований иных кредиторов. Эта правовая позиция, высказанная Конституционным Судом Российской Федерации в определениях от 25 мая 2017 года N 1133-О, от 11 апреля 2019 года N 856-О и от 28 мая 2020 года N 1155-О, в полной мере применима и к регулированию, позволяющему изменить очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, предусмотренную [пунктом 2 статьи 134](#) Закона о банкротстве, исходя из специфики таких требований, в частности когда их внеочередное удовлетворение направлено на защиту конституционных ценностей.

2. Нормативное регулирование ограничивает право теплоснабжающей организации отказаться от принятых на себя по договору теплоснабжения обязательств по поставке тепловой энергии и теплоносителя в случае неоплаты (неполной оплаты) потребителем, относящимся к социально значимой категории, поставленного энергоресурса при наличии риска катастрофы, чем фактически возлагает на нее обязанность поддерживать безопасное функционирование должника. С учетом этого в ситуации несостоятельности такого должника положение [абзаца второго пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве приобретает значение законодательной гарантии возмещения тех затрат, которые несет ресурсоснабжающая организация, реализуя данную публично значимую обязанность и продолжая - хотя бы и в минимальном объеме, необходимом для недопущения катастрофы либо гибели людей, - поставки энергоресурса.

3. По своему целевому предназначению, а также с учетом сохраняющих силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации [абзац второй пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве с необходимостью предполагает внеочередное удовлетворение должником, эксплуатирующим опасный производственный объект, требований ресурсоснабжающей организации (кредитора по текущим платежам) об оплате необходимых энергоресурсов при наличии обстоятельств, свидетельствующих о реальной угрозе катастроф

либо гибели людей вследствие прекращения поставок данных энергоресурсов (или же ограничения поставок ниже уровня, минимально нужного для безопасного состояния объекта). При этом осуществление поставок по договору, заключенному в рамках обычной хозяйственной деятельности должника, не может само по себе считаться препятствием для применения названного [законоположения](#).

4. Федеральному законодателю и Правительству Российской Федерации надлежит в кратчайшие сроки внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления, в том числе: ввести правовой механизм, который обеспечивал бы - с учетом характера осуществляемой должником деятельности и характеристик эксплуатируемого им опасного производственного объекта - на основе нормативно определенных критериев (либо на основе заключения уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области промышленной безопасности) установление обстоятельств, исходя из которых должна определяться реальность угрозы наступления перечисленных в [абзаце втором пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве опасных последствий, уточнить критерии отнесения тех или иных текущих платежей (в частности, эксплуатационных платежей) к расходам на проведение мероприятий по недопущению катастроф либо гибели людей.

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности [абзаца второго пункта 1 статьи 134](#) Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба публичного акционерного общества "Т Плюс". Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли [Конституции](#) Российской Федерации оспариваемое заявителем [законоположение](#).

1.1. Конституционность этой [нормы](#) оспаривает публичное акционерное общество "Т Плюс", являющееся теплоснабжающей организацией и заключившее 22 марта 2017 года с потребителем - акционерным обществом "Интауголь" договор теплоснабжения и поставки горячей воды. По условиям договора теплоснабжающая организация обязуется подавать потребителю через присоединенную сеть тепловую энергию (мощность) и теплоноситель (горячую воду на нужды теплоснабжения), а потребитель - принимать и оплачивать поставляемые энергоресурсы, а также соблюдать предусмотренный договором режим их потребления.

АО "Интауголь" осуществляло эксплуатацию шахты "Интинская", относящейся к опасным производственным объектам I класса опасности. На основании указанного договора производилось, в частности, теплоснабжение калориферной установки и подъемных устройств шахты. Причем согласно [пункту 96](#) Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2012 года N 808, объекты вентиляции и основные подъемные устройства угольных и горнорудных организаций относятся к социально значимым категориям потребителей (объектам потребителей).

Решением Арбитражного суда Республики Коми от 14 июня 2019 года АО "Интауголь" признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника. В связи с задолженностью АО "Интауголь" за поставленные энергоресурсы перед ПАО "Т Плюс" последнее 3 марта 2020 года применило к первому частичное ограничение режима потребления теплоносителя. Платежными поручениями от 4 марта 2020 года и от 25 марта 2020 года АО "Интауголь" произвело оплату ПАО "Т Плюс" потребленной теплоэнергии за октябрь, ноябрь и декабрь 2019 года, январь 2020 года в общей сумме 8 112 101 руб. 73 коп. в приоритетном порядке перед требованиями иных кредиторов по текущим платежам, руководствуясь [абзацем вторым пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве.

Возможность наступления чрезвычайной ситуации техногенного характера связывалась, в частности, с высокой вероятностью таких негативных последствий прекращения теплоснабжения, как выход на поверхность метановоздушной смеси и разрушение поверхностного комплекса шахты, загрязнение водозабора города Инты шахтными водами (письмо от 20 декабря 2019 года, направленное Научно-исследовательским институтом горноспасательного дела в ответ на запрос АО "Интауголь").

Определением Арбитражного суда Республики Коми от 8 октября 2020 года, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 21 января 2021 года и

постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30 марта 2021 года, удовлетворено заявление Управления Федеральной налоговой службы по Республике Коми о признании названных платежей - как повлекших оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими - недействительными сделками по основанию, предусмотренному [пунктом 1 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве, и о применении последствий их недействительности. Указанные денежные средства взысканы с ПАО "Т Плюс" в конкурсную массу АО "Интауголь", задолженность последнего перед первым восстановлена в том же размере. При этом арбитражные суды отвергли доводы ПАО "Т Плюс" о том, что спорные платежи по смыслу [абзаца второго пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве являются расходами должника на проведение мероприятий по недопущению катастрофы либо гибели людей, а потому подлежат погашению вне очереди преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов по текущим платежам. Квалифицировав спорные платежи в качестве эксплуатационных, требования по которым относятся к четвертой очереди требований по текущим платежам, суды отметили, что оказание услуг теплоснабжения осуществлялось по договору, заключенному в рамках обычной хозяйственной деятельности должника до возбуждения дела о банкротстве, ввиду чего продолжение оказания данных услуг даже в режиме ограничения не трансформирует спорные платежи во внеочередные.

По мнению заявителя, оспариваемая [норма](#) не соответствует [статьям 6, 8, 34 \(часть 1\), 35 \(часть 3\), 55 \(часть 3\) и 57](#) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой и официальным толкованием, исключает признание внеочередными платежей - в том числе по договорам, заключенным в рамках обычной хозяйственной деятельности, - в адрес ресурсоснабжающих организаций, обслуживающих должников, которые отнесены к социально значимой категории потребителей и прекращение поставок энергоресурсов которым либо ограничение поставок ниже уровня минимального расхода энергоресурсов, обеспечивающего безопасное для персонала и окружающей среды состояние предприятия, может повлечь за собой техногенные и (или) экологические катастрофы либо гибель людей.

2. Институт банкротства, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, призван обеспечить баланс прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, притом что их интересы различны и зачастую диаметрально противоположны (постановления от 19 декабря 2005 года [N 12-П](#) и от 14 июля 2021 года [N 36-П](#)). Очередность удовлетворения требований кредиторов установлена как в целях создания условий для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов всех кредиторов, включая лиц, в отношении которых необходимо введение дополнительных гарантий, так и в целях возможно более полного удовлетворения требований кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им равных правовых возможностей, в том числе когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами. При столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди них конкурсной массы ([Постановление](#) от 12 марта 2001 года [N 4-П](#), Определение от 28 февраля 2017 года [N 364-О](#) и др.).

С другой стороны, Конституционный Суд Российской Федерации не раз подчеркивал, что соблюдение конституционного принципа равенства не означает предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и их учета законодателем. Вместе с тем такие различия допустимы, только если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства отвечают требованию соразмерности (постановления от 16 июня 2006 года [N 7-П](#), от 25 октября 2016 года [N 21-П](#) и др.). Стараясь обеспечить баланс прав и законных интересов разных категорий кредиторов, законодатель определяет и очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам. Реализация такой дискреции должна опираться на конституционные критерии допустимости ограничений прав, а также должна быть оправдана достижением социально значимого результата.

Указанные конституционно одобряемые цели конкретизируются в законодательстве о банкротстве, чему по своему буквальному смыслу служит и [абзац второй пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве.

2.1. Положение [абзаца второго пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве, устанавливающее в качестве критерия допустимости внеочередного удовлетворения отдельных требований кредиторов по

текущим платежам (вне установленной данной [статьей](#) очередности) возможность отнесения этих требований к расходам на проведение мероприятий по недопущению катастрофы либо гибели людей, согласуется с приведенными позициями Конституционного Суда Российской Федерации с учетом направленности такой дифференциации на достижение указанных конституционно значимых целей.

3. По своему буквальному смыслу положение [абзаца второго пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве требует для своего применения исследовать всю совокупность фактических обстоятельств, связанных с конкретными расходами, чтобы установить их действительную направленность на проведение мероприятий по недопущению катастрофы либо гибели людей, включая реальность угрозы возникновения данных негативных последствий и их характеристики. Это предполагает и необходимость учета всех элементов конкретного правоотношения с участием кредитора и должника, включая, кроме прочего, особенности как экономической (производственной) деятельности должника, так и правового статуса лица, в пользу которого соответствующие платежи были произведены, а также специфику осуществляемой им деятельности.

3.1. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в [Постановлении](#) от 12 мая 2020 года N 23-П, государственное регулирование и контроль в сфере теплоснабжения составляют - со всеми своими особенностями - ту основу, на которой строится система жизнеобеспечения, предполагающая гарантированное предоставление публично значимых услуг по передаче тепловой энергии. Так, в зоне своей деятельности теплоснабжающая организация как поставщик тепловой энергии обязана заключить договор оказания услуг по передаче тепловой энергии и (или) теплоносителя в объеме, необходимом для обеспечения теплоснабжения потребителей с учетом потерь тепловой энергии, теплоносителя при их передаче ([часть 4 статьи 15](#) Федерального закона "О теплоснабжении").

В том же [Постановлении](#), отмечая специфику регулирования прав и обязанностей теплоснабжающей организации, условия и цели ее деятельности, включая порядок организации теплоснабжения, а также имея в виду предусмотренную законом регламентацию Правительством Российской Федерации как существенных условий публичных договоров теплоснабжения и оказания услуг по передаче тепловой энергии, так и порядка ограничения и прекращения ее подачи потребителям в случае нарушения ими условий договора ([Правила](#) организации теплоснабжения в Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации, принимая во внимание регулирование ценообразования в этой сфере ([статья 8](#) Федерального закона "О теплоснабжении" и [Постановление](#) Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 года N 1075 "О ценообразовании в сфере теплоснабжения"), подчеркнул, что направленность соответствующей обязанности теплоснабжающей организации - заключить публичный договор - на защиту интересов потребителей тепловой энергии не исключает необходимости поддерживать баланс прав и законных интересов всех действующих здесь субъектов, в том числе теплоснабжающей организации - кредитора.

3.2. Поставка энергетических ресурсов потребителю по общему правилу осуществляется в непрерывном технологическом цикле, что обеспечивает бесперебойное и безопасное функционирование инженерных систем и инфраструктуры предприятия и его производственных мощностей.

Согласно [Правилам](#) организации теплоснабжения в Российской Федерации, в отношении социально значимых категорий (объектов) потребителей применяется специальный порядок введения ограничения режима потребления; в их отношении в договоре теплоснабжения обязательно определяются режимы введения ограничений ([пункт 95](#)). При этом к таким категориям отнесены, в частности, объекты вентиляции и основные подъемные устройства угольных и горнорудных организаций ([пункт 96](#) Правил).

[Правилами](#) установлен порядок введения указанного ограничения применительно к социально значимым категориям потребителей в случае непогашения (неоплаты) задолженности по оплате тепловой энергии в определенный в уведомлении теплоснабжающей организации срок ([пункт 97](#)). Данный порядок хотя и не исключает полного ограничения режима потребления (при условии обязательного предварительного уведомления потребителя и органа местного самоуправления о дне и часе его введения), но допускает это лишь в ситуации, когда частичное ограничение не побудило потребителя исполнить обязанность по оплате теплоэнергии, и возлагает на теплоснабжающую организацию обязанность информировать обо всех предполагаемых действиях одновременно с потребителем орган местного самоуправления, орган прокуратуры, федеральный орган исполнительной власти по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям или их территориальные органы.

Таким образом, нормативное регулирование ограничивает право теплоснабжающей организации отказаться от принятых на себя по договору теплоснабжения обязательств по поставке тепловой энергии и теплоносителя в случае неоплаты (неполной оплаты) потребителем, относящимся к социально значимой категории, поставленного энергоресурса при наличии риска катастрофы, чем фактически возлагает на нее обязанность поддерживать безопасное функционирование должника. С учетом этого в ситуации несостоятельности такого должника положение [абзаца второго пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве приобретает значение законодательной гарантии возмещения тех затрат, которые несет ресурсоснабжающая организация, реализуя данную публично значимую обязанность и продолжая - хотя бы и в минимальном объеме, необходимом для недопущения катастрофы либо гибели людей, - поставки энергоресурса.

3.3. Судебная практика применения [пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве допускает отступление от установленной [пунктом 2](#) данной статьи очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам в двух случаях: в предусмотренном оспариваемой [нормой](#) случае необходимости нести расходы на проведение мероприятий по недопущению катастрофы либо гибели людей, а также в случае необходимости достижения целей соответствующей процедуры банкротства, в том числе для недопущения гибели или порчи имущества должника либо предотвращения увольнения работников должника по их инициативе ([абзац третий пункта 40.1](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года N 60 "О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)")).

Как следует из представленных материалов, обосновывая в деле с участием ПАО "Т Плюс" вывод об отсутствии указанных оснований для отступления от очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, установленной [пунктом 2 статьи 134](#) Закона о банкротстве, суды исходили прежде всего из того, что оплата теплоснабжения и поставки горячей воды, осуществляемая по договору, заключенному в процессе хозяйственной деятельности должника до принятия заявления о признании его банкротом, не тождественна оплате мероприятий по недопущению катастроф; продолжение оказания услуг по теплоснабжению даже в режиме ограничения не трансформирует соответствующие обязательства из эксплуатационных во внеочередные. При этом суды руководствовались разъяснением Верховного Суда Российской Федерации о том, что к эксплуатационным платежам могут быть отнесены расходы на сохранение имущества должника и поддержание его в надлежащем состоянии до момента продажи ([пункт 18](#) Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства; утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 года).

Располагая информацией о предусмотренных постановлением администрации муниципального образования городского округа "Инта" от 22 декабря 2019 года N 12/1832 мероприятиях - включая расходование средств муниципального резервного фонда ([пункт 2.1](#)) - по предупреждению на территории муниципального образования чрезвычайной ситуации техногенного характера, обусловленной риском наступления опасных техногенных и экологических последствий в результате предстоящего отключения объектов АО "Интауголь" от подачи тепловой энергии и теплоносителя в связи с задолженностью за поставленные энергоресурсы, суды отметили, что все вероятные негативные последствия связаны с возможными действиями самого кредитора по ограничению или прекращению подачи энергии потребителю. Тем самым бремя компенсации расходов на предупреждение этих последствий фактически было перенесено с должника на муниципальное образование и органы государственной власти субъекта Российской Федерации ([пункт 2.2](#) названного постановления о просьбе в адрес Правительства Республики Коми выделить финансовые средства из резервного фонда Правительства).

Таким образом, оспариваемому [законоположению](#) в конкретном деле было дано, по сути, ограничительное толкование, по смыслу которого расходы должника могут быть квалифицированы в качестве расходов на проведение мероприятий по недопущению катастроф либо гибели людей, только если предупреждение данных опасных последствий является прямой и непосредственной целью соответствующих платежей и при этом обязательство по их внесению возникло вне связи с обычной хозяйственной деятельностью должника. Между тем такое толкование не учитывает, что обстоятельства, угрожающие катастрофой либо гибелью людей, могут возникнуть не только вследствие

неких экстраординарных и очевидных факторов, требующих специального реагирования, но и в результате накопления критической массы угроз в самом объекте или в результате изменения воздействия на него внешней среды из-за прекращения снабжения энергоресурсом объекта в целом или даже отдельных его элементов. Значит, существенно ограничивается право ресурсоснабжающей организации на возмещение имущественных потерь, связанных с продолжением - во избежание опасных последствий - поставки тепловой энергии и теплоносителя потребителю-банкроту в условиях высокого риска их неоплаты. Указанное понимание оспариваемой [нормы](#) нельзя признать согласующимся как с требованием баланса прав и законных интересов разных категорий кредиторов в деле о банкротстве, так и с конституционно значимой целью ее введения, состоящей в снижении риска катастрофы либо гибели людей посредством установления дополнительной гарантии для кредитора, чья деятельность служит недопущению опасных последствий.

3.4. [Абзац второй пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве связывает возможность внеочередного удовлетворения требований кредитора по текущим платежам с установлением конкурсным управляющим (и арбитражным судом - при оценке правомерности его действий) двух обстоятельств: реальности угрозы наступления перечисленных в норме неблагоприятных последствий, а также действительной направленности осуществляемых кредитором и подлежащих оплате действий, в частности по энергоснабжению должника, на недопущение этих последствий.

Между тем, как показывают материалы имеющейся в распоряжении Конституционного Суда Российской Федерации судебной практики, арбитражные суды испытывают затруднения при установлении данных юридических фактов, указанных в гипотезе названного [законоположения](#), в результате чего его применение, как правило, ограничивается случаями, когда наличие этих фактов достаточно очевидно, например в случае оплаты услуг по демонтажу опасного оборудования должника, расположенного вблизи школы (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2019 года N 305-ЭС19-9863 по делу N A40-233991/2016), или услуг по вывозу опасных веществ с предприятия должника (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18 июля 2018 года N Ф06-11059/2009 по делу N A12-4561/2009). Для менее очевидных случаев судебная практика так и не выработала критериев, в соответствии с которыми должно определяться наличие обстоятельств, свидетельствующих о реальности угрозы катастроф, а также критериев отнесения тех или иных платежей к расходам на проведение мероприятий по их недопущению, что обуславливало бы внеочередное удовлетворение требований по таким платежам.

В то же время поиск подходящих критериев не может быть возложен исключительно на судебную систему. Названное [законоположение](#) фактически обеспечивает защиту не только нашедшим закрепление в [Конституции](#) Российской Федерации экономическим правам, но и гарантированным ею праву на жизнь, праву на благоприятную окружающую среду и экологическое благополучие, а потому установление данных критериев в целях обеспечения баланса конституционных ценностей, непротиворечивого нормативного регулирования - задача законодателя. Такое регулирование необходимо и с точки зрения стабильности и предсказуемости правового положения лиц, участвующих в деле о банкротстве, для своевременного разрешения споров об очередности удовлетворения требований кредиторов, для обеспечения единообразных подходов в практике рассмотрения данных споров с учетом конституционного принципа правового равенства, а также для устойчивого функционирования опасного производственного объекта в период рассмотрения дела о банкротстве, что гарантировало бы завершение банкротного процесса с минимальными рисками для конституционно защищаемых ценностей. Стороны правоотношений (организация, находящаяся в процессе банкротства, и поставщик энергоресурса) прежде всего в целях безопасности должны четко понимать, когда их отношения подпадают под действие соответствующей нормы, что особенно важно в ситуации несостоятельности потребителя энергоресурсов.

4. По своему целевому предназначению, а также с учетом сохраняющих силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации [абзац второй пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве с необходимостью предполагает внеочередное удовлетворение должником, эксплуатирующим опасный производственный объект, требований ресурсоснабжающей организации (кредитора по текущим платежам) об оплате необходимых энергоресурсов при наличии обстоятельств, свидетельствующих о реальной угрозе катастроф либо гибели людей вследствие прекращения поставок данных энергоресурсов (или же ограничения поставок ниже уровня, минимально нужного для безопасного состояния объекта). При этом осуществление поставок по договору, заключенному в рамках обычной

хозяйственной деятельности должника, не может само по себе считаться препятствием для применения названного [законоположения](#).

В то же время отсутствие установленных законом - или, по указанию закона, иным нормативным актом - критериев, исходя из которых должна определяться реальность угрозы наступления соответствующих опасных последствий, а равно четких критериев отнесения тех или иных платежей к расходам по недопущению таких последствий порождает в правоприменительной практике неоднозначное истолкование и, следовательно, произвольное применение названного [законоположения](#). Тем самым нарушается баланс прав и законных интересов ресурсоснабжающей организации, продолжающей в ходе конкурсного производства нести расходы на поддержание безопасного состояния объектов инфраструктуры должника в общественно необходимых целях, и иных кредиторов в деле о банкротстве, как конкурсных, так и кредиторов по текущим платежам. Это - в противоречие со [статьей 55 \(часть 3\)](#) Конституции Российской Федерации - ведет к неоправданному ограничению прав кредитора, гарантируемых ее [статьями 34](#) и [35](#), а также к возникновению угрозы правам неопределенного круга лиц на жизнь, здоровье и экологическое благополучие, благоприятную окружающую среду, защиту от последствий техногенных катастроф, гарантированным [статьями 20, 41, 42](#) и [58](#) Конституции Российской Федерации. В таком контексте, обусловленном сложившейся правоприменительной практикой, оспариваемое ПАО "Т Плюс" [законоположение](#) не может быть признано конституционным.

4.1. Федеральному законодателю и Правительству Российской Федерации надлежит в кратчайшие сроки внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления, в том числе:

ввести правовой механизм, который обеспечивал бы - с учетом характера осуществляемой должником деятельности и характеристик эксплуатируемого им опасного производственного объекта - на основе нормативно определенных критериев (либо на основе заключения уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области промышленной безопасности) установление обстоятельств, исходя из которых должна определяться реальность угрозы наступления перечисленных в [абзаце втором пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве опасных последствий, что обеспечивало бы отсутствие неопределенности при установлении оснований для применения данного [законоположения](#);

уточнить критерии отнесения тех или иных текущих платежей (в частности, эксплуатационных платежей) к расходам на проведение мероприятий по недопущению катастроф либо гибели людей.

С учетом положений [статьи 75.1](#) Конституции Российской Федерации о сбалансированности прав и обязанностей гражданина, о социальном партнерстве, экономической, политической и социальной солидарности законодателю при внесении изменений в регулирование оснований осуществления внеочередных платежей надлежит исходить из того, что праву ресурсоснабжающей организации на внеочередное удовлетворение требований по оплате поставок энергоресурсов должнику, эксплуатирующему опасный производственный объект, должна корреспондировать ее обязанность не прекращать поставку энергоресурса и не снижать ее объем ниже уровня, минимально необходимого для безопасного состояния соответствующего производственного объекта.

4.2. В отсутствие законодательно определенных критериев отнесения тех или иных платежей к расходам на проведение мероприятий по недопущению катастроф либо гибели людей конкурсный управляющий при принятии им решения о внеочередном удовлетворении требований кредитора об оплате поставленных должнику энергоресурсов, а также арбитражный суд при оценке правомерности таких действий конкурсного управляющего не лишены возможности обратиться в органы Ростехнадзора, чтобы получить компетентную оценку рисков техногенной и (или) экологической катастрофы либо гибели людей в случае прекращения деятельности организации-должника или ее структурных подразделений, включая оценку того, насколько данные риски могут быть обусловлены прекращением поставок энергоресурсов или их ограничением ниже уровня, минимально необходимого для безопасного состояния соответствующего объекта.

С учетом того что распределение функций между федеральными органами исполнительной власти не исключает, что такую компетентную оценку, касающуюся отдельных видов объектов, может быть уполномочен дать и иной федеральный орган исполнительной власти, в этом случае сказанное применимо и к нему.

4.3. Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным установить особенности исполнения настоящего Постановления, состоящие в следующем.

До внесения в действующее правовое регулирование вытекающих из настоящего Постановления изменений арбитражным судам надлежит исходить из того, что осуществление поставки энергоресурсов по договору, заключенному в рамках обычной хозяйственной деятельности должника, не может само по себе считаться препятствием для применения [абзаца второго пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве при наличии обстоятельств, свидетельствующих о реальной угрозе возникновения катастроф либо гибели людей вследствие прекращения поставок данных энергоресурсов (либо ограничения поставок ниже уровня, минимально необходимого для безопасного состояния соответствующего объекта). Все неустранимые сомнения по вопросу о наличии или отсутствии указанных обстоятельств применительно к опасным производственным объектам должны толковаться в пользу их наличия.

Конкурсный управляющий при принятии им решения о внеочередном удовлетворении требований кредитора об оплате поставленных должнику энергоресурсов на основании [абзаца второго пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве, а также арбитражный суд при оценке правомерности таких действий конкурсного управляющего вправе обратиться в уполномоченный в сфере безопасности функционирования такого рода объектов федеральный орган исполнительной власти (его территориальные органы) в целях компетентной оценки названным органом рисков катастрофы либо гибели людей в случае прекращения деятельности организации-должника или ее структурных подразделений, включая оценку того, насколько данные риски могут быть обусловлены прекращением поставок энергоресурсов или ограничением поставок ниже уровня, минимально необходимого для безопасного состояния соответствующего объекта.

[Абзац второй пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве во всяком случае подлежит применению к текущим платежам, совершенным в оплату того объема энергоресурсов, поставленных по договору, заключенному в рамках обычной хозяйственной деятельности должника, в каком использование энергоресурсов направлено на предотвращение угрозы катастрофы либо гибели людей. К платежам, совершенным в оплату энергоресурсов, поставленных сверх этого объема, применяются правила об эксплуатационных платежах.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:

1. Книги

Суворов Е.Д. [Судебное банкротное право. 2022. Издательство: Статут](#)

2. Статьи

Вестник экономического правосудия РФ

Апрель

Чуприков М. [Момент возникновения обязанности контролирующих лиц сообщить о финансовых трудностях организации](#)

Журнал "Арбитражная практика для юристов"

Март

Ефремов В. Шайбаков С. [Управляющий вел процедуру с нарушениями. Ошибки, которые помогут взыскать убытки](#)

Бирклей В. [Право контролирующего лица оспаривать действия управляющего. Новые позиции судов](#)

Боярская Е. [Спор по субсидиарке еще не рассмотрен, но все мероприятия выполнены. Нужно ли завершать процедуру](#)

Хасонов М. Миронов Н. [Субсидиарная ответственность вне банкротства. Новая позиция ВС](#)

Тихонова В. Володина А. [Дата объективного банкротства. Как добиться финансовой экспертизы](#)
Лим Д. Лаврентьева А. Филиппов Д. [Процентное вознаграждение управляющего. Как кредиторам его снизить](#)

Шилова Ю. [Управляющий привлек организатора торгов. Как уменьшить его вознаграждение](#)

Бородин Я. [Управляющий не оспорил сделки должника. Как взыскать с него убытки](#)

Помазан А. Феоктисова А. [Единственное жилье банкрота. Четыре условия для его реализации](#)

Апрель

Байдакова А. [Дополнительная страховка в банкротстве. Когда управляющий может отказаться от нее](#)

Загранцова О. [Арендатор обанкротился. Как арендодателю расторгнуть договор](#)

Гончаров Я. [Третье лицо готово погасить требования кредиторов банкрота. Как это сделать на разных стадиях процедуры](#)

Щелокова А. [Мировое соглашение в деле о банкротстве. Какие условия в зоне риска](#)

Михайлов Е. [ФНС начислила штраф по налогам. Как не допустить это требование в реестр](#)

Гуляев С. [Субсидиарная ответственность центра прибыли. Алгоритм действий для трех бизнес-схем](#)

Смелкова Е. [Ответчик и должник подконтрольны одному бенефициару. Когда это повлечет субсидиарную ответственность](#)

Журнал «Юрист компании»

Март

Садыкова Д. [Контрагент — банкрот. Как взыскать долги с его директора](#)

Апрель

Данилов Д. [Контрагент-банкрот оспаривает оплату по договорам. Как компании сохранить деньги](#)

Газета "ЭЖ-Юрист"

Март

Загидуллин М. [Особенности банкротства застройщиков](#)

Шестакова М. [ВС РФ решил, можно ли понизить очередность удовлетворения текущих требований аффилированного лица](#)

Кузьмин В. [Проблемы аффилированных сделок в банкротстве: отказ кредитору во включении в реестр требований кредиторов](#)

Сидорова М. [Субсидиарная ответственность при банкротстве должника-гражданина](#)

Шестакова М. [Покупателя можно лишить приобретенных квартир, если он знал о предстоящем банкротстве банка, через который проводил оплату](#)

Шестакова М. [ВС РФ разъяснил, почему арбитражному управляющему не избежать штрафа, даже если ему отправили извещение на старый адрес](#)

Скорова А. [Новые подходы в судебной практике в жилищных спорах с банкротным элементом](#)

Шестакова М. [Торги признают недействительными, если будет доказано, что искусственное разделение на лоты привело к продаже по заниженной стоимости](#)

Апрель

Шестакова М. [Мораторий на банкротство. Чем он грозит кредиторам, должникам и их руководителям?](#)

Федоров Ю. [Трудовые отношения с банкротным элементом: особенности практики](#)

Шестакова М. [ВС РФ рассмотрел вопрос о том, можно ли считать аффилированными лицами консалтинговую компанию и ее клиента](#)

Дергунова В. [Корпоративные права, долги и банкротство супругов при разводе: современные тенденции в судебной практике](#)

[Шестакова М. У банкрота должны остаться деньги на детей, даже если нет доказательств, что второй родитель не участвует в их содержании](#)

[Загидуллин М. Новый мораторий на банкротство: тенденции и перспективы для компаний и граждан](#)

[Криксина Э. Проблемные частные случаи и их разрешение при уступке права требования в банкротстве](#)

[Шестакова М. ВС РФ решил, следует ли исключить освобожденное от ареста имущество из конкурсной массы](#)

[Шестакова М. С подмораторной компании нельзя взыскать исполнительский сбор за неисполнение некоторых требований](#)

3. Блоги

[Банкротства — под запретом // Правительство с 1 апреля ввело всеобщий мораторий](#)

[Бирклей В. - «Кто проворен и хитёр, тот не пойман и не вор», или О национализации имущества зарубежных предприятий](#)

[Борухин В. - Всегда ли ответчик должен доказывать свою финансовую возможность оплаты по сделке, оспариваемой в деле о банкротстве?](#)

[Верховный суд признал ЕУ независимым от ВЭБа // Но все равно не стал включать его требование в реестр должника](#)

[Григорьев А. - Заявление о банкротстве должника \(юридического лица\) в условиях моратория](#)

[Домнин С. - Заемщик не должен платить банку-банкроту дважды](#)

[Единственное и невозвратимое // Законопроект реализует идеи Конституционного суда о защите покупателей жилья при банкротстве продавца](#)

[Жарский И. - «Терапия банкротства»: свет в конце?](#)

[Жданухин Д. - Ответственность за неподачу заявления о банкротстве \(ч. 5 ст. 14.13 КоАП РФ\) как тактическая возможность во время моратория](#)

[Задорожный А. - Alea iacta est: новая эффективность процедуры наблюдения в банкротстве](#)

[Задорожный А. - Мораторий на безосновательные предложения ввести мораторий](#)

[Кирилова М. - В России ввели мораторий на банкротство](#)

[Коняев И. - К вопросу о субординации требований в делах о банкротстве физических лиц](#)

[Кузнецов А. - Процессуальные права конкурсных кредиторов контролируемого лица в деле о банкротстве контролирующего лица: коллизия ст. 61.16 и ст. 61.19 Закона о банкротстве](#)

[Латыев А. - Уходя - уходи?](#)

[Макаров Р. - Судебная практика по вопросу привлечения лиц, оказывающих юридические услуги должнику, к субсидиарной ответственности](#)

[Морев Д. - Определения ВС по банкротным делам: «мелочи», которые решают все](#)

[Морев Д. - Конкурсное производство обретает «действительный» смысл // ВС зачищает «схемы» в сфере банкротной практики](#)

[Пассивность в суде — знак согласия // ВС определит судьбу требований, против которых должник не возражал](#)

[Плешанова О. - Мораторий на банкротства – бессмысленный и беспощадный](#)

[Савченко Д. - Мораторий на банкротство 2.0](#)

[Степанян Н. - Оспаривание договора купли-продажи с не аффилированным лицом при безналичной оплате](#)

[Суворов Е. - Защита нарушенных прав кредиторов в связи с введением банкротного моратория](#)

[Суворов Е. - Мораторий на принудительное корпоративное банкротство как препятствие для приспособления и развития экономики России](#)

[Суворов Е. - Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за январь-февраль 2022 года](#)

[Суворов Е. - Банкротное право как средство обороны в экономической войне](#)

[Суворов Е. - О распространении моратория на инкассовые поручения налоговых органов](#)

[Суворов Е. - Указатель банкротной практики ВС РФ и ВАС РФ за 2014-2021 гг.](#)

Суворов Е. - [Судебное банкротное право. Выпуск второй](#)
Султанов А. - [Немного о правах контролирующих должника лиц в налоговых спорах](#)
[Товарищей отправили за реестр // ВС запретил участникам договора простого товарищества конкурировать с независимыми кредиторами](#)
Чернов Г. - [Можно ли субординировать реституционное требование из другого дела о банкротстве?](#)
[Экономическая целесообразность защитила внутригрупповые убыточные сделки // Дело о банкротстве общества «Хортица»](#)

* * *

**Ответственный
редактор Дайджеста:**

Юрий Сбитнев,
адвокат, магистр частного
права (РШЧП), партнер
Адвокатского бюро
"Эксиора" город Москва

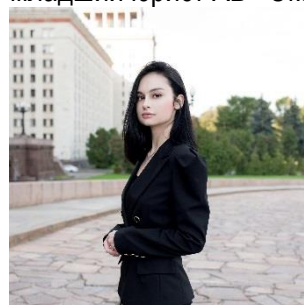

Редакторы:

Гульнара Исмаилова
юрист-эксперт, редактор портала Закон.ру

Арина Щелокова
младший юрист АБ «Эксиора»

Подписаться на регулярное получение Дайджеста можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт "М-Логос"
<http://www.m-logos.ru>
E-Mail: digest@m-logos.ru
Тел. +7 (495) 771-59-27

Адвокатское бюро "Эксиора"
<http://exiora.ru>
E-Mail: info@exiora.ru
Тел.+7 (495) 762-62-44